

Никита Шарипов

Естественный отбор

16+

Выжить любой ценой

Никита Шарипов

**Выжить любой ценой. Часть
четвертая. Естественный отбор**

«Автор»

2018

Шарипов Н. Э.

Выжить любой ценой. Часть четвертая. Естественный отбор /
Н. Э. Шарипов — «Автор», 2018 — (Выжить любой ценой)

Прежняя жизнь Алексея Суворова меняется в одночасье. Её меняет случайная встреча с незнакомкой на трассе. Молодой разведчик узнаёт о существовании тайной силы, которая руководит миром людей и меняет его по своему усмотрению. Вечное противостояние добра и зла. На чью сторону встанет Алексей?

© Шарипов Н. Э., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Воочию увидев не смею сомневаться	10
Глава 2. Свобода действий и вытекающие последствия	29
Глава 3. Их много, и они среди нас	58
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Никита Шарипов
Выжить любой ценой. Часть
четвертая. Естественный отбор

Изображение для обложки взято с ресурса бесплатных картинок <https://pixabay.com/ru/>

Пролог

23 мая 2023 года

г. Москва

Аэропорт Шереметьево-2

12:00

«Готов исполнить истинное предназначение?»

Голос в голове Максима дал о себе знать, как только он вошел в здание аэропорта. Неизвестный голос в голове двадцатилетнего парня, обещающий бессмертие и несметные богатства. Жизнь – ничто. Смерть – все! Так обещает голос. Максим – неудачник по жизни – решил согласиться. Обстоятельства сложились так, что в последние несколько дней парень задумывался о суициде. Теперь все изменилось – он станет мессией. Тем, кто несет кару...

Максим прошел в центр зала и остановился. Среднего роста, одетый в потертые брюки, застиранную рубашку и вышарканные туфли. С двухдневной щетиной и синими кругами вокруг глаз. Бессонница не проходит даром.

– Готов... – шепотом ответил Максим, и выжав паузу, добавил. – Можно последний вопрос?

«Последний?» – удивился голос в голове юноши. – «Последний можно...»

– Кто ты и зачем тебе все это? – спросил Максим. Проходящий рядом с юношей мужчина оценил презирающим взглядом. Разговаривать с самим собой – не слишком хорошо. Люди такого не любят. Люди не любят многого...

«Я тот, кто вершит возмездие!» – ответил голос. – «Не бойся. Больно не будет. Будет страшно...».

Ответить юноша не успел. Как и показать того, что испугался. Максим не успел многого. И о многом пожалел. Но изменить происходящее невозможно. Парень лишился контроля над телом... Чтобы совсем скоро лишиться жизни...

Максим изменился, но никто не заметил перемен. На юношу просто не обращали внимания. Перемены увидели позже – когда рассматривали записи с видеокамер. Парень по имени Максим словно увеличился в размере. Сутулая спина выпрямилась, плечи расправились, а голова гордо приподнялась. Светло карие глаза в мгновение стали небесного цвета, а взгляд грубым и властным. От прежнего зажатого мальчишки не осталось и следа...

Молодая пара попала под удар первой. Парень и девушка не поняли, как и почему умерли. Их тела просто разметало по огромному залу, превратив в мелко нарубленный фарш. Максим находился к ним ближе всего и с улыбкой смотрел на происходящее, подняв руку подобно дирижёру. В аэропорту мгновенно стало тихо.

Очередной взмах руки и четверо азиатов вспыхнули пламенем. Закричав, они упали на пол и стали биться в предсмертных конвульсиях. У людей началась паника, но на парня все еще не обратили внимания.

Взмах двумя руками и у людей ломаются шеи. Одна за другой. Вой сигнализации, крики, стоны, бегущие люди. Никто не приближается к Максиму ближе чем на два метра. Он не хочет, чтобы к нему приближались.

Кровавый дирижёр молча продолжает грязную работу. Вокруг него скапливаются тела убитых. Разорванные на части, искореженные, сожжённые, покрытые язвами, ссохшиеся словно мумии. Максим вальяжно делает шаг и начинает продвигаться по аэропорту. Слишком медленно на первый взгляд, но достаточно быстро, что выглядит фантастично. Люди бегут, но спокойно шагающий парень легко догоняет их. Четверо охранников определяют молодого

человека как угрозу и начинают стрелять, но не попадают и лишаются голов. Максим неприкрытым жестом отрывает их и отбрасывает к стене. Хаос продолжается...

Бойцы СОБРА прибыли в аэропорт первыми. На этот момент в здании насчиталось около сотни погибших, и цифра постоянно растет. Вторым оказался отряд ОМОНа. Захват Максима провалился мгновенно. За несколько секунд подразделения лишились четверых бойцов и решили отступить...

Вторая и третья попытка захвата так же не принесли результатов, несмотря на то, что подключился спецназ ФСБ. Максим оказался неуязвим к пулям и слишком быстр. За двадцать минут цифра погибших приблизилась к двумстам...

Захват неимоверно живучего террориста отпал сам собой. Убив двести двадцать второго человека Максим самовоспламенился и сгорел за несколько секунд оставив после себя кучку пепла. Никто не слышал, как кричал запертый в глубинах собственного сознания истинный Максим...

* * *

23 мая 2023 года

г. Нью-Йорк

Ночной клуб Webster Hall

5:00

Джон допил невкусный коктейль и покачиваясь пошел по клубу. Цель, с которой он пришел – выполнена. Джон напился. Ходить в элитный клуб Нью-Йорка с такой целью – занятие крайне нелогичное. Мимо прошла симпатичная девушка в компании смутно знакомого парня. Чуть позже Джон узнал в нем актера из популярного сериала. А затем просто забыл...

Джон прошел в центр зала и не обращая внимания на танцующих людей стал медленно протискиваться в центр танцпола. В этот момент в голове прозвучал голос:

«Время пришло. Здесь и сейчас».

Джон остановился и посмотрел по сторонам. Пол минуты ушло на то, чтобы понять кто и зачем с ним заговорил. Сконцентрировав мысли, Джон ответил, не слыша из-за музыки собственного голоса:

– Может завтра? Я пьян и хочу отдохнуть. Сейчас сниму себе тел...

«Ты вправе отказаться» – спокойно, но настойчиво сказал голос. – «Никто не заставляет давать согласие».

– Знаешь... – Джон посмотрел на танцующих вокруг него людей. – А к черту все это. Я в деле! Один раз живу. Нужно всё попробовать в жизни.

«Готов исполнить истинное предназначение?» – спросил голос.

Джон поднял руки и закричал что есть мочи:

– ГОТОВ!

Молодой юноша, одетый по последнему писку моды и при этом весьма симпатичный перестал быть собой. Люди ничего не заметили. Не хватило освещения или сыграла злую роль громкая музыка. Так же помогли наркотики и алкоголь.

Джон стал воплощением смерти и начал убивать. Всех подряд. Без разбору.

Охрана ночного клуба ничего не смогла сделать. Как и не смогли полицейские. Двести двадцать два убитых. Двести двадцать третьим стал сгоревший Джон...

* * *

23 мая 2023 года

г. Екатеринбург

Жилой комплекс «Каменный ручей»

14:00

– Я согласен. Мир достаточно сильно сгнил. Люди заслужили смерть... – Олег глубоко затянулся и выбросил окурок на тротуар. Выпустив дым, он решительно направился к входу в жилой комплекс. То, что его пропустят он не сомневался. «Лавры» обслуживающего персонала дают хоть какие-то привилегии.

«Готов исполнить истинное предназначение?»

К голосу в голове Олег привык давно. А вот к жизни, которая называется бедным существованием – так и не привык. Сорокалетний холостяк, еле сводящий концы с концами. «Без амбиций!» – сказала последняя пассия и ушла, хлопнув дверью съемной однушки. Впрочем, не все так плохо. Несколько дней назад в голове Олега появился странный голос. Несколько дней, а кажется десятки лет. Настолько он успел привыкнуть к голосу. Голосу, обещающему многое. Нужно только согласиться...

– Готов! – решительно сказал Олег и лишился контроля над телом, став просто наблюдателем. Изменений собственного облика он не увидел. И не знал, что именно в это время он не один дал согласие странному голосу...

Олег спокойно шел по жилому комплексу, оставляя за собой смерть. В искусстве убийства он показал много нового. От банально свернутой шеи до превращенного в кучку фарша человеческого тела. И все без единого прикосновения к жертвам. Позже его действия назовут телекинезом, пирокинезом и другими умными словами, но до истинны люди так и не дойдут. Или дойдут, но не скоро...

На нейтрализацию бушующего террориста стянули бойцов со всего города. Спецподразделения шли на захват, но теряли бойцов и отступали. Спустя сорок минут Олег прекратил убивать и просто сгорел. Число погибших остановилось на цифре «222»...

* * *

23 мая 2023 года

г. Якутск

Городской Центральный Парк Культуры

18:00

Ян нерешительно остановился у входа в парк. Мероприятие в самом разгаре. Люди веселятся. Вот только Яну совершенно невесело. Его одолевают сомнения.

– Я могу отказаться? – осторожно спросил Ян, дождавшись, когда пара с коляской удалится на достаточное расстояние.

«Да. Ты вправе решать так, как тебе хочется» – спокойно ответил голос в голове.

– И что после этого? – спросил Ян, катая в пальцах электронную сигарету. От привычки курить он так и не смог отказаться. Купленный несколько минут назад «Винстон» греет карман. Если он решится, то обязательно выкурит сигарету. Настоящую, а не это электронное дерьмо.

– Что будет после того как я откажусь? – переформулировал вопрос Ян.

«Ничего. Ты будешь жить прежней жизнью. Все вернется на круг» – ответил голос и спросил. – «Тебе нравится прежняя жизнь?».

– Нет! – воскликнул Ян и привлек внимание двух парней, одетых в спортивные костюмы. Один из них покрутил пальцем у виска. Ян отвернулся и сказал: – Я не готов убивать. Именно это останавливает.

«Ты не будешь убивать» – сказал голос. Тон был настолько утвердительным, что Ян поверил окончательно и бесповоротно – он не будет убивать.

– Тогда я готов. – сказал Ян, распечатывая пачку сигарет.

«Готов исполнить истинное предназначение?» – спросил голос, не дав Яну подкурить сигарету. Легкий порыв ветра потушил зажигалку.

Чиркнув, Ян трясущимися руками поднес огонек к сигарете и втянул дым. Кашель проснулся в груди, но он смог подавить его. Нашел силы ответить, не понимая ненужную формальность:

– Готов!

Сигарета осталась лежать на тротуаре, медленно тлея. Ян потерял контроль над телом. Последнее желание – выкурить настоящую сигарету – так и осталось неисполненным. Ян отправился убивать...

За несколько минут парк накрыла волна паники. Люди пытались убежать и спрятаться. Парень не старше двадцати пяти с небесного цвета глазами убивал всех, кто попадался на его пути. К моменту прибытия отряда ОМОНа он успел собрать урожай и просто сгорел, превратившись в кучку пепла. Число погибших составило двести двадцать два человека...

Глава 1. Воочию увидев не смею сомневаться

Ты снимаешь вечернее платье
стоя лицом к стене
и я вижу свежие шрамы
на гладкой как бархат спине...

Я прибавил громкости и перестроился в правый ряд. Девушка-блондинка подняла руку. Не думая прижался к обочине и остановился рядом с ней. Поставив песню на паузу, включил аварийку. До Москвы около часа езды и в компании симпатичной девушки этот час можно сократить вдвое. За разговором время идет быстрее.

– Привет, до Москвы подбросишь? – спросила девушка, не соизволив улыбнуться.

– Поехали. – ответил я.

Вернувшись в поток, снова включил музыку. Судя по настроению попутчицы – разговора не будет. Отлично настроенная акустика мгновенно наполнила салон старой «БМВ» звуками:

Мне хочется плакать от боли или забыться во сне.

Где твои крылья, которые так нравились мне?

Девушка слегка прибавила громкости, а затем снова убавила и сказала:

– Наутилус... У тебя отличный вкус! Меня Даша зовут.

Она протянула маленькую ладошку. Я осторожно пожал ее и представился:

– Лёха.

– Странно... – Даша натянуто улыбнулась. – Не подходит тебе это имя. Матвей или что-то наподобие. И Фамилия должна быть злая. Грубая. Серьезная. Грозная...

Я убавил громкость и бросив на девушку взгляд, улыбнулся.

– С чего такие выводы?

– Все просто. Я отлично разбираюсь в людях. Ты либо мент, либо бандит. Расскажешь?

– Последнее более верно. – ответил я. – Принадлежность к силовым структурам имеется. Так, мелкая шестерка на побегушках.

Даша улыбнулась. Интересно, как она выкупила меня? Жесты, поведение, манера держаться или что-то еще? У некоторых людей нюх на подобное. Отличные психологи с рождения. Я не владею данной способностью настолько идеально.

Конечно я не сказал Даше всей правды. Ответ прост – не разрешается. Пришлось немного соврать. Звание не лейтенант, а капитан. Работаю не в МУРе, а в ГРУ. Даже не работаю, а живу. Так будет точнее. Не служба – жизнь. Разведчик...

– Ну на вид тебе не больше двадцати семи... – протянула она, попробовав угадать возраст. – Закурю?

Я кивнул. Сам не курю, но другим не запрещаю. Учить людей как правильно жить не люблю. Если человек курит, то это только его выбор. У всех есть вредные привычки.

Приоткрыв окно, уточнил:

– Двадцать восемь.

– Почти угадала. – Даша вытащила пачку тонких сигарет и закурила. Обоняния коснулся запах дыма с привкусом яблока и мяты. – Знаешь, а все гораздо проще.

Она открыла бардачок и вытащила папку с документами.

– Суворов Алексей Дмитриевич. – прочитала Даша в свидетельстве о регистрации. – Звучит... С женщинами всегда такой холодный?

– Нет. – ухмыльнулся я. – Только с теми, с которыми не собираюсь спать.

– Молодец, ничего не скажешь. – проговорила она, выпуская дым сложенными в трубочку губами. – Судя по внешности – проблем с ними не испытываешь. Высок, отлично сложен, симпатичен...

– Ты права. – спокойно ответил я, не отвлекаясь от дороги.

– Я бы могла... – шепотом сказала она.

– Я тоже. Но не сегодня и не при таких обстоятельствах. – сказал я.

– Ты прав. Обстоятельства бывают разные. – Даша выбросила сигарету в окно. – Останови машину, пожалуйста.

Я прижался к обочине. Она открыла дверь и вышла, обернувшись, сказала:

– Мы еще встретимся. Совсем скоро. Эта встреча была неслучайна. Скоро многое будет неслучайным...

С этими словами она ушла. Ушла так, что выскочив на улицу я не нашел ее. Загруженная автомобилями трасса и пустые обочины. Девушка словно испарилась, оставив неприятный осадок на душе. Так быть не должно.

Я вернулся в машину и посмотрел на часы: двенадцать тридцать. К часу буду в Москве. Легкий аромат приятного парфюма обещает долго напоминать о странной незнакомке. Память на запахи у меня отличная.

Как только оказался в потоке, зазвонил телефон. На экране смартфона высветилось «Илюха МУР». С ним мы отличные товарищи. Не друзья, но и не просто знакомые. О том, что я еду в Москву он знает, но звонить не должен. Сегодня Илюха на работе. А с работы он может позвонить только в одном случае...

Я переключил звонок на стереосистему и ответил:

– Привет главному следaku МУРа!

– И тебе здорова, Леха! – возбужденным голосом ответил Илья. – Где ты? Новости знаешь?

– На трассе. Новостей не знаю. Через пол часа буду в Москве. Что стряслось?

– Жми на газ. У тебя пятнадцать минут. Ты должен это видеть.

– Да что видеть? – воскликнул я.

– Теракты. Их сотни. По всей стране. Миру. Тысячи погибших. Нас всех выдернули, но как говорят спецы – дело плохо...

Я вдавил педаль газа, и машина мгновенно устремилась вперед. Илье ответил коротко:

– Кидай адрес. Буду через десять минут...

* * *

В Шереметьево-2 я приехал через двенадцать минут. Обстановка не обрадовала. Аэропорт полностью отцеплен и битком набит людьми с оружием. Скорые визжат сиренами. Пожарные машины топчутся у терминалов. Бронетехника держит оцепление. Больше всех мелькают спины с аббревиатурами «ФСБ». Ну да, куда без федералов.

Илюха нашел меня через минуту. Взырошенный, со следами крови на одежде.

– Все кончилось. – сразу сказал он. – Угроза самоликвидировалась. Сувор, это полная жопа...

Спустя пол часа я узнал многое, но не во все поверил. Количество погибших превысило две сотни и из них десять процентов – бойцы спецподразделений. А вот террорист был всего один и судя по разговорам – терминатор или что похуже. Вот только он сгорел. И убить его не смогли. Самовозгорание. Нет, так не бывает...

Аэропорт оцепили по полной. Как и другие подобные объекты, во что так же не верится. Федералы всем заправляют. Внутри попасть не получается. Илюха исчез в неизвестности и на

звонки не отвечает. Зато прибыло начальство. Мытьем да катаньем мне дали зеленый свет и удалось войти внутрь аэропорта.

Видеть доводилось многое, но меня замутило. Склонившись над урной, я опустошил желудок.

– Жопа одним словом... – пробормотал невесть откуда взявшийся федерал с сигаретой. – Двести двадцать два. Последний подсчет. Это по камерам. Около десяти человек он просто распылил по главному залу...

– В других местах подобное? – спросил я, пытаюсь позвонить, но связь уже вырубили. Айфон стал бессмысленной игрушкой. Калькулятор и фотоаппарат в одном лице.

– Да. – федерал бросил окурков в урну. – Три гребанных двойки...

Я покинул аэропорт спустя семь часов. Планы изменились. В подробности вдаваться не хотелось. Просто работал. Работы было много...

Домой приехал в состоянии близком к алкогольному опьянению. Добравшись до кровати, рухнул мертвецом. Ночь кошмаров обеспечена. В управление вызовут утром, но пока мне это неизвестно...

Кошмары не снились. Открыв глаза, я нашел телефон и посмотрел время – «5:24». Пора вставать. Будильник сработает через шесть минут. Просыпаться на несколько минут раньше – привычка, выработанная еще в академии. Вот только будили там не будильниками...

На душ и завтрак ушло пятнадцать минут. На утреннюю тренировку почти час. Вернув мышцам тонус, я поработал над силовой и занялся отработкой ударов. Закончил тренироваться на турнике. Тело нужно держать в форме. С годами к этому привыкаешь. Спортом занимаюсь с шести лет и за двадцать два года он стал чем-то вроде религии...

Костюм, галстук, туфли. Закончив с внешним видом, схватил с тумбочки ключи от машины и телефон. Последний завибрировал. Позвонили из управления, требуют немедленно явиться. Будто не знают, что собираюсь именно туда. На лестничной клетке позвонил отец.

– Привет, пап! – ответил я, бесшумно спускаясь по ступенькам.

– Привет, сын! Как настроение? Неплохо? Молодец! Едешь в управление?

– Да. – ответил я.

– Комп или телевизор включал? Новости знаешь? – спросил отец, продолжая держать веселый тон, а это значит только одно – он очень встревожен.

Суворов старший, он же мой папа – человек не простой. Разменяв пятый десяток так и остался при погонах. Звание генерал-полковника в одной из самых властных структур страны. Смежная организация. Федерал. Но вопреки его высокому положению и связям я не пользуюсь его помощью и стараюсь добиваться всего собственными усилиями. И усилия эти совершенно немалые.

– Нет. Что-то еще произошло? – спросил я, остановившись между седьмым и восьмым этажом. Несмотря на раннее утро двор полон народу. Митинг что ли затеяли?

– Задница, Лёшка... при том полная! – ответил отец. – Введено военное положение. Полная мобилизация. И так во многих странах. Оппозиция власти сильно чудит. Варварство, грабежи, спонтанные митинги. Пока ты спокойно спишь – мир катиться во всем известное место...

Я продолжил спускаться. Нужно скорее сесть в машину. Почему все настолько плохо? Нет, подобного я не предполагал. Даже не задумывался.

– К вам отправили наших парней. – продолжил отец. К нам – это в ГРУ.

– Кого и зачем? – спросил я, пытаюсь подавить чувство усиливающейся тревоги. Ощущение, что нахожусь под прицелом снайпера.

– Лёш, ты не выпался что ли? – удивился отец. – Парни из спецназа. Плюс аналитики и несколько человек руководства. ГРУ и ФСБ будут работать вместе. Положение обязывает.

Я закончил разговор с отцом. Почему-то все вылетело из головы. Единственная нормальная мысль – нужно ехать в управление. На последнем лестничном пролете неожиданно споткнулся и сотворив странный кульбит, чудом остался на ногах. Еще чуть-чуть, и голова могла приложиться о бетонную стену. Утро началось не слишком хорошо, если учитывать то, что не вспомнить, когда я в последний раз спотыкался.

Улица встретила криком людей.

– К черту власть...

– Зажрались...

– Наш спецназ одного человека убить не может...

Все еще хуже... Отличная шумоизоляция нового дома не пропускала ночных звуков. Во сколько они вышли? В полночь, или позже? Не имеет смысла. Люди везде. Малыми и большими группами. Ругаются, кричат или молчат; сидят, стоят и ходят по улицам. Общественность взбунтовалась. Так быть не должно. Стихийные митинги... Толпа разогрета. Достаточно качнуть ее в нужном направлении, и она пойдет убивать. Кто же эти серые кардиналы, устроившие в мире такое?

Внимание привлек сосед по имени Василий, стоящий в окружении пяти мужиков. Мелкий и лысый вещает:

– Силовики? Да они дрищи, а не силовики. Все слишком похоже на хороший видеомонтаж. Почему из сети удаляют видео со всех терактов? Хрень все это. Нужно идти...

– Куда? – достаточно громко спросил я, остановившись рядом с мужиками.

На меня посмотрели, как на идиота.

– Как куда? – удивился вещающий. – Менять власть! Или ты против?

– Мне по барабану. – я пожал плечами. – На работу поехал. Валяйте, мужики...

Дойти до парковки без приключений не вышло. Не стоило вмешиваться в разговор. Меня остановили через минуту. Один из мужиков грубо схватил за плечо и дернул на себя при этом сказав:

– Пстой, борзый!

Приближение я почувствовал, но намеренно не стал уворачиваться. Перехватив руку, выкрутил ее и поставил мужика на колени. Он взвыл от боли.

– Отпусти, убью с-с-у-у-к-а!

Я выпустил руку из захвата. Подмога подоспела мгновенно. Мужики окружили. Провибрировал телефон. Смс сообщение от отца: «Не провоцируй конфликтов.». Поздно, пап. Поздно...

– Мужики, мне ехать надо. – спокойно объявил я. – Не стоит.

– Мент он. – крикнул Василий. Раньше он был достаточно приветливым соседом, откуда такие перемены?

– Точно? – спросил недавний вещатель.

– Да. – Василий кивнул. – Я давно догадывался, а теперь уверен на все сто!

Другие люди начали интересоваться потасовкой. Нужно срочно уезжать.

– Вали его! – крикнул тот, которому я вывернул руку и вскочив с колен, бросился в атаку.

Я контратаковал. Удар ребром ладони по шее. Не сильно. Главное выключить. Перемещение к второму противнику и снова удар. Кулаком в челюсть. Полежи, отдохни. Третий и четвертый быстро присоединились к товарищам, расстелившись на асфальте. Пятый получил под дых. Василий схлопотал пощечину в ухо и слетев с ног, начал кататься волчком. Не смертельно, но масса новых ощущений обеспечена.

Я быстро добрался до машины и покинул двор. Во всем случившемся есть один плюс – дороги абсолютно пусты. «Задница» стремительно увеличивается в размерах. Нужно пулей лететь в управление...

* * *

Улицы оказались не совсем пусты. Город стремительно заполняет военная техника, набитая солдатами. Три раза пришлось менять маршрут. Из головы не выходит дворовая драка. Люди так просто кинулись убивать. Будь я обычным полицейским – непременно забили бы насмерть. Что-то в этом не так. Вот только что? Телефон завибрировал вновь. Позвонил двоюродный брат Егор.

– Сувор, здорова! Ты в городе?

– Привет, Тихоня! – ответил я. Тихоня – производная от фамилии Тихонов. – Да. Я в Москве.

– Объяснишь, что происходит? Или опять военная тайна? – спросил Егор. Там, где он находится – достаточно шумно. Слышатся голоса других людей. Кто-то кричит.

– Нет, сам пока не в курсе. – ответил я. – Ты главное не нервничай. Лучше запрись дома с семьей и носа не показывай. Понял?

– Но... – начал Егор.

– Без «но»! – рявкнул я. Приказной тон всегда работает. Брат знает, что я не стану паниковать без надобности. – Вечером позвоню. – добавил я и отключил звонок...

В управлении меня быстро взяли в оборот. Завели в комнату и усадили на стул вместе с другими сотрудниками. Непосредственное начальство в лице полковника Грива отсутствует. Много незнакомых лиц. Большой экран и нервно расхаживающий из стороны человек. До этого незнакомый, но и без этого ясно – федерал. Хорошо, что отец не приехал. Ну его.

Всего насчиталось около пятидесяти человек, не считая федерала и двух крепышей у входа. В крепышах я без труда узнал сотрудников подразделения «АЛЬФА» ЦСН ФСБ. Серьезные ребята. Вчера они наверняка были в Шереметьево-2.

– Тишину пожалуйста. – попросил федерал.

В помещении стало настолько тихо, что слышались разговоры из коридора.

– Сейчас я включу видеозапись. – продолжил он.

На экране возникло изображение. Зал аэропорта и снующие взад-вперед люди. Парень в рубашке выделился красным ореолом. Его изображение увеличилось.

– Внимательно наблюдаем за изменениями. – сказал федерал.

Парень изменился резко. Перестал сутулиться и стал будто выше и шире. Но самое главное – глаза. Они стали небесного цвета. То, что это не видеомонтаж можно не сомневаться.

Дальнейшее происходящее мгновенно превысило все разумные грани. Смерть, горящие люди, рвущиеся на части тела. Запись шла кусками, собранная с разных камер. До самого конца никто не нарушил тишину.

– Как видите, – заговорил федерал, – тварь, что убивала – абсолютно неуязвима.

Камеры отлично засняли попытки захвата террориста. Спецназ шел в наступление, но терял бойцов и отступал. В итоге террорист просто сгорел.

В помещение вошел полковник Грива. Поздоровавшись с федералами и остальными присутствующими, сказал:

– Забираю четверых. Калимулин, Суворов, Жданов и Кирсанов...

Новое помещение, куда нас привел полковник Грива, гораздо меньше, но в несколько раз уютнее. Двое парней славянской наружности, одетые в легкие тренировочные костюмы сидят на диване. Оба с холодными словно лед глазами. Суровые парни из суровой структуры. От них веет скрытой силой. Такие люди встречаются очень редко. Возможно где-то в альтернативной реальности они спасают мир от страшной угрозы. Вот только есть ли эта альтернативная реальность? Никто не знает...

Полковник Грива сел в кожаное кресло и указал нам на свободные места. Я расположился у окна на выдавшем жизнь стуле.

Полковник Грива – мужик с большой буквы. Серьезный, грузный, рассудительный. Командир от бога.

– Представлю вам парней из ФСБ. – пробасил Грива. – Майор Игнат Шухов и подполковник Алексей Смирнов.

Значит вот как! Я мысленно присвистнул. Снова мелькает «Альфа». Смирнова и Шухова я не знаю в лицо, но их фамилии, а также дела, часто мелькают на слуху. Парни-легенды!

Мы по очереди представились. Из всех присутствующих только я ношу капитанские погоны. Калимулин, Жданов и Кирсанов – майоры. Вот только почему я здесь? Не уж то отец постарался? Разберемся. Во всем разберемся...

– Шухов и Смирнов – непосредственные участники вчерашнего захвата террориста. – сказал Грива.

– «Захват» – громкое слово. – подал властный голос Алексей Смирнов. – «Провал» более подходящее.

– Зачем мы здесь, товарищ полковник? – спросил Жданов.

– Чтобы разобраться. – сухо ответил Грива. – Вы переходите в непосредственное подчинение к этому человеку. – он кивком указал на Смирнова.

– Зачем? – удивился Калимулин.

– Узнаешь позже. – сказал Шухов. – Товарищ полковник, – Игнат встретился взглядом с Гривой. – Пожалуйста покиньте помещение.

Грива улыбнулся, поднялся из кресла с нехарактерной для его телосложения ловкостью и вышел из комнаты.

– Даже так! – воскликнул Кирсанов. – У нас карт-бланш?

– Почти. – Алексей кивнул. – Все в курсе произошедшего?

– В общих чертах. – объявил я. – Одного видео недостаточно. Хотелось бы выслушать тех, кто всё видел собственными глазами.

– Ты видел. – спокойно сказал Шухов.

Я кивнул. Значит осведомлены о том, что я был в Шереметьево-2. Или просто увидели и запомнили.

– Видел, не видел – разницы нет. – Алексей Смирнов вальяжно встал и подошел к окну. – Именно здесь и сейчас мы будем разговаривать о другом. Все, что здесь будет сказано – должно остаться в стенах данной комнаты. Всем понятно?

Я встретился с ним глазами и кивнул.

– Есть подозрение на утечку информации? – спросил Калимулин.

– Ты можешь помолчать. – спокойно сказал Игнат. – Подозрения будут потом. Сейчас есть один значимый факт – мы столкнулись с проявлением сил которым не способны чего-либо противопоставить. Если выражаться матом, то слово популярное и часто витающее на слуху.

– Тогда вопрос, – подал голос Кирсанов. – Почему к вам в подчинение отдали именно нас? У ФСБ жесткая нехватка сотрудников?

– Сотрудников сейчас везде нахватает. – ответил Смирнов. – Подобных групп создано несколько десятков. Кодовое название операции «АД».

Я улыбнулся:

– Почему именно он?

– Простые факты. – ответил Шухов. – Везде, где происходили теракты – ровно двести двадцать два погибших. Складываем числа и получаем шесть. Всего шестьсот шестьдесят пять терактов. Все приближается к пресловутым трем шестеркам. И как дополнение – про настоящий Ад нам ничего неизвестно, как и том, что произошло вчера. «АД» – самое подходящее название.

– Новые подробности. – сказал Смирнов, одной рукой управляя телефоном. – Корейцы скрыли свой теракт. Нападений было ровно три шестерки.

– Ну вот. – Игнат улыбнулся. – Теперь название полностью соответствует.

– Антихрист... зверь апокалипсиса... – пробормотал Жданов. – Ощущение, что на землю спустился сам Дьявол.

– Каковы будут наши задачи? – спросил я. – Все присутствующие здесь – одиночки до мозга костей. Мы разведчики.

– Именно поэтому вы здесь. – сказал Смирнов. – Все будут работать в одиночку. Задачи – поиск информации. Какой информации – пока неизвестно. – он взял в руки лежащий на подоконнике ноутбук и вернулся на диван. – Сейчас я покажу вам то, что не было показано в общем зале. Заранее предупреждаю – это не видеомонтаж. Изображение абсолютно реальное...

Чудо отечественной техники включилось без проблем. Российский процессор, российская операционная система. Ноутбук собран на отечественных запчастях в одном из научно-исследовательских институтов и по заявленным характеристикам абсолютно невосприимчив к вирусам и любым способам взлома. Пока что такие устройства не пошли в массы, став собственностью спецслужб и армии. По большей степени из-за цены. Обычные люди могут за меньшие деньги купить более навороченные устройства и не знать «горя».

На экране появилось фотография парня с голубыми глазами, стоящего в центре зала Шереметьево-2. Алексей Смирнов перелистнул на следующее фото, но устройство зависло.

– Опять лагает... – прошипел он.

Игнат Шухов вытащил из кармана телефон и с удивлением посмотрел на обратную сторону.

– Новый айфон... – задумчиво сказал он. – Спецы шили неделю назад. Повыкидывали ненужное. Вот только греется он что-то...

Все устройства, что попадают в руки работников спецслужб в обязательном порядке проходят перепрошивку. Мало ли что могут засунуть в электронику хитрые зарубежные спецы. Минусы работы – приходится перестраховываться.

Смирнов взял телефон и воскликнул:

– Да на нем яичницу жарить можно!

Я снова испытал чувство, похожее на то, в подъезде. Будто невидимый снайпер поймал в прицел. Все присутствующие в комнате напряглись. Ощущение опасности развито не у меня одного.

Стул под моей пятой точкой легонько хрустнул и развалился. Я успел вскочить на ноги. В этот момент Игнат быстрым незаметным движением выбил свой телефон из рук Смирнова и отправил его в полет до входной двери. Устройство взорвалось, не долетев до препятствия и окатило комнату мелкими осколками пластика и внутренностей.

– Так! – Игнат быстро подошел к остаткам телефона и взял их в руки. – Это уже не совпадение. Вопрос: у кого с самого утра начались неприятности?

Я поднял руку, одновременно рассматривая сломавшийся стул. Пару минут назад он был цел и невредим. Старый, еще советский, но прочный. На такой можно поставить три сотни килограмм, и он точно не сломается. Но он сломался...

После короткого обсуждения выяснилось следующее: все присутствующие попадали в мелкие передраги. Потасовка на дороге, в подъезде, магазине, на заправке. У Жданова сломалась машина. Новая. Ни с того, ни с сего. У Калимулина замкнула проводка и чудом не сгорела квартира. У Смирнова хлопнуло на выстрел переднее колесо, и он чудом не попал в аварию, сумев удержать машину в потоке на приличной скорости. И так у всех.

– Теперь телефон и стул... – пробормотал Алексей, задумчиво держась за подбородок рукой. – Выводов я не делаю. Но говорю одно – подстроить подобное невозможно. Нет, неко-

торые вещи подстроить вполне реально, но, – он подошел к развалившемуся стулу и пнув его ногой, сказал: – Стул сломаться не мог, но сломался. Мистика...

Мой телефон завибрировал. Позвонил отец.

– До тебя мог дозвониться только один человек. – сказал Смирнов, поймав мой нелепый взгляд. – Бери уже.

Я ответил.

– Леш, плохая новость! – воскликнул отец. – Твоя квартира. Взрыв газа. Ты в управлении?

– Как взрыв? – удивился я, не до конца додумав услышанное.

– Так! – рявкнул отец. – Не нравится мне это. Аналитики трудятся. Мы работаем. Как освободишься – позвони. Нужно встретиться. Квартиру тебе уже нашли. Поживешь в одной из наших, конторских. Понял?

– Да. – я машинально кивнул.

– Тогда до встречи. Пока сын.

Отец отключился не пожелав слушать мой ответ. Скорее всего у него много дел. Очень много.

– У меня квартира рванула. – сказал я Алексею. – Газ...

Я подошел к подоконнику и оперся на него. Доки и все, что представляет ценность – храню в сейфе. Он точно не пострадал. Переживем.

– Да, дела. – сказал Калимулин, покачивая головой. – Кто-то очень сильно хочет нас убрать. Но кто? Такое не подстроишь.

– Тот, кому не нужно физическое вмешательство. – сказал Игнат. Спокойно и непринужденно, словно сталкивался с подобным всю жизнь. – Смотрите видео и делайте выводы. Комп «отвис».

Смирнов вернулся к ноутбуку и включил вторую фотографию. Тот же парень в рубашке, но на входе в аэропорт. Ссутулившийся и зажатый.

– Максим Банников. Двадцать пять лет. Не женат. – начал рассказывать Алексей. – В жизни себя никак не проявил. По характеру – ленивый и постоянно жалующийся на жизнь, власть и т. п. человек. Были попытки суицида. Более полное досье ничего не дает. К уголовной ответственности не привлекался, в сектах не замечен, с рождения страну не покидал.

Смирнов переключил изображение и на фото появился другой человек. Сорокалетний мужчина входящий в здание. Жилой комплекс или что-то подобное.

– Олег Копылов. Психологический портрет похож на предыдущего убийцу. – сказал Алексей. – Холост. Возраст за сорок. В жизни прослыл неудачником. Яркий оппозиционер. Житель Екатеринбурга. Дальше прилегающих областей не выезжал. В сектах и тому подобных так же не замечен. Привлекался только по административным нарушениям. Пишет стихи которые можно читать только девушкам легкого поведения. Вернее, писал.

– Смотрим дальше. – вмешался Игнат, перехватив управление ноутбуком. – Досье на всех участников терактов включая другие страны получите позже. Сейчас посмотрите главное – то, что выходит за рамки разумного...

Игнат вывел на экран видеозапись с одной из камер. Не обычную, а заснятую в ином, перламутровом спектре. Какая-то навороченная камера, позволяющая увидеть у человека скрытые предметы без облучения.

– Это Новосибирск. – пояснил Игнат. – Аэропорт. Действующее лицо – Марина Филимонова. Камера – новая тестовая разработка из одного НИИ Новосибирска. Видит во многих спектрах сразу. Смотрим.

Девушка спокойно шла по несильно наполненному людьми залу. Затем остановилась. Пол минуты стояла.

– Вот сейчас. – сказал Игнат, включая замедление видео.

Белая вспышка пришла сверху и охватив девушку, просто впиталась в нее. По времени прошло около десяти миллисекунд. Слишком быстро чтобы увидеть без замедления.

– Теперь в обычном режиме. – Игнат включил другую видеозапись.

Та же девушка. Обычная, не слишком симпатичная, но и не страшная. Шевелит губами. Разговаривает. После ее глаза меняют цвет с карих на светло голубой. Распрямляется, словно получает дозу уверенности.

– Изменения происходят после вспышки. – сказал Алексей. – Других подобных видел у нас нет. Есть фото из США сделанное на какую-то навороченную камеру, но пока только на словах. За океаном обмолвились об этом, но делиться не собираются.

– Что думаете? – спросил Жданов. – Все слишком походит на вселение. Нет, в фантастику я не верю! – твердо добавил он.

– Я тоже. – согласился Смирнов. – Но работа обязывает поверить во все. Мы не спроста назвали операцию «АД». Фактов мало, но они указывают на очень неприятное...

Смирнов замолчал. За него ответил Шухов:

– Антихрист. Нас посетил именно он. Аналитики просчитали все. Ни спецслужбы, ни тайные организации на такое не способны. Но этот вариант мы тоже не отмечаем. Всякое бывает.

– Нет, нет и нет! – воскликнул Калимулин. – Хотя что говорите, но в дьявольщину я не поверю. Человека невозможно убить? Не верю! Кто из вас стрелял в него?

– Я. – спокойно сказал Алексей.

– Быть может ты не попал? – ухмыльнулся Калимулин.

Алексей ответил жестким тоном:

– Если я вижу цель и стреляю по ней, то попадаю всегда. Я стрелял. Я попал. Игнат стрелял. Он тоже попал...

* * *

Совещание закончилось ничем. Мы не получили заданий. Нас отправили искать то, чего фактически не существует. Никаких зацепок. Только пустота. О странной незнакомке на трассе я решил пока никому не рассказывать. Ближе к вечеру удалось покинуть управление и поехать на встречу с отцом. Город по-прежнему находится в плохом состоянии. Люди напуганы. Возле Дома Правительства собирается огромная толпа. Постоянно стягиваются новые силы для усиления оцепления. СМИ упорно трудятся, но толку не приносят. Интернет заполонил тысячи оппозиционеров, пытающихся качнуть толпу в нужную сторону. В Европе полный хаос. В нескольких странах смена власти. В Африке началась локальная война. И это только начало. Что будет дальше – никто не знает...

Уютный двор жилого комплекса забит людьми под завязку. Я осторожно съехал с дороги на прилегающую территорию. Десятилетняя «БМВ» плавно ползет по узкой полоске асфальта. Люди нехотя расходятся в стороны, освобождая дорогу черному тонированному автомобилю.

– Мажоры! Понакупают тачек за папины деньги... – крикнул кто-то из недовольных.

Не знаю почему, но я уже пожалел о том, что не оставил машину на дороге и не прогулялся пешком. Новая квартира, находящаяся на балансе ФСБ и любезно предоставленная ими находится в этом жилом комплексе. Радуга или Затмение. Не помню правильного названия. Главное, что сейф с ценными бумагами и вещами уже перевезен в новую квартиру. И скорее всего в ней меня ждет отец.

Помидор с противным шлепком стукнулся о лобовое стекло. В аккурат напротив головы, тем самым перекрыв обзор. Я включил дворники и нажал на тормоз. Молодой парень мгновенно схватился за ручку водительской двери и начал тянуть. Несколько безуспешных попыток, и ручка оказалась у него в руках. Дворники не помогли. Машину начали забрасывать мусо-

ром и тухлыми фруктами-овощами. Гневные крики и много мата адресованы мне и никому больше.

В окна начали стучать. Я быстро одел пиджак, вытащил из бардачка документы и засунул во внутренний карман. Машину жалко, но вытащить ее целой и невредимой уже не получится. Словно в подтверждение слов в заднее стекло прилетел кирпич и вынес его. Парень сломавший ручку возник у двери с крупным острым камнем. Люди отступили, освободив полтора метра пространства вокруг машины. Пора выходить.

Парень замахнулся. Я открыл дверь, быстро выскочил из машины и коротким ударом сжатых пальцев в горло, посадил парня на пятую точку. Он выронил камень, схватился двумя руками за шею и начал хрипеть. Толпу мгновенно захлестнула тишина. Пока люди не опомнились я нырнул в свободное пространство между пожилой женщиной и дедом и быстро продвигаясь, затерялся в массе. В подъезд зашел через пять минут. Что стало с машиной – даже знать не хочется.

На пятом этаже притаились двое федералов, одетых как типичные представители вида «гопник обыкновенный городской». Увидев меня, оба кивками поздоровались.

– Конспирация не вышла? – спросил стоящий у окна. Как разбили мою машину он наверняка видел. Я кивнул и встал рядом.

С высоты отлично видно, как разгорается «БМВ» пятой модели. Жалеть о машине буду позже. Интересно, приедет пожарный расчет или машина так и будет гореть?

– Вот оно истинное лицо столицы. – сказал второй федерал. – Народ словно с цепи сорвался...

Я вошел в квартиру. Просторная однушка отделанная в светло-зеленых тонах. Новая мебель, чисто и уютно. Отец сидит на кухне у окна и пьет кофе. Происходящее на улице его не интересует. Одет он обычно. Штаны серого цвета и такой же свитер. Только дорогие часы выдают.

– Тебе бы костюмчик снять. – задумчиво сказал он. – В толпе как белая ворона. Вещи тут есть, подберешь. Кофе будешь?

– Чай. Без сахара и некрепкий. – попросил я и переместился в ванну. Быстро раздевшись, умылся и отыскав в шкафу спортивный костюм, переоделся. В прихожей обнаружили кроссовки моего размера. На балконе пахнувший гарью небольшой сейф. Открыв его, я вытащил пистолет и быстро приладил кобуру под одеждой. Вернулся на кухню.

– Оружие... – пробормотал отец. – Ты должен понимать. Имея оружие – захочется применить.

– Согласен. – я сел за стол и втянул аромат свежесваренного чая. В конторских квартирах не держат одноразовых пакетиков. Мелочи, которые очень важны. – Оружие – вынужденная мера. Одна стычка – случайность. Две – уже закономерность. Будет третья, четвертая и последующие. Уверен в этом. Мне может не хватить навыков обезвреживания противника вручную. Пули травматические. Убивать никого не собираюсь.

– Что ты думаешь о происходящем, сын? – спросил папа, проигнорировав доводы о применении оружия. – Что за угроза нависла над нами? С подобным никто не сталкивался...

– Пап, – я сделал глоток чая. – Ты сам ответил на заданные вопросы. Я капитан ГРУ. Ты генерал ФСБ. Руководство аналитическим центром на твоих плечах. Уверен – тебе известно гораздо большее, но ты не скажешь. Операцию «АД» вы разрабатывали?

– Да, но отчасти. – ответил отец. – Аналитики трудятся без права на сон. Всю ночь я находился в Доме Правительства. Однозначного решения не нашли. Все силы сейчас брошены на нормализацию обстановки в стране. На Дальнем Востоке и Сибири все еще хуже. Есть жертвы среди силовиков и гражданских. Много стычек власти и народа. Оппозиция трудится. Применяется газ и водометы. Борясь с угрозой, мы можем потерять самое главное – власть. Ты сам знаешь, что из этого выйдет.

– Знаю. – кивнул я. – Неуправляемая и неконтролируемая масса людей хуже любого террориста. Хаос, грабежи, разбой и насилие. Жертв будет много. Гораздо больше чем от терактов. В сотни раз.

Отец посмотрел на меня как на ребенка, который впервые не намочил штаны, а попросился в туалет. Да, в какой-то степени в сравнении с ним я и есть такой ребенок. Отец понимает и знает гораздо больше меня. Он потерял былую скорость и силу. Возраст берет свое. Но острый ум и знание порой гораздо важнее быстрого кулака и меткого выстрела. Хотел бы я знать, что у него в голове. Но он не скажет.

Отец вытащил телефон и включив видеозапись, протянул мне.

На экране не слишком крупное здание. Съемка с квадрокоптеры. Бушующая толпа закидывает в окна коктейли Молотова. Парни со щитами отступают, помогая товарищам не сгореть. Два пожарных расчета борются с огнем. Третий отступает. Пожарная машина охвачена огнем. Люди насаждают. Слышны звуки выстрелов, но понять кто стреляет не получается. Хаос среди белого дня...

– Два часа назад. – сказал отец. – Город Миасс. Горит здание ФСБ. Вернее, уже сгорело. Объект МВД так же не уцелели. Подобное в тридцати пяти городах страны. Если штурм Дома Правительства не начнется до утра – у нас есть шансы удержать шаткое равновесие.

– Почему до утра? – спросил я и отправился к раковине. Сполоснув кружку, вернул ее на полку.

– Стягиваем сотрудников из-за рубежа.

– Я понял. Мне придется держать отцепление Дома Правительства? – поинтересовался я, рассматривая потасовки на улице.

– Возможно. До вечера еще далеко. Много может измениться. Тебе нужна новая машина, менее приметная. И немного поработать над внешним видом.

– С этим никаких проблем. Я как-никак разведчик...

* * *

Отец работает в очень сильной структуре, которая не испытывает проблем в финансах и ресурсах. Машину и смену внешнего вида он конечно предложил, но я любезно отказался. Справлюсь собственными силами. Машина найдется у двоюродного брата, а внешний вид поменяю у Илюхи из МУРа. Именно к нему я направился в первую очередь. Пришлось ловить машину на улице, что оказалось довольно проблематично. Частник загнул пять купюр с тремя нулями за пятнадцать километров пути. Не дурно. Времени не слишком много, пришлось согласиться...

– Теперь ты похож на офисного работника... – улыбнулся Илья. – Последний штрих. – он выудил из стола очки с квадратной, чуть закругленной оправой и нацепил их мне на нос. – Теперь точно на ботаника похож. Правда мышцы не спрячешь. С таким ботаником не каждый бодаться станет.

– Станут. – сказал я. – Точно станут.

– Ты в оцеплении будешь или консперируешься? – спросил Илюха. – Ничего не понимаю.

– Начальство заставляет. – соврал я. Кем работает мой отец знают немногие. – Буду в толпе. Узнаю, что думает население.

– А если применяют газ и что похуже? Не боишься?

– Нет. Возможность отступить в любой момент никто не отменял...

* * *

К брату приехал в пол восьмого вечера. На удивление прошел до самой квартиры без единого конфликта. Путешествие еще на двадцать километров стоило шесть тысяч. Извозчики наглеют похуже праздничных дней. Брат встретил на лестничной клетке. Под глазом большой синяк, разбита губа и правая рука замотана до локтя.

– Не послушал меня? Тихоня, ты дурак. – сказал я, пожав левую руку. – Жена, сын дома?

– Да, все нормально. Ну и рожа у тебя. Реально на себя не похож. Не предупреди – не признал бы... – Егор продолжил рассматривать мой странный вид, но увидев, что я хочу знать подробности увечий, опустил взгляд в пол и рассказал: – Я подрался на улице. Магазин на углу видел? Его разграбили. Хотели с мужиками вступиться, но получили от толпы. Хорошо, что не убили.

– Хорошо. – согласился я. – Еда есть?

– На пару дней хватит. Курить нечего... – пожаловался Егор.

– Курить бросишь. Из квартиры не ногой. – твердо наказал я. – Мне нужна твоя машина. Неси ключи.

– А твоя где? – удивился Егор.

– Сгорела. Проводка замкнула. – соврал я. – Ключи неси.

Егор хотел воспротивиться, но увидев мой холодный взгляд, передумал и пулей метнулся в квартиру. Через десять секунд вышел с ключами от старенькой «Лады Приоры».

– Спасибо. – я хлопнул Егора по плечу и не попрощавшись направился на улицу.

– Только не разбей... – долетело сверху через несколько секунд.

Не разобью. Или разобью. Сочтемся, когда все успокоится. Не о жигуленке нужно беспокоиться...

Приора порадовала относительным комфортом. Достаточно шустрый для отечественной машины мотор, доработанная шумоизоляция, неплохая аудиосистема. Брат очень щепетилен в этих вопросах. За те деньги, что он в нее «вбухал», можно было купить подержанную иномарку середины двухтысячных годов, но он фанат отечественных машин. Патриот, так сказать. Я тоже патриот, но не путаю патриотизм с идиотизмом. Автомобиль должен быть безопасным. От идиота на дороге не застрахован никто и в случае ДТП лучше оказаться в более крепкой коробке из металла, чем в жестяной банке отечественного производителя.

Я остановился у временного КПП. Два БТР перегораживают дорогу. Солдаты с автоматами и лицами на которых отсутствуют эмоции медленно направились ко мне. Достал документы, открыл окно и приготовился.

– Здравствуйте, старший сержант Волков! – представился первый. Второй встал за спиной. Неопытные, можно уложить в мгновение. Плохо, очень плохо.

Я подал документы.

– Проезд закрыт. – сказал сержант вернув мне документы. – Разворачивайтесь.

– Может договоримся? – я потянулся за заранее приготовленной пятитысячной купюрой. – Мне очень нужно...

Сержант отступил на шаг, и приподнял ствол автомата. Я вытащил купюру из окна. Он помедлил, быстро схватил и спрятал ее в одном из карманов разгрузки.

– Мужик, вали отсюда. – прорычал сержант, направив ствол в окно. Денег будто и не было. Хитро. Но со мной подобное не пройдет. Всегда имеется козырь в запасе.

– Зря вы так, мужики... – я открыл дверь и вышел из машины.

Сержант снял автомат с предохранителя. Второй, разглядел в нем рядового, отступил немного левее и так же поднял оружие.

Я осторожно достал из внутреннего кармана удостоверение с тисненым золотым орлом. Солдаты замешкались. Сержант приблизился и округлил глаза. Всего он не успел увидеть, но к какой структуре принадлежу – запомнил навсегда. Не хотелось подобных мер... Не хотелось...

– Товарищ... – замычал сержант.

– Крыса тебе товарищ. – перебил я. – Деньги оставьте себе. – я вытащил телефон и направил на удивленную рожу сержанта. Пару снимков и вернул его в карман. – Найду вас, когда все успокоится. Особое пожелание – исправиться. Валяйте, парни...

Я вернулся в машину, подметив как сержант трясущимися руками передал по рации пропустить меня. Плавнo тронувшись, проехал КПП и погнал машину по пустой дороге. Коррупция – бич нашей страны. Возможно парни исправятся, а возможно нет. Как повезет. Искать их точно не собираюсь. Почему не забрал деньги – да пусть подавятся. Тем более деньги не мои. Отец не скупился на финансирование. Вернее, не скупилась контора...

Захотелось включить музыку. Песни брата – в основном реп. Переключил на радио и случайный поиск радиостанций. Выпала «АРИЯ». Голос Кипелова взревел в колонках:

Я рожден был ночью, в час молитвы волчьей, в темном логове зверей.

Черный Ангел Ада был со мною рядом на кругах людских страстей.

Я прошел сквозь пламя, был огнем и камнем, червем был среди мертвых тел.

Прозван был Нечистым, имя мне – Антихрист, ты – Христос, ты – на кресте...

Однозначно к месту. Совпадение или случайность? Слова режут слух и сердце. Жуткая дрожь пробрала тело. Захотелось переключить, но я пересилил желание и продолжил слушать:

Без тебя я – призрак, что из храма изгнан, без меня ты – скучный миф.

Мы с тобой как братья, в гимнах и проклятиях, с вечной властью над людьми,

Но ты прячешь тайну и в душе хрустальной, знаю я, грех смертный есть.

Я не тот, кто выдаст, имя мне – Антихрист, ты – Христос, тяжел твой крест...

Нет, не верю. Ни в Бога, ни в Дьявола. Никогда не верил. Атеист до мозга костей. Чтобы не случилось, но буду придерживаться одной версии – произошедшее чей-то грамотно спланированный теракт. Все остальное – совпадения. Трезвый рассудок отказывается принимать действительность такой, какая она есть...

Черный «Форд Фокус» догнал на одной из развязок и начал моргать дальним светом. Опасности не почувствовалось, но рука машинально нащупала спрятанную под одеждой кобур с пистолетом. Сбросив скорость, прижался к обочине.

«Форд» объехал и встал впереди, моргая аварийкой. Из машины вышел смутно знакомый человек. Мужчина от тридцати до сорока. Отлично сложен физически. Лицо покрывает щетина. Одет в простые штаны серого цвета, белые кроссовки и белую футболку. Открыв дверь, он достал черный пакет и направился ко мне. Без приглашения сел на переднее сиденье.

– Здорова, коллега! – поприветствовал незнакомец. Чувство, что мы где-то виделись не покидает. Почему коллега? Отец отправил кого-то из федералов?

Я пожал протянутую ладонь. Кисть твердая. Пальцы не раз нажимали на спуск. Пальцы, что убивали.

– Подполковник Руслан Уфимцев. – представился он. – Субординацию оставь себе. Леха, если мне не изменяет память?

Я кивнул.

– Есть хочешь? – спросил Руслан, вытащив из пакета несколько бутербродов.

– Не откажусь. – ответил я и взял угощение. – Меня нашел целенаправленно?

Руслан улыбнулся:

– Да. Я предупредить. Будешь в толпе – следи за всем и вся. Есть подозрения на самодельные взрывные устройства. Мы боимся, что сегодня начнется.

– Что начнется? – спросил я, тщательно пережевывая бутерброд.

– Штурм. У народа крыша едет, но не настолько. Нужен толчок. Взрыв, он же теракт, будет тем самым толчком. Вероятность провала очень высока.

– Почему ты предупреждаешь именно меня? – недоверчиво поинтересовался я.

– Потому что ты везучий. – Руслан открыл дверь. – Если рванет, то рядом с тобой. Везучий – в плохом смысле...

Руслан уехал. Я остался один на пустой развязке. Один и наедине с дурными мыслями. Ехать к Дому Правительства совершенно не хочется...

* * *

До места доехать не получилось. Три километра топал пешком. Людей так много, что рябит в глазах. Пол часа и будет темно. Долгая и тяжелая ночь.

Отцепление видно из далека. Техника, бойцы с щитами и дубинками. Позиции снайперов определяю без труда. Их десятки. Народ шатается, кричит, размахивает плакатами. Одни уходят, но на смену приходят другие. Вдоль набережной горят костры. Из различного хлама, стройматериалов и покрышек выстроены возвышенности, с которых вещают особо яростные противники режима. Для меня подобное – дико! Безумно дико...

Внедорожник «Тигр» медленно ползет по Новоарбатскому мосту. Люди неохотно, но расступаются. Особо смелые кидают камни и бутылки. На боку машины надпись «ОМОН». Ребята наверняка скалятся, но нарушать хрупкое равновесие не позволит приказ. Технику подтягивают медленно, дабы не наводить паники на толпу. Пока что достаточно одного взгляда чтобы понять – в случае штурма толпа просто сметёт оцепление...

– Скучаете?

Я повернулся. Мужчина в затасканном костюме неопределенного возраста приблизился и сел рядом со мной на стопку поддонов.

– Не особо. – ответил я. – Есть над чем подумать.

– Это верно. – согласился новоявленный собеседник. – Как по-вашему – что это? – он показал рукой в сторону Дома Правительства.

– Дом Правительства. – ответил я, не желая поддерживать разговор.

– Это очевидно. – улыбнулся мужчина. – Я о происходящем. Что значит подобное? Переворот?

– Точно не он. – ответил я. – Обычное недовольство населения. Пару дней и все закончится.

– А я так не думаю. – мужчина встал, и посмотрев на меня, сказал: – Мое мнение – это кара небесная за грехи. Сам Господь Бог попросил Дьявола покарать людей. Скоро мы все поплатимся за грехи наши и грехи наших предков...

Мужчина просто побрел по набережной. Оживленно разговаривающая компания не слышала его слов. Только я один их услышал. Воспринимать их всерьез точно не собираюсь. Пустая болтовня верующего в бога человека...

* * *

Часы тянутся долго и мучительно. Слоняюсь от одного собеседника к другому. Парень в кепке, шортах и футболке подошел сзади и приобнял за плечи. Я напрягся, но он еле слышно шепнул:

– Не паникуй, Сувор, это Шухов.

Я обнял Игната будто знакомого, которого не видел пару лет. Шепнул:

– Проблема?

– Уходить надо. – ответил он, и громко добавил: – Тёмка, сколько лет, сколько зим!

– Здорова, Сёма! – сказал я. – Как сам?

За не имеющим смысла разговором мы оказались у набережной. Место выбрали относительно спокойное. Только толпа подростков находится вблизи, но они пьют пиво, курят и на нас не обращают никакого внимания.

– Мы по-тихому обезвредили три малых взрывных устройства. – сказал Игнат. – Не самоделки, а вполне грамотные. Все хуже, чем предполагали.

– Если попрут, какой приказ? – сухо спросил я.

– Отступать...

Игнат резко напрягся. Скорее всего он подключен к общей переговорной сети оцепления. Один из подростков обернулся и подняв бутылку, с силой кинул ее в Шухова. Я отбил ее кулаком. Машинально. Следовало просто оттолкнуть Игната. Бутылка разбилась и разбила осколками кулак.

– Уходим. – Шухов схватил меня и потащил в сторону Дома Правительства, не дав подросткам опомниться. – У Парка что-то нехорошее началось.

Мы быстро затерялись в толпе. До парка путь неблизкий. Придётся обогнуть Дом Правительства.

– Та же хрень, что и в Шереметьево-2... – прорычал Игнат через минуту. – Побежали...

Бежать в многолюдном месте – занятие не простое. Паника наступает автоматически. На половине пути зазвонил телефон. Я ответил не сбрасывая темпа. Номер не определился.

– Сувор, это Грива. Тормози Шухова. Отступайте к оцеплению или уходите. Началось худшее. Снова как в Шереметьево. Убивает пожилой мужчина. Цепная реакция толпы. Мы будем сдавать Дом Правительства...

Грива отключил связь. Я догнал Игната и мокрой от крови рукой поймал за плечо и остановил:

– Грива сказал отступать.

– К черту Гриву! – рявкнул Игнат, вырвавшись и посмотрев в сторону, откуда доносятся выстрелы, крики и шум толпы. – Я пойду туда!

Слов оказалось достаточно. Я понял, что остановить Шухова сможет только смерть. Он не отступится. Колебаться не стал – пойду с ним...

* * *

Толпа качнулась. Оцепление дало предупредительные в воздух. Где-то за Домом Правительства прогремел взрыв. Затем второй. Паника среди людей усилилась. Техника начала плавное перемещение.

– Черти, только хуже сделают... – прокричал Игнат.

Мы застряли в центре Глубокого переуллка. Голубоглазый парень случайно привлек мое внимание. Глаза неестественно светятся в темноте. Я остановил Игната и показал на спокойно стоящего парня. Люди в панике и просто не замечают его. Парень улыбается. От нас до него не больше двадцати метров.

– Проводим захват! – рявкнул Игнат и легким движением избавился от наушника в ухе. Через мгновение в его руке возник пистолет.

Выстрел... Второй... Третий...

Игнат разрядил в парня всю обойму. Быстро, но не задев никого из людей.

– Только не убивайте... – завизжала женщина и упала на асфальт. Ее мгновенно затоптали. Выстрелы только усугубили ситуацию. Паника приобрела новый уровень.

Я нашел парня с голубыми глазами и на мгновение наши взгляды встретились. Он улыбнулся и поднял руку: трое человек рядом с ним просто перестали существовать. Следом еще двое... и еще двое...

Я применил оружие. Хватило трех выстрелов. Пули просто недолетают до парня. Игнат потерялся. Стрельба идет по всему периметру Дома Правительства. Людей не становится меньше. Ощущение, что они прибывают. Плотность толпы увеличилась, и я потерял контроль. Началась давка... Расстояние между мной и голубоглазым парнем увеличивается. Я вижу, что он продолжает убивать. Вижу, но ничего не могу сделать...

Кто-то сильный вытащил меня и оттащил к жилому дому, а затем затащил в подъезд. Я узнал Игната.

– Думал ты решился на прямой захват... – сказал я, пытаюсь отдышаться и стараясь не слышать крики снаружи.

– Я псих, но не идиот. Соблюдал дистанцию. Умирать пока не собираюсь. – ответил Игнат, и сплюнув кровь, добавил: – Захват и ликвидация провалены. Еще час, и мы потеряем Дом Правительства. Ты как?

– Нормально. – ответил я, чувствуя, что телефон вибрирует. Вибрирует очень давно...

Снова вызывает Грива. Или кто-то другой. Игнат опередил меня, выхватив телефон из рук и мгновенно ответил:

– Майор Шухов слушает.

Больше Игнат ничего не сказал. Несколько раз кивнул, отключил звонок и вернул телефон.

– На крышу. Там наши снайпера. – сказал он, подталкивая меня к лестнице. – Скоро станет совсем жарко...

Два снайпера замаскировались по углам крыши. Игнат подбежал к парапету и посмотрев вниз, сказал:

– Давка. Жертв будет очень много...

Я взглянул за ограждение. Десятки тысяч людей собрались в одну, быстро движущуюся массу. Отцепление прорвано и сумевшие спастись бойцы отступают в Дом Правительства. Техника горит, забросанная коктейлями Молотова. Голубоглазого убийцу в толпе не видно. Быть может он уже набрал нужное число жертв и самовоспламенился. Кто знает, будет ли в этот раз как прежде или число жертв превысит цифру из трех двоек.

Один из снайперов снялся с позиции и направился к нам. За Домом Правительства хлопнул взрыв и стало видно зарево. Несколько секунд и оно пропало.

– Пока все не утихнет – нам нет хода с крыши. – сказал я. – Снова в толпу не хочется.

– Вытри кровь. – Игнат вытащил из кармана серого цвета платок и протянул мне. Приблизился снайпер. Ростом ниже среднего, весь в черном, включая закрывающий лицо шлем.

Я начал вытирать кровь и остатки, наложенного Илюхов, грима. В суматохе мне сильно оцарапали лицо и порвали одежду. Синяков на теле будет много, но более серьезных повреждений удалось избежать.

– Кровавая ночь. – сказал Игнат.

– Тёмная-темная ночь. – сказал я. У разных структур разные пароли. Именно на сегодняшнее «мероприятие» ГРУ досталась «темная-темная ночь».

Снайпер отцепил шлем, за которым пряталось круглое лицо с узкими глазами, не то башкирин, не то бурят. Или кто-нибудь еще.

– Тяжелая ночь. – сказал он. По паролю я без труда определил, что снайпер из ФСО. Тяжёлый день, тяжелая ночь – территория просто напичкана сотрудниками силовых структур.

Две пожарных машины с трудом пробились к горящему БТР, но одна тут же вспыхнула. Вторая загорелась секундой позже. Снайпер в другом углу два раза нажал на спуск. Еле слышные на фоне общей канонады щелчки. Те, кто бросали коктейли Молотова уже ничего никогда не бросят.

– Бьете по гражданским? – прорычал Игнат.

Снайпер кивнул:

– Бьем. Другой выход знаешь?

Игнат не ответил. Посмотрев на меня, сказал:

– Мы уходим. Здесь больше нечего делать...

* * *

Мы выбрались на другую сторону здания и с трудом прошли разъяренную толпу. Еще одно здание и стало легче. Плотность толпы уменьшилась вдвое. Люди куда-то бегут, кричат и ругаются. Попадаются молодые парни, вооруженные всякого рода хламом: от палок и арматур до бейсбольных бит и грозного вида кинжалов. Троица мужиков, целенаправленно уничтожающая машину скорой помощи, чем-то зацепила Игната, и он мгновенно уложил их. Одному напрочь вынес челюсть, второму сломал руку и ключицу, третьему пинком разворотил коленный сустав. В суматохе мы быстро покинули место внезапного свершения правосудия и продолжили путь в зону покоя. Спустя сорок минут достигли пустой улицы и занырнув в темный переулок, присели на удачно подвернувшуюся ржавую скамейку отдохнуть. Кто принес ее сюда – неизвестно. Постоянно вибрирующий телефон я просто выключил.

– Такого видеть мне не доводилось... – сказал Игнат, вытирая лицо платком. – Даже у соседей в четырнадцатом году не так было.

– Ты там был? – спросил я, без труда догадавшись, о чем речь.

– Неофициально. – ответил Игнат. – Наших там много было. С хорошими намереньями, конечно.

– Хорошие намеренья не всегда хорошие. – пробормотал я, сдирая остатки верхней одежды. Температура держится в пределах плюс пятнадцати. Теплая майская ночь. Не замерзну.

– Слово «хорошо» здесь не применимо вообще. – проговорил Игнат. – Для одних хорошо, когда горят города и гибнет народ, а для других, когда над головой мирное небо. Условности. Все решают деньги. Мы всего лишь пешки.

– Сомневаюсь, что это, – я показал в сторону где находится Дом Правительства, – устроено из-за денег. Здесь деньгами не пахнет. Идеей тоже не особо пахнет. Зато абсурда выше крыши. Странно, но факт, что ко всему причастны не люди я так и не могу признать.

– Воочию увидев не вздумай сомневаться... – шепотом сказал Игнат. – Хочешь не хочешь, но я уверен, что подобное люди сотворить не могли. Слишком высок уровень. Ты сам видел голубоглазого. Дьявол во плоти...

– Ангел!

Даша вышла из темноты и цокая каблуками приблизилась к нам.

– Разрешите? – она кивком указала на лавку, которую мы заняли.

Я встал первым. Игнат оценил Дашу взглядом, улыбнулся и показал на освободившееся место:

– Наглости тебе не занимать. Присаживайся, не кусаюсь.

– Быть может я кусачая. – Даша осторожно присела рядом с Игнатом. – Лавку поудобнее найти не могли?

– Не искали. – отрезал Игнат. – Кто такая и зачем пришла? – он посмотрел на меня. – Знакомая?

Я кивнул:

– Второй раз в жизни вижу. Кто такая и зачем пришла?

– Мальчики, ну не грубите. – Даша вытащила пачку тонких сигарет и закурила. – Я к вам с информацией.

– Ангел? – Игнат засмеялся. – Девочка, иди отсюда. Ночь темна и полна ужасов. Мы добрые. Но ты можешь нарваться на тех, чьи намеренья не как не вяжутся с твоими взглядами на жизнь.

– Думаю, что капитан ГРУ и майор ФСБ смогут защитить меня. – задумчиво ответила Даша.

Я сдержал удивленный взгляд. Знать о нас она не может. Или она не та, за кого себя выдает. Вот черт, я скоро сума сойду от происходящего.

– Так-так... – Игнат ловко поднялся на ноги и навис над Дашей, – кто-такая? Три секунды на ответ или проведу задержание.

– Он всегда так с женщинами? – спросила Даша, осмотрев на меня.

– Не знаю. – я пожал плечами. – Только с такими наглыми как ты. Соизволишь рассказать или нам применить силу.

Даша затянулась и выпустила Игнату дым в лицо. Он тряхнул головой и зарычал как лев.

– Мальчики, вы большие и сильные, но вам это не поможет. – сказала Даша. – Вы сами в этом убедились. Не все жизненные преграды можно преодолеть силой, умом и обаянием. Цитирую: воочию увидев, не смею сомневаться. Вы видели силу вселенного. – она посмотрела на Игнат. – Ты видел дважды. Не желаешь узнать, как его убить?

– Говори! – гаркнул Игнат.

Я осторожно положил ему руку на плечо и попросил:

– Быть может не стоит так наседать на девушку. Она не отказывается говорить...

Игнат посмотрел на меня холодным стальным взглядом. Мгновение колебался, а затем распрямился и отступил на два шага назад. Встал в расслабленную, непринужденную позу.

– Мой ответ будет прост, – Даша бросила сигарету мне под ноги и сказала: – Убить вселенного невозможно. Но можно остановить...

Она резко замолчала. Глаза округлились и стали стеклянными. Схватившись за горло, девушка начала хрипеть.

– Что с ней? – спросили мы одновременно, схватив Дашу за плечи. Она перестала дергаться, а изо рта тонкой струйкой пошла кровь.

Игнат прислонил ладонь к шее, и недоуменно покачав головой, сказал:

– Мертва...

– Вот так просто? – не веря происходящему спросил я.

– Нет, не просто. – ответил Игнат, осторожно укладывая девушку на лавку и закрывая стеклянные глаза. – Совсем не просто. Ты сам видел. – он несколько секунд молчал, а затем добавил. – Она хотела нам что-то рассказать и за это поплатилась жизнью. Ее убили без вмешательства. Выключили дистанционно. И это самое страшное...

* * *

– В Управление не поедем. – сказал Игнат, съезжая с трассы на прилегающую дорогу. – Смирнов найдет нас к обеду. Нужно схорониться. Побывать мертвыми.

– Зачем. – удивился я, показывая Игнату телефон. – Нас найдут по трубе. Выключенной или нет – без разницы.

Игнат спокойно взял мой телефон и выбросил в окно угнанной «Ауди».

– Теперь не найдут. – сказал он.

– Что-то на душе нехорошо... – пробормотал я, ничуть не расстроившись из-за телефона. Отец точно не станет меня искать. Кто-то другой – возможно. Но не найдут. Вернее, найдут, но не скоро. Смирнов найдет без труда, так как знает где искать.

– И у меня нехорошо на душе. – согласился Игнат. – Будто что-то должно...

Последнее слово он не сказал. Хлопок. Переднее колесо стрельнуло на выстрел. Машину бросило в сторону на скорости сто двадцать километров в час. Игнат рванул руль, но не успел. Мы коснулись ограждения и полетели в противоположную сторону дороги. В двухметровый, покрытый кустарником кювет.

Удар боковой передней частью. Надулись подушки безопасности, пытаюсь спасти. Переворот через крышу... второй... третий... Тишина...

Глава 2. Свобода действий и вытекающие последствия

– Жил отважный капитан...

Игнат отогнул дверную рамку и продолжая весело петь, начал вытаскивать меня из раскуроченной машины.

– Он объездил много стран. Сколько раз он страдал, в ДТП он попадал, но не разу даже слова не сказал...

Я сквозь боль улыбнулся и прорычал:

– Рифмоплет ты, майор.

– Главное, что не капитан. – огрызнулся Игнат, пытаясь вырвать деформированную дверь. – Тут без лома некуда. А лучше гидрожницы. МЧС что ли вызвать.

Я попробовал пошевелить левой ногой. Пальцы чувствую. И чувствую липкую, тягучую кровь, залившую кроссовок. ДТП вышло не очень мягким. Игнат отделался ушибами и ссадинами, а вот меня зажало. Вернее, зажало левую ногу. В момент вращения через крышу мы ударились днищем о невесть откуда взявшийся бетонный блок. Сильнее всего металл смялся у меня под ногами. Не повезло...

– Скажи мне, Леха, – Игнат сел на косогор рядом с неподдающейся дверью и вытянул ноги. Свет луны позволяет отчетливо видеть его. Еще пол часа и небо подёрнется рассветом. – Нога твоя цела или готовится к худшему? Если открытый перелом, то лучше отрезать сейчас. Не хочется, чтобы ты помер от потери крови.

– Целая. – успокоил я. – Кровь уже не идет. Надоело сидеть в искореженной груди металлолома. Есть какие-нибудь варианты?

Игнат поднялся и обошел машину кругом. Быстро забрался в салон и начал ломать покорёженную панель. Несколько минут мы бились с пластиком немецкого производства, а затем бросили эту затею.

– Ауди – аппарат хороший. – пробормотал Игнат. – Особенно RS5. Только идиот мог слететь на ней в кювет...

– Самокритично. – я натянуто улыбнулся. – Ты не мог удержать машину. Никто не мог.

Послышался шум приближающегося автомобиля. Игнат ушел просить помощи. Я попытался вылезти, но бросил тщетную попытку. Подъехал микроавтобус и остановился у обочины. На улицу выбралась шумная компания молодежи. Все пьяные. Игнат завел разговор. Трое парней спустились в кювет и рассмотрели машину. Лом у них, естественно, не обнаружился, но нашлась монтажка. Начался процесс окончательного раскручивания машины.

– Как вы слететь то умудрились? – спросил самый разговорчивый из парней. – Ровная дорога, ям нет. Пьяные?

– Колесо стрельнуло. – ответил Игнат, наконец-то одолев дверь, и с треском металла вывернув ее. Чувствую, что через десять минут буду свободен.

– Резина низкопрофильная. – сказал водитель микроавтобуса, стоящий рядом с бутылкой пива. – Видать хорошо вы шли, парни.

Игнат наконец-то разогнул искореженный металл. Нога почувствовала облегчение. Минута, и меня вытащили из объятий стального плена. Подхватив под руки, резво потащили к микроавтобусу. Снова послышался рев автомобиля. Далеко по трассе показались фары.

– Хорошо идет! – воскликнул болтливый. – Далеко за двести.

Мы стали ждать пока машина проедет.

– Сколько человек в автобусе? – неожиданно рявкнул Игнат.

– Трое девчонок спят, двое пьют и пацан. – скороговоркой выдал водитель.

– Все быстро из машины! – закричал Игнат.

Приближающийся автомобиль не сбросил скорости. Никто не успел понять, как он просто снес стоящий на обочине микроавтобус. Седан бизнес класса буквально слился с автобусом, и превратившись в сплошной ком искореженного металла они улетели в кювет, оставив после себя след из крошева пластика, стекла и металла. Меня неожиданно затошнило. Выбравшись из объятий, сел на траву и начал опустошать желудок. Игнат и выжившие парни из автобуса поспешили к поврежденным машинам. Смысл? Так ясно, что никто не выжил.

– Все трупы. – сказал Игнат, вернувшись через десять минут. Рассвет окончательно вступил в законные права. Я бросил взгляд в сторону дымящихся машин, а затем снова начал смотреть в серое утреннее небо, покрытое трещинами облаков. Они стремительно набегают из неоткуда, обещая в скором времени превратиться в тяжелые тучи и низвергнуться на землю крупным ливнем.

– Скажи мне, Игнат. – я вытер неожиданно проступивший на лбу пот тыльной стороной ладони. – Что происходит с миром? Куда мы катимся?

– В хаос свободы. – ответил он. – Анархия... Сейчас мне придется убивать.

Трое парней перестали осматривать машины и громко крича, направились к нам. Водитель избавился от бутылки пива и подхватив с земли кусок погнутого металла, первым бросился на Игната, громко закричав:

– Суки! Это вы во всем виноваты...

Игнат молниеносно контратаковал и сшиб парня с ног. Импровизированное оружие переключало к нему в руки. Второй парень, тот, что болтал больше всех, получил железякой по шее и хрюкнув, завалился в траву. Третий, с камнем в руке, нерешительно остановился, с ужасом глядя на поверженных товарищей.

– Беги, или я убью тебя. – ледяным голосом сказал Игнат.

Парень бросил камень и спотыкаясь побежал вдоль дороги. Игнат отбросил оружие в сторону и вернулся ко мне. Только сейчас до меня дошло, что оба нападавших уже мертвы. Первый разбил голову о камень во время падения, а второй лежит с рваной сонной артерией. Игнат намеренно убил их. Хладнокровно и при этом непринуждённо, словно занимался подобным всю жизнь.

– Зашить нужно. – сказал Игнат, после короткого осмотра ноги. – Идти сможешь?

– Идти? – я громко расхохотался, чувствуя, что вот-вот впаду в истерику. – Куда идти? Шухов, ты сбрендил? Парни... Зачем ты убил их?

Игнат рывком поставил меня на ноги и потащил на дорогу. Ощувив асфальт под ногами, я оттолкнул его и сильно хромая, пошел самостоятельно. Игнат выругался и вернулся к месту ДТП. Догнал меня через минуту. Молча остановил и протянул мобильный телефон.

– Зачем? – спросил я.

– Звони отцу, номер ты знаешь! – рявкнул Игнат.

Я по памяти набрал номер отца. Один гудок и он ответил:

– Лёш, я тебя слушаю.

– Пап, что происходит? – давя желание кричать, спросил я.

– Ничего особенного. – спокойный, тихий голос отца мгновенно заставил меня успокоиться. – Сын, посмотри по сторонам, что ты видишь?

Я посмотрел. Вдали виднеется утренняя Москва, пестрящая миллионами огней. Унылый пригород области. Пустые поселки, городишки. Пустая трасса, битые автомобили в кювете, недостроенное промышленное здание в полукилометре. Унылая, сгоревшая заправка через дорогу в трех сотнях метров. Полное отсутствие людей и машин. Никого кроме меня и Игната.

– Пустота, пап. – ответил я. – Словно мы не в Москве, а где-то в Сибири. Люди, где они?

– Потому что люди в Москве. Города набиты до отказа. Происходит то, чего мы боялись больше всего – полная утрата контроля. Будь ты сейчас в Москве – увиденное сильно не понра-

вится. – отец секунду помолчал. – Происходящее с тобой – заранее проработанный нами план. Игнат и Алексей помогут. Главное не ошибайтесь.

– В чем, папа? – спросил я. – В чем мы не должны ошибаться?

– Мы не знаем, сын. – холодным голосом ответил отец. – Мы ничего не знаем. И это пугает сильнее всего. Действуйте так, как считаете нужным. Только не ошибитесь...

Отец выключил связь. Игнат молча забрал у меня телефон и выбросил в обочину. Сказал:

– Или пойдем пешком или сидим и ждем Смирнова. Что выбираешь?

– Пойдем пешком. – ответил я и продолжил вытаптывать хромой марш.

Минут сорок шли в полном молчании. Небо неожиданно стало чистым, а утреннее солнце начало заметно пригревать. День обещает хорошую погоду. Возможно невыносимую жару.

– Игнат, как по-твоему, почему такие простые манипуляции спровоцировали настолько массовое помешательство людей? – спросил я, первым нарушив молчание.

– Сложный вопрос, не имеющий однозначного ответа. – сказал Игнат. – Давай зайдем издалека. Вот ты – капитан ГРУ Алексей Суворов, кто ты на самом деле?

– Человек. – не задумываясь ответил я. – Борец за справедливость. Патриот. В первую очередь отечества, затем страны и только в последнюю очередь – населения.

– Молодой и глупый. – добавил Игнат. – Не обижайся, но это так. Ты говоришь о несуществующих вещах. Смеем сказать – я твоя абсолютная противоположность. Я – патриот. Слуга народа до последней капли крови. Тот, кто отдал жизнь спасению человеческих жизней. Я спас много людей. Ты даже не можешь представить сколько.

– Патриот народа? – спросил я, не обидевшись на слова Игната. – Какого народа?

– Всего человечества. – ответил Игнат. – Таким был и являюсь. Я за мир во всем мире. Я боролся с терроризмом. Мировым терроризмом. Ты знаешь какого это?

Я кивнул.

– Нет, ты не знаешь. – Игнат улыбнулся.

– Я тоже боролся с терроризмом.

– А что такое терроризм? – спросил Игнат и сам ответил. – Терроризм – то, чего на самом деле нет.

– Почему нет? – удивился я. Идти стало невмоготу. Я остановился и присел на дорожное ограждение. Игнат сел прямо на асфальт, поджав ноги под себя.

– Терроризм – придуманное явление. В основной массе. Не путай с бытовым. Терроризм – полностью коммерческое явление. Его придумали как дополнительный инструмент управления.

– Если я поверю твоим словам. – сказал я. – Если это на самом деле так... Тогда что происходит сейчас? Это не теракты?

– Нет. – Игнат посмотрел в небо. – Это не они. Происходящее – тотальное уничтожение людей. Фильтрация населения. Прополка. Прореживание. Никакие деньги, никакие правители не имеют к этому хотя бы малейшего отношения. Нечеловекозависящее явление. Вмешательство извне. Словно сам Дьявол вмешался.

– Массовое помешательство народа тоже его рук дело? – усмехнулся я.

– Возможно. – Игнат посмотрел на свои руки. – Кто вмешался и скорректировал мысли всех людей – неизвестно. Но мне известно другое – мы, люди, стали в разы агрессивнее. Прежде я не убил бы тех парней. Я убил. В этом стоит разобраться...

* * *

Больше мы не разговаривали. Продолжили путь, а через пятнадцать минут за нами приехал Смирнов. Белый японский внедорожник быстро понес нас в противоположную от Москвы

сторону. Игнат оказал мне медицинскую помощь. Зашил ногу, вколол обезболивающее и снотворное. Несколько минут и я провалился в беспамятство...

Пробуждение было тяжелым. Что-то среднее между сильнейшим похмельем и ангиной в тяжелой форме. Горло стягивает колючая проволока. Хочется безумно пить. Нога саднит и отдает тянущей болью, голова раскалывается на тысячи отдельно воющих кусочков, а в груди сидит горячий ком. Совершенно не хочется открывать глаза.

Пересилив, я разлепил веки и плавно сел. Старая панцирная кровать, выдавшее пол века жизни окно, с почерневшими от влаги рамами. Пыльный ковер на стене. Низкий, побеленный, потолок; бревенчатые, окрашенные в темно зеленый цвет, стены; пол из черных, покрытых слоем грязи, досок. Где я и как тут оказался? Куда Смирнов и Шухов привезли меня?

Скинув плед, я понял, что лишился остатков одежды. На сгибе руки следы от капельницы. Лицо затянато щетиной. Нога забинтована толстым слоем, желтого от старости, бинта. Судя по разнице икроножных мышц – левая, она же поврежденная – сильно опухла. У меня явно сильный жар. Не мешает смерить температуру.

Дощатая дверь без щелей плотно закрыта. На кривом стуле висят вещи. Серый спортивный костюм, черная бейсболка, и новые кроссовки. Я с горем пополам оделся. Ступать на левую ногу удастся с трудом. Опираясь на стену, я вышел из комнаты.

Бревенчатая изба довольно большая. Печь в середине. Убранство невольно возвращает в прошлое на целый век. Котелки, ухват у печи, вязанная скатерть на столе, древние, из натурального дерева, шкафы. За столом сидит сухощавый старик с огромной седой бородой и черными глазками бусинками.

– Рано тебе пока вставать. – пробубнил он. – Да и друзья не велели. Возвращайся в комнату и ложись.

– Ты кто? – спросил я, с трудом добравшись до стола и опустившись на скрипящий, шатающийся стул.

– Пахом. – представился старик. – А тебя Алексеем кличут?

Он произнес мое имя по-иному, сделав ударение на последнем слове.

– Алексей. – сказал я в правильной форме. – Не переименовывай. Я не святой.

– Мы все не святые. – в бороду сказал Пахом. – Голоден?

– От чая не откажусь.

Пахом наполнил алюминиевую кружку из черного от копоти чайника и протянул мне. Горячий чай обжег рот, но стало гораздо легче. Проволока стягивающая горло и вызванная безумной жаждой, отступила. По телу начало разливаться тепло. Чай в большей степени является отваром из многочисленных трав и корешков. Отлично бодрящий, согревающий и при этом приятный на вкус.

– У тебя гангрена начиналась. Стремительное воспаление. – сказал Пахом. – Друзья несколько часов трудились. Был с ними взрослый мужик. Тоже помогал лечить. Сказали, что тебе нужно отдыхать. Жить будешь.

– Спасибо. – спокойно поблагодарил я за информацию. – Где сейчас мои друзья не подскажешь?

– Уехали по делам на черном джипе. – ответил Пахом. Я так и не определил его возраст. От восьмидесяти и выше. Не угадаешь.

– Давно уехали? – спросил я.

– Четверть дня назад.

– Хорошо. – я задумчиво почесал щетину. – А нахожусь я здесь?

– Два дня.

– Последний вопрос. Где мы?

– В месте, которого не существует...

* * *

Под кроватью нашлась дорожная сумка. Ничего существенного – вещи, которые вряд ли пригодятся мне в ближайшее будущее. Швейцарский нож, комплект дополнительного белья, лекарства от воспаления и обезболивающие, а также травматический пистолет. В боковом кармашке лежит записка со следующим текстом:

«Сувор, мы уехали. Вернемся через трое суток. Вставай на ноги, осваивайся. Старик Пахом поможет. Главное – постарайся не лезть на рожон. Обходи неприятности стороной...».

Выпив лекарства, я поел вареной в «мундире» картошки с салом и снова выпив чаю, отправился исследовать улицу. Молчаливый Пахом не стал возмущаться. Сопровождать меня в прогулках он не захотел.

Деревня, если таковой можно назвать, состоит из пяти домов. Построенная во времена Союза, но теперь заброшенная и доживающая последние деньки. Только один дом жилой. Остальные наглухо заколочены и выглядят уныло и брошено. Стараются соответствовать действительности.

Я медленно прошел деревню и уперся в молодой березовый лес. Дорога проходит вдоль него, подпертая полем, с другой стороны. Плавно извиваясь, она теряется за горизонтом. Идти по ней пешком получится слишком долго. Пока не отступит хромота – я заперт в этом мертвом поселении.

С обратной стороны деревни обнаружился небольшой, круглый как блюдце, искусственный пруд. Кристально чистая вода, песчаное, с редкими булыжниками, дно. Я колебался не долго. Раздевшись, вошел в воду и не думая о последствиях, вдоволь накупался. Выбравшись на берег, вытерся футболкой и развалился на сочной, зеленой траве.

– Повязку нужно поменять.

Я вздрогнул. Пахом подошел абсолютно бесшумно. Почему я его не услышал? Не порядок. Или дедок не так прост. Не каждому дано научиться бесшумно ходить.

– Вернусь в избу и поменяю. – огрызнулся я.

Дед не ответил. Присев на корточки у забинтованной ноги, снял старую сумку с плеча и принялся выкладывать содержимое на траву. Ножницы, склянки с неизвестным содержимым, марля и желтые от возраста бинты.

– Отец, сколько тебе? – спросил я, наблюдая за дряхлыми, покрытыми морщинами, руками. Время не пощадило их. Единственное, что старику удалось сохранить – силу и точность движений. Все остальное кануло в пропасть прожитых лет.

– Век прожил. – спокойно ответил Пахом. – На второй сил не осталось.

– Прибедняешься, старый. – я улыбнулся. – Порох в пороховницах еще имеется. Ты воевал?

– Три войны за плечами. – ответил Пахом, ловко разрезав бинты и открыв рваную рану, рассекающую голень с верху до низу. Промыв ее жгучим раствором, он наложил марлю с обильным количеством дурно пахнувшей мази и быстро забинтовал. Плотно затянув, сказал: – Готово. Постарайся больше не купаться. Воспаление может начаться вновь.

– Постараюсь. – ответил я, думая о своем.

* * *

Сутки прошли в полном одиночестве. Вооруженный ружьем Пахом скрылся в неизвестности. Я обшарил деревню вдоль и поперек и даже совершил марш бросок по дороге. Три километра не принесли нового. Ближайший населенный пункт находится гораздо дальше. В сарае нашелся старый мотоцикл «Урал», собранный в городе Ирбит еще в прошлом веке. Заво-

диться отказался напрочь. Нужно зарядить аккумулятор. Возможно по возвращению старика он сможет мне помочь. Желание свалить из пустой деревни увеличивается с каждым часом.

Пахом вернулся утром. То ли охота не удалась, то ли цель отыскать дичь вообще не преследовалась. Тут важен процесс, а не следствие. Впрочем, у всех по-разному.

– Я ухожу. – объявил я, спокойно поедая нехитрый завтрак. – Мне нужен транспорт. Еще карта местности не помешает. Где я, куда идти, сколько.

– Друзья не велели отпускать. – отрезал Пахом.

– Они мне не указ. – я покрутил в руках старую алюминиевую вилку и посмотрел на собеседника. – Каким боком ты знаком с офицерами ФСБ?

– Знаком с дедом одного из них. Царство ему небесное. – пробормотал Пахом.

– Веришь в бога? – удивился я.

– Ты молодой и глупый. – Пахом просверлил меня взглядом. – Я не стану держать тебя. Хочешь – иди. Держать не стану.

– Хорошо. Я уйду. Прямо сейчас...

* * *

Четыре часа, и я вышел на пустую трассу. Редкие машины не останавливаются. Только спустя сорок минут у обочины встала ржавая «классика» отечественного производства. Лысый водитель неопределенного возраста нервно указал на сиденье. Я открыл дверь и забрался в салон. Шумный мотор до взвизга крутнул шины и машина устремилась вперед.

– Заблудился? – спросил водитель. – Меня кстати Валерой зовут. – тут же представился он и протянул ладонь.

– Леха. – ответил я на рукопожатие. – Малость заблудился... Позвонить не найдется? И если не сложно – хотелось бы знать где нахожусь.

Валера протянул мне кнопочный телефон.

– Связь плохая. Местами вообще не ловит. – сказал он. – Если не в роуминг, то звони. Сейчас мы находимся... между Брянском и Москвой.

– В роуминг. – честно признался я. – Но позвоню. Обещаю компенсировать.

Номер двоюродного брата набрал по памяти. Егор ответил на четвертом гудке.

– Слушаю.

– Здорова, Тихоня! – веселым голосом поприветствовал я. – Леха звонит. Узнал?

– Да. – с явным восторгом ответил брат. – Ты где пропал? Тут такое творится...

Что сейчас происходит в Москве, да и во всем мире – интересует меньше всего. Задница, она всегда одинаковая. Только цвет и размеры разные. Размер нашей – всепланетного масштаба.

– Народ успокоился или все по-прежнему? – спросил я.

– Хуже. – коротко ответил брат. – Не Москва, а полигон вооруженных сил России. Кругом войска. Народ злой. Постоянные стычки. Пожары не прекращаются. Дом Правительства занят оппозицией. На сегодня пока тихо. Ночью снова начнется. – брат выдержал паузу и нерешительно спросил: – Лёха, что с Приориком моим?

– Все нормально. – отрезал я. Судьба машины совершенно не беспокоит. А вот без денег придётся туго. – У тебя деньги есть? Рублей двадцать, тридцать. На карту скинешь?

Я отвел телефон в сторону и обратился к водителю:

– Карта имеется?

Валера кивнул. Я снова вернулся к телефонному разговору:

– ...у жены есть, но там счет. Вроде кругом заморозка, но можно попробовать. Сильно срочно надо? Вроде раньше ты не занимал у меня...

– Сейчас скину номер карты. – сказал я, оборвав монолог брата. – Кинешь на него тридцатку. Любым способом. В крайнем случае перезаймешь. Ты меня понял?

– Но... – Егор попытался воспротивиться.

– Без «но». – рявкнул я. – Компенсирую вдвое. Заработаешь не плохо. До связи. Завтра утром позвоню.

Я выключил телефон. Валера уже закончил искать карту и протянул мне. Пару минут и номер улетел по адресу. Остается ждать.

– Жестко ты с братом. – пробормотал Валера. – Младший?

– Не важно. – отмахнулся я. – Нам нужен банкомат и кафе. Лучше всего гостиница...

* * *

Деньги пришли. Но не тридцать, а пятьдесят. Возможно брат польстился на обещанные вдвое увеличенные возвратные, а возможно просто вошел в ситуацию. Банкомат не сопротивлялся и выдал всю сумму. Я отдал Виталику три тысячи рублей, тем самым компенсировав предоставленные неудобства. Он добросил меня до более-менее приличной гостиницы и продолжил маршрут. Я осмотрелся:

Крупная кафе-гостиница, с парковкой до отказа забитой фурами и несколькими легковыми машинами. Ничего необычного. Дальнобойщики слоняются по территории в состоянии зомби. Несколько дней запоя не прошли даром. В целом все мирно и спокойно.

Номер снял самый простой. Разобравшись с нехитрым имуществом, спустился на первый этаж, в наполовину забитое посетителями кафе. Из колонок играет шансон. Не слишком громко чтобы не раздражать слух. Аппетитные запахи наполняют кафе и заставляют живот жалобно урчать. Заказав шашлык, суп солянку, салат и кофе, я сел за свободный столик у окна и стал мирно ждать. Ждать и думать. Думать о том, что будет дальше...

Куда я бегу и зачем? Непреодолимая сила тянет меня обратно в Москву. Ощущение, что я забыл что-то важное. Упустил из вида маленькую, но значительную деталь. Ошибся и теперь пытаюсь исправить ситуацию. Ломать голову можно вечно. Поживу – увижу...

– Не против, если я составлю вам компанию?

Небритый парень не старше тридцати, с сильным перегаром и помятым видом присел, напротив. Одет в потертые джинсы, ботинки и старый свитер. Обычный парень с совершенно обычной внешностью. Не спортсмен. Заметно сразу.

– Составляй. – я кивнул и откинулся на спинку сиденья. – Голова болит?

– Не особо. – ответил новоявленный компаньон, вытаскивая из-под стола доверху наполненный стакан. – Пьешь?

– Нет. – ответил я.

– Куришь?

Я покачал головой.

– Странно! – удивился парень. – Не скучно жить?

– Да вроде не жалуюсь. – усмехнулся я. – Тебе тоже здоровый образ жизни советую.

Молодая, но прожженная жизнью официантка, принесла мой заказ.

– Никита. – представился собеседник.

– Лёха. – отозвался я.

– Что думаешь о происходящем? – спросил Никита, с ноткой интереса в голосе. – Интересно точка зрения такого человека как ты.

– А какой я человек? – удивился я. – И зачем тебе моя точка зрения? Журналист что ли? Никита покачал головой:

– Писатель. Молодой и пьющий.

– Это не страшно. – я улыбнулся. – Молодость пройдет. Пить можно бросить. Если талантливый писатель, то впереди большое будущее. Главное не бросать.

– Ага. – Никита нахмурился. – Алкоголизм – побочный эффект творческой деятельности.

– Самообман и не более. – я начал есть салат. – В каком жанре пишешь?

– Фантастика. – Никита выдохнул и залпом опустошил стакан. Судя по содержимому – водка. Я протянул ему кусочек шашлыка. Он съел его, но судя по тому, что не поморщился – водка для него не хуже воды.

– Думаю, что как у писателя фантаста у тебя имеются свои соображения по поводу происходящего. Давай рассказывай пока я ем. Закончишь, услышишь мою точку зрения.

– Хорошо. – Никита щелкнул пальцами, подозвав официантку. – Но для начала нужно взять чего-нибудь выпить. Я пустой, одолжишь немного?

– Одолжу. Мир не без добрых людей. Ни разу в жизни не доводилось помогать писателям...

– Теорий несколько, – начал рассказывать писатель Никита, после того как его заказ приняли на исполнение, – первая, и она более подходящая к ситуации, но и в то же время нелепо абсурдная. Все происходящее – кара божья за грехи совершенные. Аналог всемирного потопа. Люди нарушили все божьи наставления и скатились в предельно недопустимую клоаку. Богу надоело смотреть на происходящее, и он активировал режим фильтрации. Своего рода естественный отбор. Сейчас мы наблюдаем первую стадию. Раскачивание. Дальше будет хуже. Мировая война, голод, закат цивилизации. Ну а затем возврат к нормальной жизни. Примерный промежуток – от десяти до двухсот лет. Все зависит от скорости развития событий.

Я принялся кушать суп и спросил:

– То есть ты подразумеваешь наличие Бога как единого высшего разума, контролирующего все восемь миллиардов человек?

– И да и нет. – Никита нахмурился. – Даже в теории подобное невозможно. Наблюдать за всеми сразу – Богу подобное незачем. Он смотрит выше. Общее состояние сотворенного. Для него это как игра. Стратегия планетного масштаба в реальном времени. Он задал алгоритм развития и смотрит на то, что из этого получится. Если ожидаемое не сходится с реальностью – он нажимает кнопку перезагрузки.

– Я не согласен. Много можно принять как действительность, но мешают простые вещи... – Я замолчал. Официантка принесла заказ и удалилась. Я продолжил говорить: – Если человечество для Бога – всего лишь игра, то нет смысла в настолько мягкой перезагрузке. Достаточно просто очистить планету и заново создать разумную жизнь. С чистого листа играть всегда интересней.

– Тут не согласен я. – сказал Никита, раскладывая еду по столу и наполняя стакан водкой из графина. – Бог – существо высшее. Иное мышление, иные взгляды, иные интересы. То, что мы созданы по образу и подобию – только догадка. Бог может быть кем угодно: простым человеком, живущим среди нас и имеющим неограниченные возможности; сгустком энергии, способным находиться в любой точке вселенной; планетой, на которой мы живем... Вариантов существования Бога много. Его отношение к собственным творениям нам не известно и не будет известно никогда.

– В этом я полностью с тобой согласен. – сказал я. – Есть вещи которые никогда не будут разгаданы. Только домыслы и гипотезы. Какова вторая теория?

– Вторая вытекает из первой, так сильно привязана к Богу, но имеет другую интерпретацию. Происходящее – вмешательство высшего существа, именуемого Дьяволом. Цепной пес Бога, спущенный с поводка и имеющий неограниченную власть. Он вершит абсолютное зло, которое получило карт-бланш от добра. Зло во имя добра. Схема та же – естественный отбор. Миру требуется прореживание. Причины – общий упадок человечества на всех уровнях. Точ-

нее – перенаселение, голодание, болезни, ухудшение генофонда, загрязнения и тому подобное. Все, что сейчас происходит – результат действия регулирующего органа всепланетного масштаба.

– Хорошо. – я закончил есть и принялся потягивать остывший кофе. – Твои гипотезы можно интерпретировать до бесконечности. Есть хоть что-то, что не ссылает к Богу?

– Есть. – Никита кивнул. Блеск в глазах выдает опьянение. – Но сначала услышь последнюю, имеющую отношение к Богу. Происходящее – результат действия слуг божьих – Ангелов. Именно они творят хаос на земле...

Что говорит Никита я перестал слушать. Ангелы... Ангелы... Это именно то, что слишком похоже на правду. Даша говорила о вселении. Голубые глаза, неограниченные возможности, вспышка света, зафиксированная камерой непосредственно перед началом теракта. Все слишком похоже на правду, но мне не хочется в это верить...

– ...как-то так. – закончил Никита. – Теперь другие гипотезы: воздействие инопланетян, сговор правителей, защитная реакция планеты... Гипотез огромное количество. Слишком мало информации чтобы составить хоть какую-нибудь картину происходящего. Возможно сотрудникам госслужб известно большее...

– Возможно... – пробормотал я, чувствуя, как волосы на загривке встают дыбом. На улице и в кафе что-то происходит. Около двух десятков дальнобойщиков, пьющих за столами, что-то громко обсуждают. Немного раскачки и начнется драка. Остальные постояльцы ведут себя довольно тихо. Молодая пара через стол от нас. Два солидно одетых мужика в углу держаться отстраненно и практически не разговаривают. Одинокая девушка пьет сок и постоянно смотрит в потолок. На улице топчется гоп-компания из десяти человек, приехавшая на трех отечественных развалюхах. Ситуация обычная и не предвещает серьезных проблем. Вот только что-то мне в ней не нравится. Но что?

– Да как два пальца! – крикнул один из дальнобойщиков и рывком встал из-за стола. Толстый, пьяный, в грязной одежде. Покачиваясь, он напрямик направился к одиноко сидящей девушке. Открылась дверь и в кафе ввалилась гоп-компания. Мат и смех. Осматривая посетителей, они направились к свободным столикам.

– Драка будет. – шепотом сказал Никита, тоже переключившись на происходящее. – Повеселимся...

«Только не вмешивайся... Только не вмешивайся...» – мысленно начал повторять я сам себе. Мозг отлично нарисовал картину дальнейших действий. Догадаться не сложно.

– Такая красавица и одна! – сказал дальнобойщик. – Идем за наш стол. Мы не кусаемся.

Девушка испуганно посмотрела на дальнобойщика, попыталась встать и уйти, но он схватил ее за руку и дернул к себе. Стакан сока упал на пол и разлетелся. Девушка осмотрела посетителей, остановила взгляд на мне. «Помоги!» – прочитал я в ее глазах. Дальнобойщик не церемонясь поволок ее к столу, за которым сидят собутыльники.

– Слышь, утырок, ты девочку то отпусти! – рявкнул Никита и пружинистой походкой рванул к дальнобойщику. Я успел увидеть, как в кармане спряталась прихваченная с собой вилка.

– Ты кого утырком обозвал?! – мгновенно свирепея, заверещал дальнобойщик. Отпустив девушку, он как буйвол понесся на Никиту. Умелая двойка, проведенная молодым писателем, заставила дальнобойщика хрюкнуть и мешком упасть на пол. Стул оказался на пути дальнобойщика и развалился на несколько частей. Толька я успел заметить грамотно нанесенные удары. Левой ладонью по уху и правым кулаком в челюсть. Дальнобойщик не скоро сможет встать на ноги.

В кафе воцарилась тишина. Дальнобойщики, гоп-компания и остальные посетители ожидали другого и теперь смотрят на Никиту как на инопланетянина, который волшебным образом появился в кафе. Переглянувшись, трое дальнобойщиков поднялись и направились к Никите.

– Мужики, может не стоит? – вежливо спросил подкачанный парень из гоп-компании и мгновенно был послан во всем известное место.

– Поможешь? – спросил меня Никита, весело потирая кулаки.

Я качнул головой, по-прежнему пытаюсь понять причину беспокойства. Оптимальным вариантом безусловно является бегство. Лучше избежать потасовки, чем оказаться в ее центре.

Дальнобойщики налетели и начали бить Никиту. Первого он успел уложить, сконцентрировав атаку, а затем свалился на пол, не сумев сдержать натиск здоровых мужиков. Один из дальнобоев заверещал как поросенок и свалив стол, рванул в сторону. Я успел заметить торчащую из глаза вилку. Остальные ее тоже увидели...

Никита одолел последнего и вскочил на ноги. Крик мужика с вилкой в глазу заглушает все звуки. Дальнобойщики рванули в атаку всем скопом. Наперерез им полетели парни из гоп-компании. Началась суматоха. Полетели тарелки, стулья, бутылки. Некоторые посетители стали поспешно пробираться к выходу. Только двое мужиков в костюмах по-прежнему бездействуют. Никита сцепился с двумя низкого роста мужиками и показывая боксерскую выучку, смело раздает удары. В этот момент причина моего беспокойства «наконец-то» явила себя. Дальнобойщик с вилкой в глазу сумел кое-как успокоиться и выхватил из-под одежды невесть откуда взявшийся пистолет Макарова. Звук выстрела как раскат грома прогремел в кафе. Пуля, предназначенная Никите, попала одному из дальнобойщиков в голову и выбила кусок черепа. При падении он сбил с ног товарища, тем самым открыв Никиту для стрелка.

Я не думал. В такие моменты мозг отключается. Пустая тарелка превратилась в оружие. Просвистев, она ударила стрелка в горло. Я точно знал, что бросаю ее не с целью обездвигнуть противника. Цель броска была одна – убить. И у меня это получилось. Второй и третий выстрел заставили меня броситься на пол и начать поиск укрытия.

Хлопки выстрелов звучат один за другим. Я отполз к окну и спрятался за опрокинутым столом. Никиту увидел у стола раздачи. С нехарактерной ловкостью пьяного человека он сумел избежать ранений и спрятаться. Персонал кафе ретировался. С улицы повалила подмога дальнобойщиков. Выстрел из ружья разнес панорамное стекло и меня забрызгало крошевом. Нужно менять позицию. Стол – укрытие абсолютно ненадежное.

Вытащив травматический пистолет, я выглянул из укрытия и метким выстрелом в глаз отправил бородача с пистолетом на покой. Резиновая пуля не предназначена убивать. Она должна калечить и убавлять у противника спесь. Но при правильном использовании резиновые пули не уступают обычным. Разве что мозги наружу не выкидывают.

Потасовка переросла в кровавую бойню. Минимум десять человек уже лишились жизней, и цифра постоянно увеличивается. Два мужика в костюмах успели исчезнуть. Гоп-компания явно проигрывает. Дальнобойщиков гораздо больше, но они поголовно пьяные и не слишком разбирают кто свой, а кто чужой. Рывок и я перемахнул через раздачу и оказался в более надежном укрытии. Тут же обнаружил немного помятого Никиту.

– Ну что, балбес, вступился за девушку? – рявкнул я.

– Опа, ствол! – Никита резко потянулся к травматическому пистолету. Я дернул рукой и ударил рукоятку по лбу. Никита удивленно округлил глаза.

– Оружие не хватай, а то нос сломаю! – пригрозил я. – Кто ты и откуда? В легенду о молодом писателе верю все меньше и меньше.

– Писатель. – твердо ответил Никита. – В прошлом служил в армии по контракту, но сейчас безработный. Оттуда и навыки. Ну и немного занимался во времена школы...

Я высунулся и выстрелил. Мужик с ружьем выстрелил в ответ. Заряд дробы прошел в опасной близости, уничтожив разнос с компотом. Второй мой выстрел окончательно успокоил стрелка. Резиновая пуля разнесла переносицу и остановилась в черепе. Сломанная черепная кость вошла мужику в мозг, тем самым убив его.

– На второй этаж! – рявкнул я Никите. Он мгновенно вскочил на ноги и в припрыжку понёсся к выходу из кафе, ведущему к гостиничным номерам. Избежав стычки, мы взбежали по лестнице и оказались на втором этаже. Внизу дружно затрещали два автомата. Кто-то третий вмешался в потасовку. Более серьезный и подготовленный.

– Нет, пистолеты ладно... но автоматы? – удивился Никита, прячась за черным кожаным диваном. – Может сходить посмотреть?

Я покачал головой, осматривая коридор. Пусто, все двери закрыты. Персонала нигде не видно. Грохот потасовки слышен только из кафе. Наверху пока безопасно. Автоматная стрельба резко стихла. Воцарилась мертвая тишина.

– Оставайся здесь, – потребовал я. – Иду вниз, посмотрю, что там происходит.

Никита не стал противиться. Я вернулся на лестницу и быстро спустился на первый этаж. Звук шагов двух человек заставил остановиться перед выходом с лестницы. Послышался голос:

– Зачищаем здание, затем парковку и уходим. Итак, слишком задержались...

Отступить и встретить на втором этаже? Нет, с травматом против автоматов не выстоять. Задавят шквальным огнем. Нет нормального укрытия, нет снаряжения. Отступить – значит заведомо проиграть. Нужно атаковать прямо сейчас. Фактор внезапности на моей стороне...

Я рассчитал примерное развитие событий и высунувшись из-за угла, начал стрелять. Два мужика в костюмах и с Калашниковыми в руках среагировали, но слишком поздно. Первый получил пулю в грудь, второй в бедро. Оба тут же начали стрелять, но не прицельно. Мои выстрелы сбили их. Малое помещение накрыло волной автоматных очередей. Я отступил на лестницу и в мгновение оказался на втором этаже, где встретил вооруженного пожарным топором Никиту.

– Убил? – спросил он, зная ответ.

– Нет. – я рукой указал на окно, за которым скрывается пожарная лестница. – Уходим наружу. Здесь нас разделают как щенков...

Мы успели спуститься на землю и добежать до парковки, когда мужики в костюмах начали стрелять из окон. Качая маятник, рванули под прикрытие одного из грузовиков. Мне повезло и пули не зацепили.

Никита не добежал до спасительного укрытия метр. Пуля задела бедро, и он споткнулся. Схватив за одежду, я втянул его. Несколько коротких очередей по кабине грузовика, и стрельба прекратилась.

– Жить будешь. – пробормотал я, рассматривая рану. Пуля прошла почти по касательной, немного порвав мышцу. Крови много, но жгут не требуется. Мне доводилось получать ранения посерьезнее.

– Кто они? – прорычал Никита. – Ты ранил хоть одного?

Я покачал головой.

– Оба в броне. Одному бедро повредил. Бегать не сможет, но на меткость это не влияет. Второй в полном здравии. Нам нужно уходить... В лес... Бежать сможешь?

– Нет... – Никита скривился. – Лучше ты уходи... Оставь мне оружие... Задержу их...

Я выглянул и посмотрел на здание кафе-гостиницы. Один из стрелков уже на земле и медленно идет к нам. Второй в окне, прикрывает товарища. Если я побегу, то автоматически стану удобной мишенью. Вариант только один – принять бой.

Отвесив Никите хлесткую пощечину, я сказал:

– В героя с подружками играть будешь! Сейчас мне нужна твоя помощь. Готов?

Никита кивнул.

Я посмотрел на пистолет и улыбнулся:

– Тогда погнались...

Выглянул из-за грузовика, я выстрелил не целясь. Автоматчик в окне мгновенно заставил спрятаться обратно, послав длинную неприцельную очередь. Данное действие дало один

единственный результат – я убедился, что имею дело не с профессионалами, а с обычными бандитами. Профи так не стреляют. Будь у меня оружие посерьезнее – оба бандита лишаться жизни в течении минуты...

– Он сейчас подойдет! – заверещал Никита. – У тебя есть план? Давай устрой отвлекающий маневр...

– Молчи. – шепотом потребовал я, проверяя магазин пистолета. Осталось два патрона. По одному на каждого. Нас спасет только чудо. Протянув пистолет Никите, я сказал: – Как только автоматчик приблизится, попробую отвлечь его. Ты должен выстрелить и попасть. В голову! Все понял?

– Леха, да это полная хрень! – взвизгнул Никита. – Даже в кино подобное не пролазит...

– Девочки, вы там не засиделись?

Голос бандита не показался знакомым. Грубый, немного хриплый. Звук шагов не слышен. Бандит не дошел до грузовика несколько метров и решил поговорить. Возможно, предложить сдаться.

– Пошел на хрен! – крикнул Никита и с надеждой посмотрел на пистолет.

Я покачал головой и жестом показал не вмешивался. Переговоры – всегда хорошо. Переговоры могут продлить жизнь. Иногда на долго, а иногда на несколько минут. Как повезет.

– Кто вы и зачем нас преследуете? – спросил я. Тянуть время не очень хочется. Автоматчик в окне наверняка спустился на землю и теперь направляется в нашу сторону. Вдвоем они расстреляют нас как в тире. Достаточно зайти с двух сторон.

– Кто мы? – бандит рассмеялся. – Тебе знать незачем. Преследуем не вас, а парня, что сейчас с тобой. Ты нам безразличен. Можешь уходить. – до слуха долетел короткий смешок, и бандит продолжил: – Впрочем, я передумал. Ты выстрелил мне в грудь, а напарнику повредил ногу. На жизнь можешь не рассчитывать...

– Зачем они ищут тебя? – шепотом спросил я Никиту.

– Не знаю. – Никита пожал плечами. – Я простой писатель...

Я провел умелое обезоруживание и вернул травматический пистолет. Никита удивленно уставился на направленное в лицо оружие.

– Ты рехнулся? – спросил он.

– Нет. – спокойно ответил я и развернул Никиту спиной к себе. Совершив левой рукой захват за шею, приставил пистолет к виску и потащил на открытое пространство.

Мужик с автоматом нашему появлению не удивился. Второй уже спустился на землю и теперь прихрамывая идет в нашем направлении. Оба держат автомату наизготовку.

– Смена приоритетов? – бандит натянуто улыбнулся. – Убью вас одновременно...

Он медленно поднял оружие и направил Никите в голову. Если выстрелит прямо сейчас, то убьет нас одним выстрелом. Пуля пробьет голову Никиты, а затем мне. Зрелище получится крайне неприятное.

Громкий хлопок нарушил секундную тишину. Голова бандита взорвалась и превратилась в однородную массу из костей, мозгов, волос и кожи, которая пролетев короткое расстояние, забрызгала асфальт. Тело продолжало падать, когда прозвучал второй выстрел, и голова хромающего бандита отделилась от туловища. Пуля разнесла позвоночник, кожу и мышцы. Голова не удержалась на развороченной шее и упала на землю. Тело рухнуло на землю, из шеи пульсациями начала выходить кровь. Невидимый стрелок точно знал, что делает. Два выстрела – два трупа. Один к одному...

Я оттолкнул Никиту и он упал. Держа пистолет на вытянутых руках, начал озираться по сторонам: брошенные дальнобойщиками фуры, легковые машины, относительно пустая парковка, унылое здание кафе-гостиницы, пустое шоссе и прямо за ним редкий березовый лес. Кроме меня и Никиты здесь никого нет. Уцелевшие постояльцы и персонал давно скрылись в

неизвестности. Два мертвых бандита в костюмах и куча трупов в здании. И конечно же стрелок невидимка.

– Нам кто-то помог... – пробормотал Никита, не пытаясь подняться. – У тебя есть друзья?

– Есть. – ответил я, пытаясь найти снайпера. Траекторию выстрела вычислить не трудно. Сложнее найти позицию, которая устроена в лесу. В редком, но все-таки лесу.

– Мои друзья не сделают такого. – пояснил я. – Лучше скажи кто ты и зачем эти двое охотились за тобой?

Я быстро переместился к убитым бандитам и подобрал оружие. Обыск принес четыре запасных магазина. Рассовать их по карманам не получилось. Один автомат и три магазина отдал Никите.

– Без фокусов. – сказал я и добавил: – Жду развернутого ответа на заданный вопрос.

– Я обычный парень... – пробормотал Никита. Добравшись до грузовика, он прислонился к нему спиной и плавно сел. Рана в бедре приносит плоды и организм слабеет. Нужно остановить кровь или Никита потеряет сознание.

Чувствуя взгляд снайпера спиной, я сел на корточки перед Никитой и начал осматривать рану.

– С-с-с-сука... б-б-б-больно... – застонал он, бледнея на глазах. Страх смерти прошел и адреналин перестал вырабатываться. Обычное явление – опасность миновала и теперь можно расслабиться. Расслабление в данной ситуации не есть хорошо.

– Терпи, бродяга! – прорычал я, закончив осмотр. – Рана не страшная. Сейчас пробегусь по машинам и начну лечение. Будешь как новенький...

По прошествии пятнадцати минут снайпер так и не явил себя. Я обошел здание кафе-гостиницы и насчитал сорок семь трупов. Живых не встретил. Бандиты постарались на славу, не пощадив никого. Нужные медикаменты, бинты и прочие принадлежности нашлись с трудом. Вернувшись на парковку, занялся лечением Никиты и через двадцать минут поставил его на ноги. Криков и стонов было много. Парень не привык к шитью ран без анестезии. Дотащив его до одной из легковых машин, положил на заднее сиденье и сев за руль, стремительно покинул злосчастную территорию.

– Куда ты меня везешь? – спросил Никита, пребывая в полубоморочном состоянии.

– Не знаю. – честно ответил я. – Едем в город. Будем действовать по обстоятельствам...

* * *

Москва перестала быть прежней. Не такая красивая, не такая оживленная. Многокилометровые пробки брошенных машин заполонили дороги. Военные посты повсюду. Солдаты не впускают в город и не выпускают из него. Люди словно исчезли. Попрытались по квартирам и подвалам. Мародерские группы слоняются по улицам, разоряя то немногое, что уцелело за последние несколько дней хаоса. Установился шаткий баланс. Баланс, нарушить который не составит труда...

Я остановил машину на Киевском шоссе, не доехав до МКАД несколько километров. Два внедорожника «Тигр» и один танк «Т-72» преграждают дорогу. Солдаты устроили временный палаточный лагерь и в буквальном смысле живут прямо на проезжей части. Два парня в форме и при оружии медленно направились в мою сторону. Открыв дверь, я вышел на улицу.

– Руки подними чтобы мы видели! – рявкнул ближайший, взяв меня на прицел. Второй поднял оружие от бедра, в случае чего обещая полоснуть очередью.

Я поднял руки, показав, что сопротивляться не намерен.

– Паша, обыщи его. – скомандовал парень с сержантскими погонами. Рядовой Паша опустил автомат и провел неумелый обыск.

– Чисто, – заявил он и отступил на два шага.

– Тачку осмотри. – потребовал сержант.
Рядовой заглянул в окна и громко доложил:
– Там человек. Живой.
– Кто с тобой? – спросил сержант.
– Товарищ. Он ранен. Нужна медицинская помощь. – без запинки ответил я.
Рядовой открыл багажник и взвизгнул:
– Командир, тут оружие!
– Без паники! – рявкнул я. – Оружие в багажнике. Угрозы нет.
– На колени, сука! – прорычал сержант, болезненно ткнув автоматом мне в грудь.
Я скрестил руки за головой и встал на колени. Дергаться в данной ситуации не нужно.
Следовало изначально строить диалог по-другому. Что ж, придется выкручиваться:
– Капитан ГРУ Алексей Суворов. – громко сказал я.
– Ага, – сержант ушел мне за спину. – А я маршал авиации Советского Союза...
Удар прикладом в голову потушил мое сознание...

* * *

– Говорит, что из разведки... Капитан... Фамилию не помню...
Я открыл глаза. Руки связаны за спиной. Сажу на стуле. Ноги привязаны к ножкам. Зачем столь кардинальные меры? Похоже солдаты пересмотрели дешевых боевиков...
– Опа, очнулся... – по голосу я узнал сержанта, огревшего меня прикладом.
Картинка нормализовалась. Я нахожусь в армейской палатке. Из присутствующих старый знакомый сержант и рослый, славянской внешности, лейтенант.
– Назовись. – потребовал лейтенант, горой нависнув надо мной.
– Капитан ГРУ Алексей Суворов. – отчеканил я.
– Вот, я же говорил. – вставил сержант.
– Да заткнись ты уже! – рявкнул лейтенант и сержант мгновенно сник.
Я оценил его презрительным взглядом и ухмыльнулся. Лейтенант сделал вид, что не заметил этого и спросил:
– Капитан значит? Ксиву покажешь? В машине ее не нашлось.
– Потому что ее нет. – спокойно ответил я. – Будь у меня ксива – действовал бы по-другому. Свяжись с начальством и запроси данные. Не мне тебя учить.
– Ожидай, капитан...
Лейтенант покинул палатку, оставив меня наедине с сержантом.
– Обязательно было бить прикладом по голове? – спросил я, игнорируя сильную боль в затылке.
– Не знаю... – сержант замялся. – Я запаниковал.
– Запаниковал? – я через силу улыбнулся. – Когда освобожусь – сломаю тебе нос. Равноценно?
– Э-э-э-э... наверное... – промямлил сержант.
– Тогда договорились. – я наклонил шею и хрустнул позвонками. Осмотрев палатку, спросил: – Что с напарником? Ему помогли?
– Да, медик занимается им. – трясаясь от страха ответил сержант. Нахождение в одной палатке со мной доставляет ему дискомфорт.
Вернулся лейтенант. Молча вытащил нож и освободил меня. Когда я поднялся, он заговорил:
– Личность подтверждена. Товарищ капитан, приношу вам...
– Отставь, лейтенант. – отмахнулся я, и начал потирать затекшие запястья. – Не обессудь, сержант, но уговор есть уговор...

Я резко обогнул лейтенанта и выбросил правую руку вперед. Кулак нашел нос сержанта. Громкий хруст и тот рухнул на пол. Лейтенант скривился. Сержант сжался в позе эмбриона и всхлипывая, зажал нос двумя руками.

– Жестко, но по-честному... – пробормотал лейтенант, не зная, как разрядить создавшееся напряжение.

Я перевернул сержанта на спину, силой убрал руки и двумя пальцами поставил свернутый нос на место. Перелома нет, повезло. Из ноздрей хлынула кровь.

– Вить, исчезни. – попросил лейтенант.

Сержант быстро вскочил на ноги и заливая кровью пол, покинул палатку. Я облегченно рухнул на стул и расслабился.

– Капитан, ты отчасти сам виноват. – сказал лейтенант. – Можно было по-другому...

– Командир, в нашу сторону движется организованная колонна! – скороговоркой выпалил влетевший в палатку рядовой.

– Численность? Направление? – рявкнул лейтенант, изменившись на глазах. В нем проснулся холодный, жесткий командир.

– Шесть джипов, три легковые машины и два грузовика. Направление – из города. – отчеканил рядовой.

– Для остановки применить танк. – сказал лейтенант и кивком указал на выход из палатки.

Рядовой скрылся из виду. Вдвоем с лейтенантом мы вышли следом за ним.

– Непокойно у нас... – пробормотал он. – Постоянно рвутся то в Москву, то из нее...

– Так пропускали бы. – сказал я, увидев приближающуюся в километре от нас колонну.

– Приказ не впускать и не выпускать. – с легким недовольством проговорил лейтенант.

– Приказ есть приказ... – сказал я, не найдя других слов.

Пока колонна приближалась, солдаты запустили танк и развернули башню в сторону города. У водителя первой машины наверняка затряслись коленки, но скорости он не сбросил. Солдаты расположились вокруг техники, заняв позиции для стрельбы с колена. Турели на внедорожниках заурчали сервоприводами и также развернулись навстречу колонне.

– Командир, мне нужно оружие. – обратился я к лейтенанту.

Он включил рацию, отдал короткую команду и спустя десять секунд мне вручили автомат.

– Так гораздо лучше! – воскликнул я, проверяя оружие. – Думаешь попытаются прорваться? Против танка – самоубийство...

– Танк не дает гарантии абсолютной безопасности. – сказал лейтенант холодным голосом.

В этом лейтенант прав. Танк – оружие грозное, но слишком уязвимое. Особенно когда он стоит на шоссе, с обеих сторон поджатый «Тиграми» и повернутый к условному противнику боком. Достаточно одного попадания и вместо танка будет горящая металлическая коробка. Грамотно работающая группа сметет поставленный заслон меньше чем за минуту.

– ОСТАНОВИТЬСЯ! – рявкнул громкоговоритель. Настолько сильно, что зазвенело в ушах.

– Такое ощущение, что мы не в Москве, а где-то на Кавказе... – прокричал я.

– Есть такое ощущение, капитан. – согласился лейтенант. – Но увь... мы в Москве...

– ОСТАНОВИТЬСЯ! – повторил громкоговоритель.

До нас колонне осталось чуть больше двухсот метров. Машины начали сбрасывать скорость и выехали на расчищенную от брошенных автомобилей часть дороги. Идущие позади головной машины автомобили медленно перестроились и встали в три ряда. Грозность танка мгновенно снизилась. Теперь, в случае выстрела, он сможет вывести из строя только один внедорожник.

– ОСТАНОВИТЬСЯ! – в третий раз повторил громкоговоритель.

На расстоянии ста метров колонна решила подчиниться. Внедорожники встали первыми. За ними, постанывая тормозами, остановились два грузовика. Легковушки спрятались в задней части колонны.

Неприятный холодок пробежал по позвоночнику и заставил меня поежиться.

– Предчувствие нехорошее... – прошипел лейтенант.

– Сколько у тебя бойцов? – спросил я. Беглый подсчёт выдал около двадцати пяти. На деле должно быть больше.

– Двадцать девять. – ответил лейтенант.

– Целый взвод на охрану шоссе поставили?

– Лучше бы два взвода поставили... или три... – ежась словно от холода пробормотал лейтенант.

Я предугадал развитие событий за несколько секунд до их начала. Просто понял, что будет. Понял, но слишком поздно. Слишком...

– Засада, лейтенант! – крикнул я, снимая автомат с предохранителя. – Нужно атаковать!

Лейтенант не оплошал. Возможно он думал о том же самом и мои слова подстегнули принятие окончательного решение.

– Залп по правому грузовику! – рявкнул лейтенант в рацию. – Атака из всех стволов...

Двери крайних внедорожников открылись и на улицу выскочили парни с гранатометами в руках. Я узнал грозные «РПГ-28». Танку будет достаточно одного попадания.

Выстрел разорвал тишину. Танк выплюнул снаряд, который мгновенно прошил один из внедорожников и попав в кабину грузовика, взорвался. Затрещали турели «Тигров». Двоих гранатометчиков мгновенно разнесло на крупно порубленные куски. Третий успел прицелиться, но чей-то выстрел навсегда успокоил его. Четвертый успел выстрелить...

Я бросил тело на землю и вжался в асфальт. Взрыв... Спину обдало жаром. Треск турелей не умолкает... Снова взрыв... Осталась только одна турель. Та, что находится ближе всего ко мне. Лейтенант встает на ноги. Схватив за руку, я потащил его к палаткам. Взрыв последнего внедорожника бросил нас на асфальт...

– Капитан, ты как?

Голос лейтенанта вывел меня из оцепенения. Я понял, что сижу под прикрытием ящиков с боеприпасами. Остатки взвода ведут огонь. Лейтенант выглядит не важно. Лицо обгорело. Форма превратилась в лохмотья. Это я оттащил его от горящего внедорожника, хоть и не помню, как...

– Нормально... – прокричал я. – Бывало хуже... Сам как?

– Бывало хуже... – лейтенант попытался взбодриться. – Сколько их, видишь? У меня с глазами проблема...

Осмотр не принес ничего хорошего. Взвод сильно поредел. Около пятнадцати бойцов держат оборону, поливая колонну очередями. С той стороны тоже не медлят и огрызаются огнем. Численное превосходство явно на стороне врага. Танк и два внедорожника превратились в горящие груды металлолома.

– Много их. – сказал я. – Ты полежи, лейтенант, отдохни. Я отлучусь не на долго. Нужно товарища отыскать...

– Суворов... – лейтенант закашлял. – Ты только не бросай нас... Ребят жалко... Молодые они...

– Не брошу. – я крепко сжал плечо лейтенанта. – Своих в беде не бросаю...

Найти Никиту не сложно. Сложнее добраться до палаток, выставленных солдатами у ограждения. От них меня отделяет горящий танк и два таких же внедорожника. Ширина проезжей части – три полосы. Палатки стоят вдоль ограждения. Открытое перемещение не останется незамеченным – можно с легкостью поймать пулю.

Местность и выбранная позиция оставляют желать лучшего. Умелый снайпер разберет взвод за несколько минут. Если будут работать два снайпера – хватит минуты. Почему солдаты не удосужились укрепить точку? Почему пост настолько несовершенен? Ответ прост до безобразия: лейтенант, командующий взводом, не рассчитывал на столь серьезный прорыв. Максимум, который был возможен – группа легковооруженных лиц, пытающихся покинуть или пробраться в город. Танк и два броневика – оружие грозное и мгновенно отрезвляющее. Кто мог предполагать, что на прорыв пойдет подготовленный и имеющий тяжелое вооружение отряд? Ответ прост – никто...

Выглянув, я вскинул автомат и встал в позу для стрельбы с колена. Плотность огня не сильная. Остатки взвода огрызаются короткими очередями, противник отвечает тем же. Форма противника – черные тряпочные костюмы с бронежилетами поверх них и масками на лицах. Одинаковая форма говорит о причастности к организации. Осталось выяснить к какой.

Особо прыткий автоматчик высунулся из-за джипа до половины и зажав спуск, послал длинную неприцельную очередь. Я поймал голову в прицел и выстрелил одиночным. Парень крутанулся и завалился на бок, расстреляв остатки патронов в пустоту. Минус один. Уже лучше.

Совершив короткий рывок, добрался до горящего «Тигра» и сел напротив колеса. Пули выбили из асфальта крошево там, где я находился мгновением позже. Значит следят. Это намного хуже. Ко второму колесу внедорожника переместился грязный солдат в каске и с автоматом. Огонь сильно подпортил ему форму. Жар от внедорожника не позволяет приблизиться к колесам и делает укрытие условно надежным. Стрельбу по ногам никто не отменял.

– Привет, боец. Как настроение? – спросил я, устраиваясь на асфальте в позе лежа.

– Нормально. Держусь... – скрипя зубами ответил солдат. – Ты тот самый капитан разведки? Скажи... шансы отбиться есть?

– Шансы всегда есть. Отступать все равно некуда. – бодро ответил я.

Плотность огня резко увеличилась. Автоматы застрекотали со всех сторон. С противоположной стороны глухо затарахтел пулемет. Свист реактивной гранаты и дальний внедорожник подпрыгнул. В ушах снова зазвенело от взрыва.

– Твою мать, да когда у них гранатометы кончатся? – выругался я.

Совершив перекат, начал стрелять. Снова перекат и оказался рядом с солдатом. Показав в сторону потрепанных палаток, спросил:

– Парень... раненый... он там?

Солдат энергично замотал головой:

– Он у ограждения. Ведет бой. Оклемался уже.

– Молодец, Никитос! – воскликнул я.

Солдат выглянул и послал в сторону противника длинную очередь. За мгновение до того, как пули начали бить по тому месту где он находился, спрятался обратно.

– Рискуешь, парень! – прорычал я. – И патроны не экономить. Тебя как звать?

– Петька. – не думая ответил он. Руки сильно трясутся. На вид не старше двадцати. Для первого боя держится просто отлично.

– Итак, Петька, указания будут такие... – я задумался, осматривая «поле» боя. – Пока без указаний. Нужно слаженное действие...

Я сел поудобнее и отложил автомат в сторону. Спина прикрыта. Можно не опасаться шальной пули. Дождавшись пока стрельба стихнет, сложил руки лодочкой ко рту и прокричал:

– ВЗВОД! СЛУШАЙ МЕНЯ! Говорит капитан Алексей Суворов! Принимаю командование на себя. На первый-второй, рассчитаться!

– Первый... – долетело спустя несколько секунд из-за танка.

– Второй. – отозвался боец у палаток.

Когда расчет закончился, я прекратил считать. Тринадцать бойцов – не много, ни мало. Я – четырнадцатый. Лейтенант, которого не слышно не видно – пятнадцатый. Если работать грамотно и слаженно – отобьемся.

– Взвод, слушай указание! – крикнул я. – Работаем парами. Патроны экономим. Не подставляем. Если позиция дерьмо – меняем. Но только под прикрытием...

Спустя пять минут дела пошли гораздо лучше. Бойцы рассредоточились по более-менее надежным укрытиям и начали контратаку. Я умудрился снять троих. Взвод добавил в копилку поверженных еще семерых. С нашей стороны так же не обошлось без потерь – парню, прятавшемуся у ограждения, прострелили шею; другому бойцу, занявшему позицию у палаток, разнесло кисть.

Я решился на рывок и под градом пуль переместился к сидящему за догорающим танком Никите. В последний момент почувствовал пролетевшую, в опасной близости от головы, пулю. Неприятный холодок мгновенно сковал тело. Упав на асфальт, вжался в него и перевел дыхание.

– Здорова, капитан! – воскликнул Никита. Для него бой в радость. Заметно по восхищенному взгляду и хладнокровной стрельбе. – Значит вот ты какой. А я то думал...

– Ты тоже не прост! – огрызнулся я и добавил: – Писатель хренов...

Словно сайгак, длинными прыжками добежал солдат в замаранной горелым каске. По опухшему носу я узнал недавнего знакомого – сержант по имени Витя, огревший меня прикладом.

– Товарищ капитан, вас вызывают! – прокричал он и протянул армейскую рацию.

– Продолжайте вести бой. – скомандовал я и включил рацию. – Капитан Суворов слушает.

– Сувор, здорова, давно не виделись! – по голосу я узнал Игната. – Как ты там? Держишься?

– Здорова, Шух! Бывало хуже, но реже. – ответил я. – Нам нужна подмога. Большие потери. От взвода осталось отделение. Сможешь решить?

– Ты баран, Сувор! – выругался Игнат. – Тебя там быть не должно. Почему не остался в деревне?

Никита ехидно улыбнулся, вылез из укрытия и начал стрелять короткими очередями. Как только пули забили в угол сгоревшего танка, спрятался обратно. Облегченно выдохнув, воскликнул:

– Минус один!

Я жестом показал сержанту сменить позицию и вернулся к разговору:

– Куда и зачем я пошел – мое личное дело. Говори прямо – подмогу ждать?

– Мы едем. – ответил Игнат. – С десятков километров осталось. Держитесь, скоро будем.

– Мы – это кто? – рявкнул я, пытаюсь переорать шум боя.

– Я и Смирнов. Другой помощи не будет. Ты многого не знаешь...

– Говори! – крикнул я.

– Вы сцепились с группировкой «Ночные Ангелы». В одном из грузовиков находится Вселенный. Как им удалось его поймать – мы не знаем. Инфы очень мало. Главная задача – захват грузовиков. Сувор, ты давай держись, мы скоро...

– Какие нахер Ангелы? – крикнул я, но опоздал. Игнат отключил связь.

Я вернулся в бой. Выскочив, с первого выстрела снял парня с пулеметом, устроившегося у развороченного грузовика.

– Так-так... – Никита придвинулся ближе. – Расскажешь или так и будешь молчать?

Я покрыл Никиту отборным матом и сменил позицию. Бросок до сгоревшего внедорожника прошел удачно. Не подстрелили. Никита повертел пальцем у виска и отмахнувшись, вернулся к бою.

Еще пять мнут перестрелки прошли безрезультатно. Плотность огня уменьшилась до редких одиночных выстрелов. Парни в черном потеряли к нам интерес и затаились, словно чего-то ожидая. Чего они ждут мы поняли спустя минуту.

– Леха! Леха! Леха! – Никита прискакал словно ошпаренный. – Нам хана! Надо валить...

Я высунулся и увидел быстро приближающуюся колонну из пяти черных джипов.

– Подмога? – спросил я Никиту.

– А ты как думаешь? Сметут как котят...

– Сука! – я отщёлкнул магазин в котором осталось пять патронов и заменил на полный. – Нас тут жмут и жмут... Где армия, где менты? Где сраные федералы?

– Леха, я ничего против не имею, но лучше отступить. – виновато предложил Никита. – Просто дадим им проехать...

Грозный броневедомитель «ВОЛК» показался с противоположной стороны. Находясь в полукилометре от нас, с ходу открыл огонь из турели на крыше. Свистящие над головой пули заставили машинально вжаться в асфальт.

– Вот и подмога пожаловала! – крикнул я. – Теперь точно отобьемся...

Проснулась рация:

– Сувор, как настроение? – весело спросил Игнат. – Мы близко не подъедем. Не хочется поджариться. Терпите еще минуту. Скоро станет легче...

Броневет «ВОЛК» с крупнокалиберным пулеметом на крыше сильно прижал «черных». Поливая длинными очередями, прошивал машины насквозь, тем самым заставляя бойцов разбегаться по сторонам. Осмелевшие бойцы начали активно постреливать и стремительно убавлять численность противника. Подмога из пяти джипов не прибавила «черным» смелости. Два раза они стреляли из гранатометов, но в броневет не попали. Расстояние в пол километра требует тщательного прицеливания. Плотный огонь с нашей стороны того самого прицеливания не допускает.

– Красава! – радостно крикнул Никита. – Теперь дело пойдет гораздо лучше!

Причину его внезапной радости я увидел мгновением позже. Грозный «Ми-28» бесшумно движется в нашу сторону, быстро приближаясь.

– Парни, вижу вас. – заговорила рация. – Пару минут и все будет.

– Грузовик не задень. – вклинился в эфир Игнат.

– Сделаю в лучшем виде. – отозвался пилот.

Вертолет прошел на высокой скорости и первым залпом сжег четыре внедорожника. Заложив крутой вираж, развернулся и ударил снова. Оставшиеся машины прекратили существовать, став горящими коробками. Зависнув на высоте в сотню метров, вертолет принялся бить из пушек, добывая разбегающихся «черных». Никита кинулся в бой с кличем «Бей сволочей!». Спустя мгновение за ним устремились оставшиеся в живых бойцы взвода. Через несколько минут все закончилось. Стоящий в полукилометре «ВОЛК» тронулся и медленно поехал в нашу сторону. Я отбросил оружие и начал оказывать помощь раненым...

* * *

– Это косяк! – Игнат приблизился и болезненно ткнул кулаком в мою грудь. – У тебя вообще мозг есть?

Я одарил его злобным взглядом и переместился на диван. Развалившись, дал телу возможность расслабиться. В комнату вошел Никита. С кружкой пива и сигаретой в зубах. Ухмыльнувшись, сел за стол в кожаное кресло.

– Где ты нашел этого алкоголика? – спросил Игнат.

– Сам ты алкоголик! – огрызнулся Никита. – Я писатель. Между прочем известный...

Игнат выругался, дав понять, что на самого Никиту и его творчество ему глубоко наплевать.

Алексей Смирнов закончил работать с ноутбуком и осмотрев всех присутствующим невидящим взглядом, заговорил:

– Итак, вот, что мы имеем: группировка «Ночные Ангелы» – новообразование на фоне сложившейся ситуации. Полной информации по численности, целям, ресурсам и возможностям пока не имеем. Кто стоит во главе – так же неизвестно. Но догадаться не сложно – в организации и помощи созданию данной группировки стоит кто-то серьезный. Провернуть подобное под носом у спецслужб – достаточно сложно...

– Если только те самые спецслужбы не были напрямую задействованы в создании. – подметил я.

– Такой вариант рассматривается. – согласился Алексей.

– Я не согласен. – подал голос Игнат. – Участие спецслужб – факт. Не подтвержденный, но вероятный на девяносто девять и девять процентов. Кроты, крысы. Их слишком много... Пока мы заняты решением одних проблем – у нас под боком вырастают другие. Вербовка идет с нижних уровней, но она есть. Объяви!

Алексей недовольно покачал головой и кивком указал на Никиту:

– Гражданский. Его не должно здесь быть.

– По барабану. – отмахнулся Игнат. – Он от Суворова не ногой. В крайнем случае мы всегда можем погасить его.

– То есть как «погасить»? – испугался Никита.

– Шлепнуть, хлопнуть, убрать... – улыбнулся я. – Будешь много болтать – споткнешься на ровном месте и сломаешь шею.

Никита вскинул руки и затараторил:

– Я могила! Ничего не слышал, ничего не видел, никому никогда ничего не расскажу...

– Такой самоуверенный. – Игнат скривился. – Есть люди, действия которых заставят тебя сказать то, чего ты никогда не знал...

Я хлопнул в ладоши, привлекая внимание и сказал:

– Хватит болтать в пустую. Говорите по делу. Вербовка с нижних уровней – кто и кого завербовал?

– Вербовщики нам неизвестны. – ответил Смирнов. – Завербованные – только те, кто мертвы. В основном это сотрудники силовых структур. В частности, армии России. В меньшей степени: ФСБ, МВД, ФСИН и так далее.

– Получается, что «Ночные Ангелы» – это те, с кем мы могли иметь дело и можем. – сказал я. – В прорыве участвовали не многие. На деле численность группировки может достигать тысячи и даже сейчас участник группировки может находиться среди нас. Так?

Игнат и Алексей переглянулись. Никита машинально вжал голову в плечи, словно пытаясь стать незаметным.

– Получается так. – закончил Алексей.

– Мне нужно позвонить. – заявил Игнат и вышел из комнаты.

– А мне отлить... – проговорил Никита и выскочил следом.

Алексей пожал плечами и вернулся за компьютер. Я остался предоставленным самому себе и ушел в размышления.

Группировка «Ночные Ангелы» – то, что заставило нас изрядно попотеть. Для упрощения мы прозвали их «черными», так как экипировка бойцов имеет соответствующий цвет. После инцидента на шоссе и уничтожения всех «черных», началась рутинная работа. Я помогал раненым, тушил горящую технику и готовил трупы к транспортировке. Проверка грузовика не принесла положительного результата. «Вселенного» в нем не обнаружилось. Так же его не обнаружилось внутри других грузовиков, пытающихся прорваться из города в других точках

МКАД. Возможно это была обычная утка, намеренно запущенная для отвлечения внимания. Всего прорывающихся групп было семь и все они уничтожены. Настолько большое количество групп говорит о том, что возможности «черных» достаточно большие. Нас нагнули в прямом смысле слова. Обвели вокруг пальца. Грузовик с захваченным «вселённым» существует. Куда он делся – неизвестно...

Кто такой «вселенный» и с чем его есть? На этот вопрос мы по-прежнему не имеем четкого ответа. «Вселённый» – человек, получивший странные способности и стремящийся убивать. Голубоглазый дьявол во плоти. Какой изощрённый способ его захвата придумали «Ночные Ангелы» нам не говорят. Но факт остается фактом – «вселённый» существует, и мы обязаны его найти.

С Киевского шоссе, где произошла стычка с «черными» мы убрались за несколько минут до прибытия федералов. В Москву попасть не получилось. На месте инцидента остался только Алексей Смирнов, но не на долго. Он догнал нас через час на одной из брошенных машин. За два часа мы добрались до маленького поселка и засели в пустом здании местной полиции. Абсолютно безлюдный поселок мне не понравился. Присутствует некоторая психологическая нагрузка. Вот только чувствую ее только я...

– Ты не все рассказал, Суворов. – сказал Смирнов, прервав мои размышления. – Что было в кафе на трассе?

Я не стал скрывать подробностей и поведал события, произошедшие днем на трассе. Про неожиданно появившегося снайпера утаивать не стал. Нет смысла.

– Интересное кино получается. – пробормотал Смирнов, не отрываясь от монитора ноутбука. – События закручиваются с бешеной скоростью, но ответов нет. Снайпер-одиночка? Кто он и зачем помог? Говорю, как есть – мы ничего не знаем и не имеем к этому ни малейшего отношения. Вопрос в другом – кто это Никита? Писатель? Информации нет. Служил? Информации нет. Сам посмотри.

Алексей развернул ноутбук ко мне экраном. В углу открыта фотография Никиты, сделанная в этом помещении. Кто его сфоткал, Игнат или Алексей, я не заметил. Но проверка по всем базам данных не дала результатов. Никита просто не существует в сети. Достаточно сложно для человека, живущего в двадцать первом веке. Где-нибудь все равно засветишься.

– Либо он пришелец, – Смирнов ухмыльнулся собственной глупости, – что маловероятно и равноценно глупости. Либо кто-то очень сильно постарался и стер из сети все упоминания о нем.

– А как же ваши хваленные базы данных? – спросил я.

– Пусто.

Вернулся Никита. Молча сел за стол. С характерным пшиком открыл бутылку пива и начал пить.

– Какие дальнейшие планы? – спросил он, пытаясь найти сигареты.

– Планы простые. – сказал Алексей и закрыл ноутбук. – Ты скажешь все, что знаешь.

– А если не захочу? – возмутился Никита и подмигнул мне.

– Тогда мы тебя заставим. – Игнат рывком открыл дверь и вошел. Ствол пистолета уперся Никите в лицо.

– Напугал! – Никита несколько раз похлопал в ладоши, словно радуясь разыгравшемуся представлению. – Минуты утекают. – он показал рукой на старый, еще советский шкаф. – В нем две сумки. Вы знаете, о них. Чем быстрее мы воспользуемся их содержимым, тем больше шансов выжить.

– Блефует? – удивился Смирнов, глядя на Игната.

– Не похоже. – ответил тот. – О сумках он не мог знать. Никак.

– Нет, увы, не блефую. – спокойно проговорил Никита. – Группа ликвидации уже перешла к активным действиям. У нас от трех до пятнадцати минут, в зависимости от того сколько времени они будут тупить. Судя по прежним стычкам – не долго.

– Да что черт возьми происходит? – воскликнул я. – Кто-нибудь может объяснить?

Игнат переместился к шкафу и открыв его, по очереди вытащил две увесистых сумки.

– Могу. – быстро отозвался Никита. – Группа ликвидации – наши старые знакомые «черные». Пришли по мою душу. Моя смерть – обязательная галочка в происходящих событиях. Вы – помеха. Но можете не сомневаться – остаться в живых не получится. «Черные» не оставят следов. Объясняться будем позже. Сейчас нужно выбраться из окружения, а лучше уничтожить группу ликвидации. Я не предполагал, что моей персоной займутся настолько основательно. И не предполагал, что так скоро...

– Будем действовать по обстоятельствам. – решительно заявил Игнат, вытаскивая из сумок спецкостюмы, снаряжение и оружие. – В любом случае каждый из нас стоит троих обычных бойцов. За исключением этого балабола, – он указал головой на Никиту. – Не стесняемся, девочки. Время не ждет...

Смирнов переоделся быстрее всех, на глазах превратившись из обычного мужика в спортивном костюме в матерого бойца спецподразделения. Надо отдать должное – из всех нас он смотрится эффектнее всего. Костюм спецназа сидит на нем словно сшитый на заказ.

Игнат закончил вторым. Я немногим опередил Никиту, который снова удивил нас. Проверив оружие, он удовлетворительно хмыкнул и неожиданно рухнул на колени и забормотал:

– Черт... что происходит... я... это не я... моя психика... я схожу с ума... это не мои мысли... не мои действия... я не знаю всего...

Никита обхватил голову руками, пытаясь раздавить ее и закричал:

– Прекрати! Хватит! Я не хочу...

Пока мы наблюдали за странным поведением, Никита снова изменился. Вернувшись в прежнее состояние, спокойно поднялся на ноги и сказал:

– Нервы не к черту. Психика пошаливает. – переместившись к окну, он осмотрел улицу, которая скрыта мраком ночи. – Ну что, парни, готовы вступить в схватку с тьмой?

Смирнов прикусил губу и покачал головой:

– На лицо синдромы шизофрении. Разберемся... Но сначала уничтожим группу ликвидации. Если она существует...

Я почувствовал непринятый холодок. Он зародился в затылке и распространился по телу. Так мой организм реагирует на опасность. На серьезную, безумную опасность. Захотелось все бросить и бежать. Интуиция редко обманывает.

По резкому изменению лиц Алексея и Игната понял, что их природное чутье опасности тоже сработало. Последний проговорил сквозь зубы:

– Группа ликвидации существует. Она здесь. Я чувствую. Скажу только одно – хотят иметь дело с лучшими из лучших – мы дадим им такую возможность...

Мы покинули здание полицейского участка абсолютно бесшумно. Алексей Смирнов на правах старшего начал командовать операцией по ликвидации группы ликвидации. Игнат ушел через окно, пообещав устроить нападавшим «горячий» прием. Оставшись втроем, мы направились через главный вход на улицу и мгновенно растворились в темноте. Нацепив шлемы, включили связь на общий канал и активировали систему ночного видения. Мрак ночи рассеялся, сменившись картинкой в зеленых тонах.

– Шух, что видишь? – спросил Алексей, осторожно ступая по старому асфальту в направлении машины, на которой мы приехали.

– Я на крыше. – пробурчали активные наушники голосом Игната. – Вижу скрыто передвижение множественных целей. К машине не приближайтесь. Рассредоточитесь по территории и ждите. Делаю рекогносцировку местности. Расчетное время – двадцать секунд...

– Мог сказать разведку. – недовольно пробурчал Никита. – Нахрен заумные словечки.

– Я тебе челюсть сломаю. – спокойно отозвался Игнат. После его слов в эфире наступила тишина.

Алексей остановился и жестом показал мне на маленькое здание, служащее пропускным пунктом на территорию полицейского участка. Здание давно не используется и выглядит уныло даже через прибор ночного видения. Показав большой палец, я бесшумно преодолел сорок метров отделяющего расстояния и вошел внутрь. Позиция не слишком хорошая. Обзор имеется на три стороны. Четвертая – сплошная стена. Здание сделано из кирпича и имеет размер уличного туалета. Если придется лечь, то только по диагонали.

Алексей занял позицию в двадцати метрах от меня, спрятавшись за тремя бетонными кольцами, давным-давно вросшими в землю и затянутыми травой. Никита переместился к старому ГАЗону, сильно покрытому ржавчиной и с помятой будкой для перевозки людей. Устроившись у колес, он принял положение лёжа и затаился в траве. Для неосведомленных вычислить наши позиции не представится возможным. Снаряжение позволяет быть слишком незаметными. Навыки делают практически невидимыми. Прятаться мы умеем.

– Численность противника – сорок три. – нарушил тишину эфира Игнат. – Вооружение – автоматы. Снайперов и пулеметчиков не наблюдаю. Нас окружили. Передвижение открытое. Просто жмут кольцом...

Полицейский участок, в котором мы засели – место, не слишком подходящее для боя. Он находится в центре опустевшего поселка, рядом со зданием администрации. Спереди и сзади его подпирают асфальтированные дороги. Задняя часть скрыта забором из профлиста, преодолеть который не трудно, но на это потребуется время и вызовет соответствующий звук. Почему люди спешно покинули поселок и рванули в Москву – мы не знаем, а только догадываемся. В некоторых домах остались жители, но они стараются не проявлять себя. Массовая агрессия затронула не всех.

– Включили фонари. – сказал Игнат еще через полминуты. – Меняю позицию. Перехожу к активным действиям.

Как во дворах многоквартирных домов позажигались мощные фонари я тоже увидел. До нападавших рукой подать – сотня метров, не больше. Дома поселка не слишком большие – двухэтажные, на шесть-восемь квартир. Центр более-менее цивилизован. Остальная часть поселка состоит из частных домов.

– Шух, ты давай не подставляйся. – шепотом сказал Алексей. – Начнут прижимать – отступай. Вчетвером прорвемся.

– Я знаю. – отозвался Игнат и замолчал.

Я снова осторожно высунулся. Фонари раскачиваются, медленно приближаясь. Пучки света озаряют асфальт и нервируют прибор ночного видения. У фонарей есть один большой плюс – они делают хозяев слишком заметными.

Выстрелы, приглушаемые прибором бесшумной стрельбы, послышались с задней стороны участка. Игнат перешел к активным действиям и тут же заговорил в эфир:

– Минус один... – секундное молчание, – минус два...

Ответная автоматная очередь и снова голос Игната:

– Три и четыре в копилку...

Глухие щелчки штурмовой винтовки Игната говорят о том, что он стреляет одиночными. Враг не церемонится и поливает очередями. Вот только враг не знает позиции Игната, а тот в свою очередь делает все чтобы остаться незамеченным. Идущие в нашем направлении бойцы быстро сгруппировались в тройки и стали двигаться гораздо медленнее.

Где-то за забором глухо хлопнуло граната.

– Одного наглухо, второго покалечил. – прокомментировал свои действия Игнат. – Эффект внезапности кончился... отступаю.

– Делает по три выстрела. – командовал Алексей. – Сильно не высываемся. Проредим тройки и снова заляжем. Нужно проверить наличие снайперов, и кое-что еще...

Поймав голову, идущего в голове тройки бойца в прицел, я выстрелил. Прибор ночного видения показал вылетевшие мозги. Тут же прицелившись во второго, снова нажал на спуск. Автомат пшикнул, и боец крутанувшись завалился набок. Третьего щелкнул в корпус, но не убил. Бронежилет спас парню жизнь... Не на долго – я выстрелил повторно и попал в горло. Не мешкая, спрятался в условно надежном укрытии. Шквал ответного огня машинально заставил вжаться в гнилой дощатый пол...

– Трое за минусом. – доложил я.

– Четверо. – сказал Алексей.

– Один. – виновато отозвался Никита и пробормотал: – Кажется меня обнаружили...

Ответные очереди немного стихли. Бойцы отряда ликвидации поняли, что внезапно атаковать не получится и рассредоточились на местности, используя подручные укрытия и выключив фонари.

– Сука, по мне бьют! – крикнул Никита в эфир. – Меняю позицию...

– Лежи на месте! – рявкнул Алексей. – У них приборы...

Хлопок гранаты. Второй. Третий...

– Не ждали, уроды?! – закричал Игнат. – Жрите металл...

Я высунулся и увидел, как Игнат нырнул в одно из бетонных колец, где засел Алексей. Голову пронзил звон, и она дернулась. Я спрятался обратно, пытаясь очухаться от легкой контузии.

– Сувор, живой? – слабо послышался голос Никиты из активных наушников.

– Да. – отозвался я, пальцами нащупывая рваную борозду на шлеме. – Рикошет...

Пули застучали по кирпичу и начали высекать крупные осколки. Мое укрытие начало стремительно разрушаться. Бьют минимум из десяти стволов. Старый, повидавший жизнь, кирпич долго не продержится. При помощи крупнокалиберного пулемета данный «туалет» можно изрешетить за секунды. Я лег на спину и вжался в пол.

– Сувор, меняй позицию. – сказал Алексей. – Отступай к нам...

– Не могу. – ответил я. – Убьют.

Отступить невозможно. Я сказал правду. Одно дело сидеть в бетонных кольцах и командовать. Другое – лежать вжавшись спиной в пол и чувствовать как пули дырявят ненадежное укрытие и визжат рикошетами, а куски кирпича падают на тело и шлем. При всем желании я не смогу заставить себя подняться и отступить. Страх смерти сковывает. Я не умею бросаться грудью под пули.

– Не убьют. – сказал Игнат. – Мы поможем. Готовься...

Как Игнат и Алексей вступили в бой я не видел. Поднявшись, они начали стрелять. Стрелять быстро и точно. Никита тоже подключился и полил бойцов группы ликвидации длинными очередями. Прессинг моего укрытия прекратился, и я решил сменить позицию. Выскочив на улицу, качая маятник понесся к бетонным кольцам. Под ногами завизжали пули, высекающие крошево асфальта. Ответив длинной очередью от бедра, я ринулся к ГАЗону, у которого обосновался Никита. Добежать целым и невредимым не смог. Две пули попали в бронежилет и легкие лишились воздуха. В траву рухнул не понимая происходящего.

– ...Сувор, живой?

– Живой, – сказал Никита. – И к тому же здоровый.

Я наконец-то смог вдохнуть. Прежнее восприятие вернулось.

– Это хорошо. – послышался голос Алексея. – Нас окружают. Сейчас забросают гранатами. Нужно прорываться...

Я сдержал стон и сказал:

– Меня за три года на Кавказе так не обстреливали. Мы не сможем прорваться. Все ляжем...

– Он прав. – прорычал Игнат. – Нужно отступить в участок. Сувор и Никита – вы первые. Мы прикроем.

Отступление получилось сложным. Игнат и Алексей отстреливались и кидали гранаты. До входа мы добежали, но в дверях Никиту ранили в плечо, и он споткнулся. До безопасного места я тащил его за руку. Уже внутри он поднялся на ноги и перестал верещать как резанная свинья, засоряя эфир всевозможным матом. Пока мы осматривали заднюю часть полицейского участка в окна, Игнат и Алексей сумели отступить своими силами.

– Временное перемирие. – сказал Алексей. – Нужен новый план.

В полной темноте мы засели в коридоре и расположились у окон.

– Я ранен. – сказал Игнат, снимая шлем. – Seriously...

– Куда? – спросил Алексей, мгновенно оказавшись рядом с Игнатом и скинув шлем на пол.

– Куда надо! – огрызнулся Игнат и обратился ко мне: – Сувор, бери Никиту и лезьте на крышу. С нами воюют не профи. Постреляете. Их меньше двадцати осталось...

Я покачал головой и подошел к Игнату. Он словно ждал этого момента и облегченно выдохнув, осел на пол. Пятно крови под ним заметил каждый.

– Шух... сука... – зубами проскрипел Смирнов. – Куда ранило?

Никита заметил движение в окне и полоснул короткой очередью. Кто-то попытался подкрасться к стенам поближе, но получив отпор, отступил.

– В пах... – еле слышно ответил Игнат. – Солидно так разнесло... Даже страшно немного...

– Держись, Шух... Я что-нибудь придумаю... – Алексей осторожно поднялся и встал спиной к стене. Обхватив голову руками, начал рычать как раненый зверь.

– Не грузись, братишка... – сказал Игнат, немного взбодрившись. – Уже ничего не сделаешь. Мне жить от силы пять минут. Уходите... у вас есть шансы...

Свист и стена в пяти метрах от нас вспухла огненным волдырем. Ударная волна сбила с ног. В ушах зазвенело. Кусок кирпича разбил мне голову. По участку долбанули из гранатомета.

– Ну вот... – сказал Игнат. – Додумались применить оружие посерьезней... Промазали малость...

Немного оклемавшись, мы нацепили шлемы обратно. Алексей показал в направлении лестницы и сказал:

– На крышу, парни. Задержите их. Я попробую вытащить Игната.

Я кивнул и пригнувшись направился к лестнице, ведущей на крышу. Никита засеменял следом. Страх смерти наконец-то отступил. Я понял простую суть – нам не выбраться живыми из полицейского участка...

Трое «черных» бесшумно прошли под стеной полицейского участка. Я заметил их раньше, чем они меня и начал стрелять. Две коротких очереди и парни отправились покорять «тот свет». Никита встал спиной к стене и сказал:

– Их осталось совсем немного. Может отступят?

– Если только не вызвали подмогу. – ответил я.

Оказавшись у входа на лестницу, мы остановились. Сверху доносится шебуршание и скрежет.

– Нас опередили. – я показал Никите в темный угол. Он быстро переместился и слился со стеной. Встав в противоположной стороне, я сказал: – Ждем...

Люк, запирающий выход на крышу, открылся и на пол глухо упала граната.

– Валим! – крикнул я и кинулся в коридор. Взрыв догнал нас в спину и не причинил вреда. Современное снаряжение и быстрая реакция на опасность помогли избежать ранений от осколков и контузии.

– Наступательная... – проговорил я. – Бросили без задержки.

– Брось эту гранату я – нам крышка. – сказал Никита.

Простояв в коридоре несколько секунд, мы дождались пока двое «черных» спустятся по лестнице и метнули в маленькое помещение гранату. Метнули как надо – выждав задержку и подбросив к потолку. Разорвалась она на высоте полутора метра. По крайней мере так я рассчитывал...

«Черным» не повезло. Оба лишились жизнью. Тот, что не успел спуститься с вертикальной металлической лестницы, застрял в перилах ногами и повис безвольной куклой. Никита отбросил тело и первым полез на верх. У люка он замер, отцепил с пояса гранату и довольно ловко забросил ее на крышу. Криков не последовало, а затем хлопнул взрыв. Через секунду Никита пропал в люке, и я полез следом.

Крыша полицейского участка имеет полуметровый парапет. Именно за ним мы укрылись, расположившись по углам. Никита не церемонясь открыл огонь и обнаружив свою позицию, вжался в крышу и начал менять позицию. Я действовал осторожнее – выявив трех «черных», снял каждого по очереди, постоянно перемещаясь на несколько метров вдоль парапета и тем самым не обнаруживая себя. Действия Никиты сильно отвлекают внимание «черных», что мне на руку.

Две минуты принесли хороший улов – я снял еще четверых. «Черные» занервничали и стали отступать. К подстреленному мной гранатометчику приблизиться не рискнули. Труба, с грозной термобарической начинкой, так и осталась лежать рядом с убитым. Других гранатометов у «черных» не нашлось.

– Сувор, как у вас дела? – спросил Алексей в эфир.

– Нормально. – отозвался я. – Целые и невредимые. Прижали «черных» и они решили отступить. Что с Игнатом?

– Держится... – шепотом ответил Алексей. – Минуты две-три... осталось...

– Сувор, ты это видишь? – испуганно спросил Никита.

– Что у вас? – мгновенно поинтересовался Смирнов.

– Пока не знаю, но выясняю. – ответил я.

Причину Никитиногo беспокойства я увидел и тут же занервничал сам. Высокий человек в чёрном костюме и с горящими красными глазами, которые видны даже с крыши, спокойно идет в направлении медленно отступающих «черных». Никита мгновенно среагировал и решил подстрелить парочку открывшихся бойцов, но я остановил его:

– Стой! Посмотрим, что они будут делать...

«Черные» не выдержали и атаковали незнакомца сразу из трех стволов. Двое мгновенно вспыхнули, а третий разлетелся на мелкий фарш. Остальные «черные» перепугались и принялись палить по красноглазому незнакомцу. Пули словно не долетают, теряясь в неизвестной пустоте. Красноглазый встряхнулся, словно прогоняя оцепенение и все «черные» мягко осели на землю безвольными куклами. «Мертвы!» – мысленно сказал я, ни капли не сомневаясь в неожиданной догадке.

– Ну что там? – переспросил Смирнов.

– Вселённый. – спокойно ответил я, перемещаясь по крыше ближе к Никите. – Но не обычный. Сильнее и с красными глазами. Атаковать бессмысленно. Что делать?

– Отступайте в здание. – скомандовал Смирнов. – Что-нибудь придумаем.

Никита несколько секунд боролся с сомнениями, держа приближающегося к полицейскому участку красноглазого на прицеле. Выругавшись, опустил автомат и щелкнул предохранителем. Я моча кивнул и направился к выходу с крыши. Никита пошел следом...

Одного взгляда хватило чтобы понять, что Игнат не жилец. Под ним растеклось пятно бурой крови. Алексей зажег фонарь и попытался раздеть его и осмотреть, но Игнат не позволил.

– Шух, ты как? – спросил я, присев на корточки.

– Нормально... – еле слышно прошептал Игнат. – Жить буду... правда не долго...

– Он входит! – громко объявил Никита, встав в центре коридора и зафиксировав вход в участок в прицеле автомата.

– Ник, опусти оружие. – попросил Алексей. – Толку не будет.

Никита замешкался. Посмотрев на меня, получил одобрителный кивок и только тогда опустил автомат. Я увидел, как в темноте дверного проема возникли два красных светящихся глаза.

– Сам дьявол пришел за моей душой... – прошептал Игнат.

– Увы, но твоя душа меня интересует меньше всего. – сказал красноглазый, остановившись в дверях. Повисла мертвая тишина. Только тяжелое дыхание Игната нарушает ее.

Я словно прилип к полу. Голос... Голос красноглазого заставил бояться и стоять на месте. Властный, спокойный, и горячий словно расплавленный металл. Голос леденящий душу и сжигающий тело...

Красные глаза смотрели на нас из темноты несколько секунд, а затем стали тусклыми и вовсе погасли. Громкий щелчок пальцев и в полицейском участке зажегся свет. Я посмотрел на красноглазого: высокий мужчина не старше сорока лет. Голову украшает отлично уложенная прическа. На лице суточная щетина. Одет в дорогой, явно сшитый на заказ костюм черного цвета. Белая рубашка, красный галстук, черные лакированные туфли. На руке блестят золотые часы. В таком виде ему нужно сниматься в рекламе дорогой одежды, а не расхаживать среди трупов.

– Простите, господа, но я без приглашения... – сказал незнакомец обычным, не леденящим душу, голосом и посмотрел на часы. – ...в столь поздний час.

– Кто ты? – нарушил тишину Никита.

– Думаю, что вы уже догадались кто я. – шепотом проговорил незнакомец.

– Только одна тварь может иметь красные глаза и такой мертвый голос. – сказал Смирнов. – Я не побоюсь этого слова. Ты – Дьявол!

– Занятно... Сколько красноглазых тварей ты встречал за свою короткую жизнь? Нисколько. А их хватает. Поверь мне... – улыбнувшись сказал незнакомец. – Что ж... если мне уготованы настолько высокие лавры... с почестями приму их!

Он низко поклонился и воскликнул:

– Будем знакомы, господа. Я Люцифер! Единственный и неповторимый. С данного момента и впредь попрошу не называть меня одним из самых неприятных мне имен.

– Хватит болтать... – через силу выдавил бледный от потери крови Игнат. – Пришел убить – делай грязную работу и убирайся...

Люцифер рассмеялся звонким, жутким смехом:

– Нет, я не убийца. Ваши жизни нужны многим, но точно не мне. Да и какой смысл? Спасать вас чтобы затем убить? Бред, на который способен юбой кроме меня. В моих действиях всегда есть логика.

Я видел, как Смирнов облегченно расслабился. Видел, что все это время он просчитывал возможные варианты уничтожения потенциального противника. Видел, что Алексей Смирнов, офицер спецслужбы, готов вступить в последнюю сватку, заведомо зная, что не выйдет из нее живым. Но теперь он стал обычным человеком. Человеком, у которого умирает лучший друг и которому он не может помочь. Посмотрев на Игната, Алексей заговорил:

– Слишком много вопросов. Вопросы, на которые нам нужны ответы. Но я спрошу только об одном: насколько ты силен, Люцифер?

Люцифер посмотрел на Игната. Посмотрел так, что я все понял. Понял, но не захотел верить. Люцифер ответил:

– Я силен настолько, что в вашем мире не сыщется равного мне соперника. Нет твари более могущественной чем я...

Люцифер приблизился к Игнату и сел перед ним на корточки:

– Занятная штука жизнь... – пробормотал он. – Мужчина, в чьем теле я сейчас нахожусь, отравил себя несколько часов назад. Он добился всего, чего мог желать и осознал некий смысл. Так ему показалось... Но невозможно осознать смысл... Ведь сама жизнь... само состояние... само её понимание это и есть смысл. Он не захотел жить и убил себя. Я забрал его тело, вернув ему прежнюю силу и немного усовершенствовал. Носителя, то, что вы называете душой... то, что ученые называют разумом... Носителя я не спас. Сжег его. Он сделал свой выбор... – Люцифер поднял руку и приблизил к Игнату. С пальцев потек белый, бесплодный ручеек и попав Игнату в рот, быстро втянулся.

Несколько секунд и лицо Шухова преобразилось. В глаза вернулась осмысленность, кожа приобрела прежний, здоровый оттенок. Уперевшись руками в пол, Игнат попытался встать, но Люцифер поднял ладонь в останавливающем жесте и сказал:

– Не стоит. Я вижу, что ты хочешь жить. Вижу твое нерушимое стремление. Но... не стоит делать этого. Будет только хуже.

– Ты вылечил его? – с испугом в глазах спросил Алексей, приблизившись к другу. – Он будет жить?

Люцифер посмотрел Игнату в глаза. Повернув голову, посмотрел на Смирнова, а потом на меня и Никиту. Снова встретившись с Игнатом глазами, заговорил:

– Ранение в пах – очень серьезно. Главные для мужчины органы не задеты. Пуля прошла по касательной, но это не помешало ей порвать артерию, вену и разворотить внутренние органы. Застряла она в тазовых костях. С такими повреждениями человек умирает наверняка. Игнат очень живучий, но даже самый живучий не выживет после подобного...

– То есть? – разозлился Смирнов. – Ты можешь сказать нормально? Не загадками.

– Могу. И скажу. Но не для вас, а для Игната. Он должен это знать. Возможно это облегчит ему жизнь. А возможно нет... – спокойно ответил Люцифер и поднявшись, отошел на несколько шагов в середину коридора. Вытащив сигару из пиджака, щелчком пальцев зажег ее и сделал глубокую затяжку. Понемногу выпуская дым, заговорил:

– Я Люцифер. Самый сильный в данной реальности. Мои имена всего лишь на всего придуманы людьми. В разные времена меня называли по-разному. Бесконечное множество имен... Это не важно. Важно то, что я – регулирующий орган. Я знаю многое. Знаю гораздо больше всех живших и ныне живущих. Знаю больше, чем знают мои братья. Знаю о существовании Веера Миров и знаю, что никогда не смогу попасть в него...

– Веер Миров? – неожиданно воскликнул Никита. – Я писал о нем. Он существует?

– Конечно. – Люцифер оскалится, показывая, что не любит, когда его перебивают. – Ты подключен к информационной структуре Веера Миров. Писатель, что излагает собственные фантазии. На самом деле ты пишешь о том, что когда-то происходило, происходит или будет происходить в Мирах Веера. Твой мозг всего лишь приемник. Это еще одна особенность Веера Миров. В нем хватает странностей.

– Какое отношение эта болтовня имеет к Игнату? – спросил я, наконец-то решившись.

– Никакого. – ответил Люцифер. – Я просто заболтался. Вернемся к прежнему... Игнат – человек поистине уникальный. Он встречается во множестве миров Веера. Но не это уникально. Мы все имеем копии. Даже я – копия более могущественного существа. В одной из реальности Игнат изменен. Он стал или станет настолько сильным, что даже я буду казаться ничтожеством рядом с ним. Именно эта проекция Игната является уникальной. Хотя... возможно тот Игнат вовсе не проекция, а оригинал. Проекция сидит здесь и сейчас...

– То есть... – подал голос Игнат. – Я всего лишь копия?

– И да и нет. – ответил Люцифер. – Я не могу знать наверняка. Возможно это еще не случилось, а возможно было давным-давно. Мы в закрытой реальности. Все, что я знаю получено благодаря таким людям как Никита. – люцифер указал рукой на писателя. – Выхода в Веер Миров не имею.

– Я буду жить или нет? – со злостью в голосе спросил Игнат.

– У всех твоих проекций есть одна плохая особенность... – пробормотал Люцифер, продолжая раскуривать сигару. – Вы умираете до тридцати трех лет. Это закон, который прописан самой сущностью Веера. Да, в нем много странностей. Закономерных и не очень.

– Тогда зачем ты меня вылечил? – с отчаяньем спросил Игнат.

– Я не могу менять истинную суть событий. Твоя смерть – закономерность. – ответил Люцифер и секунду помедлив, добавил: – Я не лечил тебя. Оттянул мгновение смерти на несколько минут, вдохнув в тело крупницы жизненной силы. Твои секунды стремительно утекают. Смерть также неизбежна как смена дня и ночи.

Алексей Смирнов зарычал и обхватив голову руками, упал на колени.

Люцифер посмотрел на него понимающе и сказал:

– Это не все. Есть еще одна закономерность.

– Какая? – гневно выкрикнул Смирнов и с невероятной быстротой приблизился к Люциферу. Сжав челюсть, он сумел подавить вспышку гнева, но так и остался стоять лицом к лицу с Люцифером. – Говори!

– Есть еще один человек. Он тоже обречен. Его время еще не пришло, но оно придет. Он находится среди нас.

– Кто он? – шепотом спросил Игнат.

Люцифер сделал глубокую затяжку, бросил сигарету на пол и растоптал ее. Выдохнув дым Алексею в лицо, сказал:

– Я не имею права вмешиваться, поэтому ничего не скажу.

– Хоть что-то ты умеешь? – огрызнулся Никита, вновь проявив смелость.

– Да. – улыбнулся Люцифер. – Я могу многое. Именно за этим я пришел.

Игнат снова начал меняться. Лицо стало белым и холодным. Глухо прохрипев, он сказал:

– Парни... вы меня извините... встретимся в других реальностях... возможно там у меня будет больше везения...

Глава 3. Их много, и они среди нас

Игнат ушел. Мы не слышали последнего вздоха, но в какой-то момент глаза покинула жизнь, и они стали стеклянными. Люцифер первым почувствовал смерть и приблизившись к Игнату, молча закрыл ему глаза.

– Вот так просто... жизнь покинула тело... – сказал он. – Он познал вечность, став частицей небытия. В добрый путь, лучший из лучших...

Я приблизился к Алексею. Его глаза блестят и не выражают эмоций. Посмотрев на меня, он отвернулся и пошел к выходу.

– Пусть уходит. – сказал Люцифер. – Ему нужно побыть одному. Так будет правильно...

Смирнов ушел. Пропал в темноте. Никита так и остался стоять на месте, не веря происходящему и боясь пошевелиться. Я осторожно спросил:

– Нужно похоронить. Увезти тело... мы не можем оставить его здесь. Так?

– Да. – Люцифер кивнул. Подняв лежащий на полу автомат, положил его Игнату на ноги и сказал: – Я сам все сделаю. Это та малая часть помощи, что я вправе оказать.

Дотронувшись до руки Игната, Люцифер исчез вместе с ним.

– Куда он делся? – воскликнул Никита, наконец-то оправившись от шока.

– Ушел. – спокойно ответил я. – Вернется или нет – не знаю...

* * *

Алексей Смирнов так и не заговорил. Молча посадил нас в машину и куда-то повез. Через пол часа мы выехали на трассу и взяли путь в противоположную от Москвы сторону.

– Куда едем? – спросил Никита.

Смирнов вытащил телефон, набрал номер и протянул мне. Я взял его и начал слушать гудки вызова. Ответ последовал через пол минуты:

– Здравствуй, сын! – сказал отец.

– Привет, пап... – полупшепотом ответил я.

– Как у вас дела? Вы выехали из активной зоны?

– Ответь «да». – спокойно сказал Смирнов.

– Да. – покорно повторил я. – У нас потери. Я ничего не понимаю...

– Кто? – твердо спросил отец.

– Игнат. – тихо ответил я.

Несколько секунд отец молчал, а затем ответил:

– Плохо. Указаний не даю. Смирнов знает, что делать. Он по-прежнему остается командиром. Оставшаяся часть группы подключиться к утру. Пока, сын, береги себя...

Отец выключил связь. Я бросил бесполезный телефон в бардачок и посмотрел в окно. Тьма скрывает все. Темная-темная ночь...

– У меня плечо... – подал голос с заднего сиденья Никита. – Подлечить бы. Кровь идет...

Смирнов посмотрел на меня и сказал:

– Лечи его.

Я кивнул и перелез на заднее сиденье. Включив задний плафон освещения, достал нож и ткнув им Никиту в плечо, проговорил:

– Снимай одежду, будем смотреть.

– Режь! – смело ответил Никита.

Разрезав, одежду, я добрался до раны. Пуля вошла в дельтовидную мышцу под углом и проделав аккуратное отверстие, вышла с другой стороны, не зацепив кость. Никита снова ока-

зался везунчиком. Для человека с двумя ранениями он держится вполне нормально. Болевой порог отличный – можно смело загонять иголки под ногти и снимать кожу живьем. Сильно кричать не станет.

– За короткую жизнь я повидал много боли. Если нужно шить – давай. Буду терпеть без анестезии. – сказал Никита.

– Достаточно прижечь. – ответил я.

Отыскав в сумке со снаряжением патрон, я вытащил из него пулю. Положив Никиту поудобнее, вытер кровь с раны и высыпал в нее порох из гильзы. Чиркнув зажигалкой, поджёг его. Салон наполнился запахом дыма и горелого мяса. Никита протяжно застонал, но крик сдержал.

– Второй дубль. – сказал я, когда он немного пришел в себя. – Схема та же. Прижигаем...

Два часа пути прошли в полном молчании. Никита съезжился на заднем сиденье и спал, изредка постанывая. Смирнов ни сказал ни слова, приковав взгляд к дороге. Я пытался уснуть, но так и не смог. Дурные мысли тревожат сознание...

– Мы могли по-другому. – неожиданно заговорил Смирнов. – Не соваться в этот поселок... Ехать в другом направлении. Бежать... Избежать боя. Запросить поддержки... Но видимо так предначертано. Игнат должен был умереть. Вторым буду я. Скажи это, Сувор. Ты же догадался...

– Да. – ответил я. – Он говорил о тебе.

– Не вериться... – пробормотал Смирнов. – Я знаю, что умру, но не могу поверить. И что интересно – не боюсь...

– Потому что ты не веришь в собственную смерть! – стальным голосом сказал проснувшийся Никита. – Такова суть разума. Ты не готов умереть. Заявляю смело – твое время еще не пришло. Не здесь и не сегодня.

Смирнов посмотрел на меня и выдавил подобие улыбки. Сказал:

– Пророк проснулся. Вещает...

– Ник, – я повернулся и посмотрел на сидящего в неподвижной позе Никиту, – это ты или снова непонятно кто?

– Прорыв информации. – сказал Никита. – Мы в опасности. За нами идет группа ликвидации. Цели – мы трое. Рекомендую изменить маршрут и найти максимально людное место. Позиционирование по эмоциональному фону усложняется в массах. Эмоции других людей заглушат нас. Рекомендуется разделение.

– Более понятно можешь сказать? – рявкнул Смирнов.

Никита схватился руками за голову и зарычал:

– Сука... я скоро сдохну... мой мозг кипит...

Несколько минут, и Никита вернулся в прежнее состояние.

– Однако нормально меня вштырило... – пробормотал он. – Без сигарет и пива тут не обойтись. Парни, мы как-то решим эту проблему?

– Решим. – ответил Смирнов. – Но после того как объяснишь, что за чепуху нес. Начинай.

– Если б я знал. – ответил Никита. – Все, что понял – за нами снова охотятся. Для нас лучше найти людное место и затеряться. Кто-то с легкостью находит нас по эмоциональному фону.

– Нормально ты объяснил. – сказал я. – Вот только нет таких технологий. Ни у кого нет. Ответишь кто это и как он умудряется находить нас таким уникальным способом?

– Нет. – покачал головой Никита. – Но я знаю кто может дать нам все ответы. Люцифер. Он точно знает.

– Тут есть один минус. – сказал я. – Люцифер ушел и не вернулся. Вызывать его мы не умеем.

– Вызывать меня не нужно... – Люцифер возник на заднем сиденье рядом с Никитой.

– Нахрен! – взвизгнул писатель. – Я чуть сиденье не испортил. Ты вообще в своем уме?
– По сути нет. – спокойно ответил Люцифер. – Это не мое тело. Соответственно и ум не мой. Хотя... это не очень важно. Я всего лишь часть себя. Появляться в полном воплощении нет смысла. Хочется остаться незамеченным. У меня так же имеются враги...

– Враги? – удивился Смирнов. – Кто? Разве ты не самая могущественная тварь?

– После Бога... – добавил Никита.

– Увы, но Бога нет. – сказал Люцифер. – По крайней мере я его не встречал. Есть ангелы, демоны и более мелкая нечисть. Но Бога нет. Я вечно исполняющий его обязанности. Уже привык... Давно...

– Насколько давно? – спросил я. – И почему ты говоришь, что исполняешь его обязанности? Ты – Дьявол! Плохой. Зло!

Люцифер расхохотался. Громко и леденя душу. В темноте на мгновение блеснули кровавого цвета глаза.

– Стереотипы. – ответил он. – Никогда ни под каким условием не делал никому зла. Мои озлобленные братья не в счет. Повоевать с ними я никогда не прочь. А вот к людям я абсолютно равнодушен. Люди мне симпатичны. Без людей я перестану быть.

– Хочешь сказать, что ты хороший? – спросил Смирнов.

– Хочу сказать, что мне на все пофиг. – ответил Люцифер. – Я не злой. Не вершу зла, не устраиваю апокалипсисов, не убиваю. Я только регулирую. Вершу равновесие. Я – орган власти. Тот, кто приходит, когда этого требует ситуация. Нынешняя ситуация требует вмешательства и поэтому я здесь!

– То есть... – забормотал Никита.

– То есть, – перебил его Смирнов, быстрее подобрав слова, – к происходящему ты не имеешь никакого отношения, так?

Люцифер кивнул.

– Тогда кто? – спросил я. – Кто те твари, что убивают?

– Да. – поддержал Смирнов. – Кто эти голубоглазые демоны?

– Демоны, ангелы... – Люцифер пожал плечами. – Еще архангелы. Мои младшие братья, небытие их забери...

– А как же «чёрт его побери»? – удивился Никита. – Или ты не используешь привычные словесные выражения?

– Зачем? – осканился Люцифер. – Всех чертей мы извели еще две тысячи лет назад. Совместно с ангелами. До того, как появились разногласия. Так же извели остальную нечисть. Всяких русалок, оборотней, леших, водяных, призраков и бесов. Последними уделали вампиров. Эти твари были самыми живучими, но не ускользнули от бдящего ока ангелов. Помнится, последний вампир принял смерть в начале прошлого столетия. Как-то так...

– Разногласия с кем? С ангелами? – спросил я.

– Да. С моими младшими братьями. Эгоистичные ублюдки, которые во всем ищут выгоду. В них слишком много от людей. Самые плохие качества. Вот только все ангелы бесмертны.

– А демоны? – спросил Смирнов. – Разве демоны не в твоей свите? Не ты их создал?

– Нет, я никого не создавал. – ответил Люцифер. – Демоны – противоположность ангелов. Сейчас все изменилось, и демоны активно сотрудничают с ангелами. Последнее изменение – задумка архангелов. Все демоны и ангелы с ними заодно. Масштабность изменения говорит о том, что задействованы все силы. Борьба будет сложной.

Далеко позади появились фары. Машина постепенно догоняет нас. Смирнов заметил это, но промолчал.

– Почему мы? – спросил я. – В чем наша уникальность? Ты ищешь помощи? Или что-то другое?

– Все гораздо проще. – ответил Люцифер. – Вы удобны для меня в качестве союзников. Количество тех, кто готов мне помочь постоянно растет. Я собираю собственную армию и хочу прекратить изменение...

– Изменение чего? – перебил Смирнов.

– Изменение развития человечества. – сказал Люцифер. – Для брата Михаила ситуация видится по-другому. Он считает, что люди достигли тупика развития. Нужен толчок. Нужна глобальная фильтрация и установка новых идеологий. Михаил хочет построить новый мир. Идеальный...

– Михаил – который архангел? – спросил я.

– Он самый. – ответил Люцифер. – Моя тень. Сейчас вы увидите его.

Наша машина начала сбрасывать скорость. Идущая сзади стала стремительно догонять.

– Я не нажимал тормоз... – пробормотал Смирнов.

– Это я. – сказал Люцифер. – Выходим!

Мы остановились по среди пустого шоссе и похватав автоматы, вышли на улицу. Черный микроавтобус сбросил скорость и продолжил медленно приближаться. Люцифер посмотрел на небо и сделал движение рукой. Тучи, закрывающие луну, мгновенно расплзлись и стало гораздо светлее.

Микроавтобус не доехал до нас десяти метров и остановился. На улицу высыпался десяток парней в черной экипировке, масках и с автоматами. Стволы уставились на нас. Последним машину покинул рослый блондин в белоснежном костюме. Оценив нашу компанию взглядом, он улыбнулся и сказал:

– Привет, братец! Думал, что ты снова убежишь, но ты решил поступить не как трус и пошел на встречу. Смело!

– Здравствуй, Михаил. – спокойно сказал Люцифер. – Чудесная ночь, не правда ли?

– Да, – Михаил взглянул на открывшуюся в небе луну. – Ночь отличная. Самая подходящая чтобы умереть!

Люцифер расхохотался. Я заметил, как поежились молчаливые парни в черных костюмах.

– Сколько раз ты пытался убить меня, Михаил? Сотню, две, бесконечно много? Пора уже понять, что ты второй. Даже собрав армию у тебя нет шанса.

Глаза Михаила изменились. Налились неестественной голубизной и засветились. Он сделал шаг вперед.

– Ну давай, братец! – Люцифер снова улыбнулся. – Атакуй меня... Ты слаб! Всегда был слаб. Второй! Моя тень...

Михаил сделал движение рукой и в сторону Никиты ударил луч голубого пламени. Не долетев до него пол метра, луч нашел невидимую преграду и расплющился, а затем вовсе пропал.

– Атаковать моих друзей?! – удивился Люцифер. – Подлый и грязный ход. Имею право на ответное вмешательство...

Парни в черных костюмах упали на колени и схватились за головы. Люцифер не сделал ни единого движения. Для действий они ему не нужны...

– Оставь их! – потребовал Михаил.

– Хорошо. – весело отозвался Люцифер и хлопнул в ладоши. – Оставляю!

Головы всех парней лопнули как воздушные шарик. Содержимое разлетелось, чудом не достав нас. Не повезло только Михаилу. Он превратился в статую облепленную смесью костей и мозгов. Взглянув на себя, Михаил поморщился и сбросил с плеча окровавленный глаз. Люцифер снова хлопнул в ладоши, и Михаил стал прежним.

– Тебе не выиграть! – оскалился Михаил.

– Соглашусь. – ответил Люцифер, медленно приблизившись к Михаилу и начав обходить его кругом. – Мне не выиграть. Потому что я не играю в твои игры. То, что сейчас происходит – ТОЧНО НЕ ИГРА! Прекрати свои эксперименты над человечеством, Михаил! Ты достаточно наигрался. Войны, бедствия, голод... Сколько можно? Пойми – ИДЕАЛЬНОГО мира не будет!

Михаил посмотрел в небо и заговорил:

– Когда-то мы были на одной стороне, брат... До того момента пока ты не возомнил себя Богом. Какого это... быть одиночкой?

– Уходи, Михаил. – сказал Люцифер, повернувшись к нему спиной. – Этот бой ты проиграл.

Михаил исчез. Люцифер раскинул руки в стороны и широко улыбнувшись, сказал:

– Это был мой брат... Люблю его!

Алексей Смирнов подошел к люциферу вплотную и ткнул кулаком в грудь. Встретившись с ним взглядом, сказал:

– Если ты хочешь, чтобы мы тебе помогли, то должен ответить на все вопросы. Их много, поверь...

– Я отвечу. – сказал Люцифер. – Только не вся правда вам понравится...

Смирнов подъехал к массивным воротам вплотную. Створки плавно разъехались в стороны, и мы въехали во двор огромного коттеджа, построенного в центре элитного поселка недалеко от Москвы. Небо уже занялось рассветом и приобрело темно-серый цвет. Тучи вернулись на свое законное место, намертво скрыв луну. Начал моросить легкий дождик.

– Смотрю ты не брезгуешь роскошью. – сказал Смирнов, осматривая шикарно обустроенный двор.

– Как видишь, – Люцифер пожал плечами и первым выбрался из машины. Ворота закрылись автоматически. Включилось освещение двора, в окнах дома зажегся свет.

– Формально этот дом принадлежит мне. – сказал Люцифер, показывая рукой в сторону главного входа. – По документам я Соколов Григорий. Успешный бизнесмен и крайне плохой человек. Никто не знает, что истинного Григория Соколова уже не существует. Есть я, Люцифер. Кто будет против, если мы воспользуемся апартаментами умершего человека? – Люцифер посмотрел на каждого из нас по очереди, и улыбнувшись, добавил: – Правильно! Никто!

Внутри дома пестрит позолотой. Хозяин явно страдал психическими расстройствами. Нормальный человек не будет жить в таком месте. Ощущение, что ты находишься в церкви, которая заменила религиозное направление жесткой эротикой.

– Станным человеком был этот Григорий... – пробормотал Смирнов. – По любому холостой. В добавок извращенец и конченный эгоист.

– Поверь мне, – Люцифер дружески потрепал Смирнова по плечу, – то, что ты подумал о Григории – цветочки. – он постучал пальцем по виску. – Здесь хранятся его воспоминания. Даже мне было неприятно их просматривать.

Никита подошел к красному кожаному дивану и осторожно прилег. Поморщившись, хотел что-то сказать, но передумал.

– Лучше спроси. – сказал ему Люцифер. – Молчание – не лучшая тактика. Я в лоб не ударю.

– Я это... – нерешительно сказал Никита. – Ранен немного. От тебя не убудет, если немного подлатаешь меня?

Люцифер злобно улыбнулся:

– На сделку с дьяволом идешь. Задумайся...

Он приблизился к Никите и протянул руку. Тот отпрыгнул в сторону, с легкостью перемахнув диван, и подняв руки, спросил:

– Ты точно не забереешь мою душу?

– Сдалась она мне... – Люцифер отмахнулся. – Что я, ангел какой-то? Я души не ворую!

Лечение Никиты заняло секунды. Люцифер просто дотронулся до него и тот расплылся довольной улыбкой. Нерешительно потрогав плечо, заявил:

– Все прошло! Чудеса, да и только...

– С меня фокусов довольно! – воскликнул Смирнов. – Война войной, а кушать хочется. Пойду посмотрю, чем богата кухня мертвого извращенца. Надеюсь продукты не успели пригнить...

Смирнов ушел искать кухню. Я сделал шаг и почувствовал, как на плечи упала свинцовая плита усталости. Не хочется ни есть, ни пить. Нужен здоровый крепкий сон. Организм устал от перегрузок. Люцифер заметил мое состояние и громко щелкнул пальцами.

– Тебя тоже подлечил. – сказал он.

Усталость как ветром сдуло. Тело пронзила буря бодрости. Ногу, повреждённую при аварии, приятно защекотало. Встряхнувшись, я поблагодарил:

– Спасибо, это то, что мне нужно больше всего.

На смену усталости пришел голод. Я давно не ел и готов уничтожить всю имеющуюся в запасах этого дома еду.

– Кухня там. – подсказал Люцифер, показав рукой в сторону изящной арки. – Она в вашем распоряжении...

Завтрак занял пол часа. Ели молча. Закончив, переместились в просторную гостиницу и расположились на кожаных диванах и креслах. Никита воспользовался баром прежнего хозяина и налив стакан виски, расположился у камина. Поколдовав, разжег его и закурил сигару.

– Жизнь прекрасная штука... – задумчиво проговорил он. – Как ни крути, но она стоит того чтобы жить. Не смотря на неудачи и тяготы...

– Люцифер, ты готов к разговору? – спросил Смирнов, развалившись в большом кресле и положив ноги на заранее принесенный стул.

– Я всегда готов. – отозвался лежащий с закрытыми глазами Люцифер. В его руке чудесным образом возник бокал с темно-красной жидкостью.

– Пожалуйста обрисуй нам картину происходящего. – попросил Смирнов. – Что стало с людьми? Причины агрессии? Зачем архангелу Михаилу уничтожать человечество?

– Много вопросов. – ответил Люцифер. – Давай начнем по порядку. Я буду отвечать на самый первый, ты задавать сопутствующие. Ответ на один вопрос будет порождать новые. Сомневаюсь, что уровень вашей осведомленности достаточно высок. Вы – младенцы в сравнении со мной. Вернее, с теми знаниями, что доступны мне. Итак, – Люцифер медленно сел и отхлебнул из бокала вина. Посмаковав его, удовлетворенно хмыкнул и продолжил: – Что такое человечество и зачем оно нужно мне и моим братьям, ангелам?

Я решил высказать свои догадки первым:

– Мы, люди, необходимы вам как воздух. Возможно вы питаетесь нашими эмоциями или чем-то другим. Смею заявить, что при полном уничтожении человечества вы лишитесь всех сил и возможно даже исчезните. Так?

– Практически верно. – согласился Люцифер. – Но немного по-другому. Люди создают нам энергию, не зная об этом. Каждый человек в какой-то степени верит в бога. Даже законченный атеист, яро доказывающий отсутствие высших сил и приводящий железные факты, малой частью души верит в наличие бога. Такова сущность человека. И ты прав, Алексей Суворов, мы не можем без людей. Мы поглощаем энергию, выделяемую людьми и подпитываемся ей. Но даже полное исчезновение человечества не уничтожит нас. Есть определённый механизм, который не подчиняется никому – во все времена человечество восстанавливалось от нанесенного урона. Тотальное уничтожение людей невозможно априори.

– Возможно, – вмешался Смирнов, – достаточно развязать третью Мировую и при помощи атомных взрывов превратить планету в безжизненную радиоактивную пустыню. Человек не сможет приспособиться. Убежища – не выход. Технологии не достигли соответствующей

щего уровня и люди загнуться в бункерах за несколько десятков лет, не сумев пережить ядерную зиму. И не стоит забывать о вырождении. Много факторов – отсутствие здоровой пищи, солнечного света и...

Люцифер поднял руку, и Смирнов замолчал.

– Ядерная война не возможна. – сказал Люцифер. – Наличие ядерного оружия у человечества – моя инициатива. Узнав о нем, брат Михаил делал все возможное чтобы оно не появилось. Ведь именно наличие ядерного оружия автоматически прекращает мировые войны. Я создал ядерное оружие. Не сам, но приложил к его созданию огромные усилия. Отсутствие мировых войн сильно огорчило Михаила и его «святое» воинство.

– И ты не боялся? – спросил Никита. – Война могла начаться. Тогда, в конце сороковых годов...

– Нет, – покачал головой Люцифер. – Применение бомб в городах Японии – проделки архангелов. Создание сверхгосударства – тоже их работа. Тогда, в конце сороковых, они сильно мешали мне. Проблема решилась довольно просто. Я, Люцифер – хранитель равновесия. Я дал ядерное оружие многим государствам, и ядерная война стала невозможна. Выжженная ядерными взрывами земля не нужна Михаилу. Он никогда не допустит ядерной войны. Меня это устраивает. Две проблемы решились сами собой. Первая – кончились масштабные войны и остались только локальные. Вторая – огромное количество «святого» воинства Михаила занято контролем ядерного оружия.

– Все это слишком сильно похоже на игру в доброго и злого волшебника. – сказал Смирнов. – И не ясно кто добрый, а кто злой. Вы ведете соревнование. Кто хитрее и дальновиднее, тот в выигрыше. Но самое главное – полем ваших игр служат миллиарды человеческих жизней. Поле игры – планета Земля.

– От части ты прав. – проговорил Люцифер. – Вот только игра идет на неравных условиях. За спиной брата Михаила тысячное воинство ангелов и демонов. Моя спина не прикрыта. И один в поле воин. Но это сложно.

– Ты самый сильный! – воскликнул Смирнов, мгновенно рассвирепев. – Если твои принципы ведут к добру, то почему Михаил не с тобой? Почему остальные не с тобой, а с ним? Где добро, а где зло? Как понять? Быть может я не той стороне? Быть может ты обманываешь меня?

– Он не обманывает! – воскликнул архангел Михаил, появившись в кресле напротив Люцифера, и сказав ему: – Спасибо, брат! Мне правда интересен этот разговор...

– За что он благодарит тебя? – рявкнул Смирнов.

– За то, что впустил его. – ответил Люцифер. – Михаилу не войти в дом без моего решения.

– Михаил, вопрос к тебе. – сказал я. – Что происходит с людьми и как это остановить?

– Новое изменение вступило в активную стадию. – ответил Михаил. – Цель – нужен толчок для последующего развития человечества. Люди достигли порога и остановились в развитии.

– Вроде что-то сказал, но на деле твои слова ничего не значат. – проговорил я. – Ты слушаем политикой не увлекаешься?

– Происходящее – результат двадцатилетней кропотливой работы, проделанной Михаилом и его «святым» воинством. – заговорил Люцифер. – Обработка шла на всех уровнях и плавно нагружала психологическое здоровье человека. Люди стали агрессивными и несдержанными. Когда уровень агрессии достиг нужного предела, Михаил пожертвовал низшими ангелами и сотворил массовые казни. Данное деяние можно считать тем самым «толчком», спровоцировавшим хаос в рядах человечества. Это была моя ошибка. Я до последнего не верил, что Михаил сможет. – повернувшись к брату Михаилу, Люцифер продолжил: – Задействовать силы всех архангелов, ангелов и демонов для подпитки человеческой агрессии было подло. В

этом ты обошел меня. Скажи, зачем было использовать числа-палиндромы? Три шестерки – намекнул народу на Антихриста?

– Да. – смело ответил Михаил. – Люди должны верить. И они поверили...

– Михаил – эгоистичная тварь, которая любит играть не по правилам и часто использует подлые приемы! – объявил Люцифер. – И он не один. Семь архангелов стоят плечом к плечу и меняют этот и без того изменчивый мир. Где они, Михаил? Где Гавриил, Рафаил, Уреил, Рагуил, Саракаел, Ремиил? Почему они не пришли?

– Они заняты... – с ноткой вины ответил архангел.

Люцифер поднялся на ноги и вальяжно прошел в центр гостиной. Бокал с вином занялся зеленоватым пламенем и превратился в прах, который растаял, не долетев до пола. Облик Люцифера словно изменился. Он стал больше и начал излучать силу, заставившую всех присутствующих сжаться.

– Брат мой, Михаил! – воскликнул Люцифер. – Давно ты принимал истинный облик? Наверное, ты уже забыл, как выглядишь... Вы все забыли. Покажи его. Покажи истинный облик, Михаил! Тот, что не скрыть за человеческой личиной. Тот, что откроет людям твою истинную сущность!

– А давно ты принимал его, Люцифер?! – рявкнул Михаил, мгновенно оказавшись напротив брата. – Покажи ты! Ты старший, я уступаю тебе это право...

Люцифер злобно улыбнулся и расправил и без того широкие плечи. Голова вспыхнула пламенем, и оно быстро спустилось до ног, охватив все тело. Глаза загорелись красным. Пламя увеличилось, скрыв Люцифера от глаз. Стало нестерпимо жарко...

Когда пламя потухло, пред нами предстал атлетически сложенный молодой юноша, с безупречно светлой кожей и голубыми, цвета неба, глазами. Ноги и торс затянуты в блестящие, зеркально отполированные латы. Спину украшают трехметровые, расправленные крылья. Белоснежные, словно только что выпавший снег. От свечения крыльев захотелось зажмуриться. Но я нашел силы не оторвать взгляда. Все это время никто не проронил ни слова.

– Таков истинный я! – объявил Люцифер. – Твоя очередь, брат...

Михаил не смог смотреть на брата и опустил голову. Мгновение он сомневался, а затем начал меняться. Дорогой, белого цвета, костюм пожелтел и резко состарился, а затем сполз на пол грязным тряпьем. Лицо, молодое и красивое, состарилось. Тело увеличилось в размерах, оставшись красивым и тренированным. Черного цвета латы, покрытые ржавчиной и пятнами крови, затянули его. За спиной дернулись крылья, и расправились. Черные, с каплюющей на пол гнилью, перемешанной с бурой кровью. Но больше всего в облике Михаила поразили глаза. Пустые и безжизненные. Глаза, посмотрев в которые начинает мерещиться бездна...

– Таков истинный я! – объявил Михаил.

Два брата, слишком похожие и в то же время невообразимо разные.

– Кем ты стал, брат? – с сожалением спросил Люцифер. – Ты забыл? Забыл, как мы стояли спина к спине и побеждали зло? Забыл, как мы делали этот мир лучше... Ты сам стал злом, брат мой, Михаил. Ты помнишь мое истинное предназначение?

– Я все помню, Люцифер. – ответил Михаил. – Твое истинное предназначение – вершить равновесие и карать зло.

– И я буду его карать! – рявкнул Люцифер.

Вскинув руку, он резко ударил ею в пустоту. Она исчезла, словно пробила пространство. Несколько секунд Люцифер двигал ею, словно пытаясь что-то найти, а затем вытащил прямо из воздуха человека. Подняв, он бросил его на пол.

Человека узнали все присутствующие. Им оказался видный политик по имени Дима. В недоумении потеряв глаза, политик посмотрел на нас, а затем на братьев ангелов и спросил:

– Я что-то пропустил? – спросил политик.

– Зачем он здесь? – спросил Смирнов, первым нарушив наше молчание. Никита испуганно посмотрел на него. Я не показал эмоций, так и оставшись сидеть словно приклеенный.

– Табрис. – сказал Люцифер. – Ангел свободной воли... Тот еще ублюдок!

Политик Дима вскочил на ноги и посмотрел на архангела Михаила.

– Что с твоим обликом? – испуганно крикнул он, осознав кто перед ним.

– Не его тебе нужно бояться! – воскликнул Люцифер.

– Денница?! – испугался политик. – Светоносный?! Михаил, но ты говорил, что все...

– Молчи, Табрис. – спокойно сказал Михаил.

Люцифер сделал движение рукой, словно хотел отмахнуться от Табриса как от назойливой мухи. Табрис вздрогнул и быстро изменился. Вместо подтянутого мужчины перед нами возник сухой, испещренный морщинами старик в грязном балахоне. Вместо крыльев за спиной два жалких черных обрубка.

– Истина не пощадила тебя, Табрис. – сказал Люцифер. – Кем ты стал? Даже демоны более красивы...

– Не тебе меня судить, Светоносный! – огрызнулся Табрис.

– Ну а кому же еще? – лениво ответил Люцифер.

Меч, покрытый голубым пламенем, возник в его руке и устремился к груди Табриса. С легкостью пробив ее, он вышел с обратной стороны. Люцифер играючи вытащил его и отбросил в сторону. Меч растаял в воздухе словно и не существовал. Табрис схватился за пробитую грудь и начал сжигаться. Хрип вырвался из его рта и пропал. Следом пропал Табрис, зжавшись сам в себя.

– Даже мокрого места не осталось... – задумчиво проговорил Смирнов.

– Убиваешь братьев, Люцифер? – спросил Михаил.

– Не братьев. – ответил Люцифер и повысив голос, приказал: – Беги, Михаил. Беги без оглядки. Собирай свое воинство и готовься! Готовься, ибо я иду за вами...

Михаил растаял. Люцифер улыбнулся и быстро вернул прежний облик.

– Кажется я понял, – заговорил Смирнов. – Мы нужны тебе в борьбе с ангелами, так?

– Да. – кивнул Люцифер. – Их слишком много. Мне не справиться в одиночку. Они ответят мне за убийство Табриса. Семь архангелов сильнее меня. Раньше я не желал их смерти, но сейчас все изменилось. Они ничем не лучше демонов.

Я нашел в себе силы спросить:

– Мы сможем убить ангела?

– Да. – ответил Люцифер. – Я вас научу...

– У богатых свои причуды. – сказал Люцифер. – Зачем обычному человеку настолько обширный арсенал? Хочется всего и сразу, а затем надоедает жить и творят суицид...

Люцифер ввел код на сенсорной панели и крупное абстрактное полотно отъехало в сторону, обнажив сейфовую дверь высотой под два метра и в половину шириной. Снова код и поворот запирающего механизма. Сервоприводы практически бесшумно отодвинули полутонную дверь в сторону, обнажив просторную комнату, уставленную стеллажами, на которых стоит и лежит различное оружие.

– Ну ни хрена себе! – присвистнул Никита, как и прежде не расставаясь с бокалом виски. – Да тут целую роту вооружить можно!

– Не больше взвода. – буркнул Смирнов и схватил лежащий на ближайшем стеллаже "Desert Eagle". Взвесив его, рассмотрев и понюхав, заявил: – Давно не чистили... Пукалка, честно сказать, бессмысленная. Громоздкая, тяжелая, с невыносимой отдачей и относительной точностью. Хрен прицелишься после первого выстрела. Стрелял как-то и больше не горю желанием... – он небрежно бросил пистолет на стеллаж.

– А мне нравится! – воскликнул Никита, примерив пистолет к руке. – Большой и страшный. Гопники от одного вида разбегутся. А если шмальну, то вообще чудеса начнутся!

– После первого выстрела ты получишь вывих запястья. – сказал я. – Или растяжение, в зависимости от тренированности руки. Второго выстрела не будет наверняка.

– Это не пятисотый. – спокойно сказал Смирнов, прохаживаясь вдоль стеллажей. – Запястье не вывернет. Я с пятисотого Магнума одной рукой стрелял. Мало приятного, но можно. Один раз...

– Люцифер, – обратился я к архангелу, – зачем нам оружие? Ангелов с него не убьешь, как мы уже выяснили. Или есть особый секрет?

Никита закурил сигарету, облокотился на стеллаж и стал ждать ответа. Алексей Смирнов сел на корточки и принялся копать в стоящих вертикально снайперских винтовках.

– Ангела убить сложно. Из простого оружия это сделать невозможно. Нужны другие, альтернативные методы. – ответил Люцифер. – Но сейчас разговор пойдет не о них. Под опекой ангелов собранно огромное количество обычных людей. Именно их они бросят на убой в первую очередь. Оружие понадобится для отражения таких атак. Много оружия и много патронов. Еще транспорт.

– И навыки. – подметил Никита. – Без навыков никуда. Быть может ты щелкнешь пальчиками и подаришь нам какие-нибудь способности. Скорость, регенерацию и тому подобное. Катит?

– Не катит! – отрезал Люцифер. – Я не джин из бутылки. Желания не исполняю. По части навыков, – он указал рукой на Смирнова и на меня, – эти двое имеют высшие навыки в данной сфере. Не то, что ты, писатель-алкоголик!

– Достали вы... – обиженно ответил Никита. – Не алкоголик я. Люблю выпить, но не алкоголик...

Проблему с транспортом решили просто: в гараже обнаружился новый джип компании «Мерседес» в простонародье прозванный Геликом. Второй машиной стала спортивная «БМВ» черного цвета. Загрузив машины, мы отправились в путь. Люцифер с Алексеем Смирновым на «БМВ». Мы с Никитой на джипе.

* * *

Никита не выдержал и сумел напиться в первые пол часа дороги, а затем уснуть. Три часа я ехал в полном одиночестве, а затем писатель начал подавать признаки жизни.

– Ссать хочу! – заявил он, протерев глаза. Непочатая банка пива пшикнула крышкой, а затем прозвучали мощные глотки. Отпив половину, он спросил: – Остановимся или мне в окно ссать?

Ловко выхватив бутылку, я отправил ее на улицу и спокойно сказал:

– Остановимся, но пить ты больше не будешь...

– Знаешь, Сувор, – заговорил Никита после того как справил нужду, и мы вновь продолжили путь, – я взрослый человек. Не тебе мне запрещать пить. Что хочу, то и делаю. Лучше бы я поехал с Люцифером. С ним всяко безопаснее. Тем более они едут в Москву, а мы к черту на кулички. Не люблю я заброшенные поселки и одиночек, проживающих в них.

– Ты прав, – согласился я. – Взрослый человек волен решать что ему делать. Но ты не один. Нас минимум двое, и мы едем делать общее дело. Мне нужен трезвый напарник, а не полуживое тело, мычащее на переднем сиденье. Уяснил?

– Нет. – огрызнулся Никита. – Я не буду напиваться вдрызг!

– Конечно не будешь. – согласился я. – Пиво, что ты припас в багажнике, осталось далеко на трассе. Пить ты не будешь!

– Урод. – обозвал меня Никита и вытащил из кармана сигареты. – Буду курить. Курить, пока из ушей пар не повалит...

Я взглянул на навигатор. До нужного поселка остается две сотни километров. Люцифер дал нам особое, предельно легкое, задание. Нужно отмахать пол тысячи километров и добраться до заброшенного поселка, построенного во времена союза. В поселке мы будем искать человека, который на самом деле не человек, но и не ангел. Если удастся найти, то мы передадим ему послание от Люцифера, и он должен помочь. Люцифер не дал подробной инструкции, а только сказал, что по приезду все станет ясно. Вот только мне не вериться в это и чувство подвоха не покидает всю дорогу.

– Езжайте туда, не знаю куда... Найдите того, не знаю кого... – начал причитать Никита. – Люцифер обманул. Ощущение, что он хочет избавиться от нас.

– Ты дурак? – на полном серьезе спросил я. – Не помнишь его возможности? Если бы Люцифер хотел от нас избавиться, то хватило бы щелчка пальцами. Нет, Ник, мы нужны ему. Он многое не договаривает, играя в одному ему известную игру, но избавиться от нас точно не хочет.

Белая тонированная «Приора» возникла сзади и стала стремительно приближаться.

– Восьмая машина за столько времени. – сказал я. – Народ словно повымирал. Не в подвалы же они забились...

Приора сократила дистанцию до минимума и начала быстро моргать фарами. Я надавил на газ и сказал:

– Похоже за нами. Можно уйти в отрыв. Мощность позволяет...

– Ссышь тонированной приоры? – съязвил Никита. – Ты разведчик ГРУ или пацаненок необстрелянный? Не ждал от тебя подобного, Суворов!

– Риск бессмыслен. – спокойно ответил я, проигнорировав словесный выпад. – Если есть возможность избежать неприятной ситуации – нужно использовать эту возможность.

Я вдавил газ, и машина заурчала мощным мотором. Дистанция начала увеличиваться. Пуля щелкнула в заднее стекло, но не пробила его. Джип легкобронированный и нам это известно.

– Суки! – рявкнул Никита, доставая с заднего сиденья автомат. Опустив окно, он высунулся по пояс и начал стрелять по машине. Отстреляв магазин, вставил новый и снова полил дорогу длинной очередью.

– Попал! – радостно крикнул он.

В зеркало заднего вида я увидел, как морда приоры кинулась к правой обочине и не выдержав заноса, машина перевернулась набок и стала вращаться. Скорость была близка к двумстам и от приоры осталась помятая груда металла, когда она остановилась лежа на крыше посреди шоссе. Я включил заднюю передачу и стал медленно сдавать назад.

– Кто молодец? – воскликнул Никита, выбираясь из машины. – Я молодец! На такой скорости и попасть в колесо. Стрелок от бога...

– Скорее от дьявола. – пробормотал я, осторожно приближаясь к раскуроченной машине. Из оружия взял только пистолет, посчитав это достаточным. Никита не захотел рустоваться с автоматом и держит его наизготовку.

Два задних пассажира в черных костюмах вылетели при первых кувырках. Оба лежат на асфальте в неестественных позах и не показывают признаков жизни. Молодые парни в спортивных костюмах. Зачем им понадобилось нападать на нас?

Третий пассажир, что сидел впереди, валяется на обочине с раздробленной в фарш головой. Ремень безопасности явно не для них придумали...

– Водила жив. – объявил Никита. – Крепкий, сука!

Я присел у перевернутой машины на корточки. Водитель, молодой спортивного телосложения парень, висит на ремне безопасности. Лицо в крови, левая рука сломана, правая нога вывернута в колене. Правой рукой он пытается найти крепление ремня и отстегнуться. Никита

залез в салон и отцепил его. Парень упал на крышу и застонал. Схватив его за кофту, я выволок из салона, не обращая внимания на стоны и повреждения.

– Кто ты и зачем преследовал нас? – спросил я, когда взгляд парня приобрел хоть какую-то осмысленность.

– Вы... трупы... – прошептал он.

Никита выстрелил неожиданно и разнес парню голову. Я отпрыгнул в сторону и заорал:

– Идиот! Нахрена ты пристрелил его?

Сделав резкий выпад, я оказался рядом с Никитой и выбил автомат из рук. Последующий удар кулаком он парировал уклоном и отпрыгнул в сторону.

– Сдурел?! – удивленно спросил писатель.

– Да! – я сунул пистолет в кобуру и попер на него. Подсечка ногой и Никита упал. Придавив его коленом, я от души врезал по роже кулаком. Ударил в левую скулу чтобы не было крови.

Никита психанул и попытался вырваться. Перевернув его на живот, я вывернул руку и сказал:

– Не дергайся, Ник! Ты меня напрягаешь. Психану – сломаю руку...

Хлопки в ладоши заставили обернуться. Мужчина в спортивном костюме прислонился к машине и улыбаясь рассматривает нашу потасовку.

– Не ссорьтесь, девочки. – весело сказал он.

– Кто ты? – я мгновенно оказался на ногах и направил пистолет незнакомцу в лицо.

– Пура. – спокойно ответил незнакомец. – Я ангел забвения. Увы, ребята, но вы попали в мою умелую ловушку...

Я выстрелил и попал в лицо. Пуля пробила кожу, а затем кость и застряла в голове. Вторая пуля так же вошла в голову. Третья и четвертая в сердце. Только расстреляв весь магазин, я успокоился. За это время Никита успел оказаться на ногах и направить автомат на ангела.

Отверстия заросли на глазах. Ангел Пура улыбнулся:

– Щекотно, однако!

Никита начал стрелять и в буквальном смысле изрешетил ангела. Он мгновенно восстановился и продолжил стоять как ни в чем не бывало.

– Глупые вы. – сказал Пура. – Я мог оставить вас в живых. Обычные люди интересуют в массе, до отдельных личностей нам нет дела. Но вы помогаете Люциферу! Поэтому Михаил послал убить вас.

Пура вальяжно провел рукой. Никита зажмурился. Я не закрыл глаз, решив до последнего смотреть на ангела. Если встречать смерть, то с гордо поднятой головой...

Ничего не произошло. Пура посмотрел на собственную руку, словно она виновата в его неудаче.

– Ничего не понимаю... – пробормотал он.

– Слабый и неопытный! – сказала девушка, возникнув из воздуха между мной и Никитой.

– Даша?! – удивился я, узнав погибшую несколько дней назад знакомую. – Как?

– Так. – отмахнулась она.

– Габриэль?! – воскликнул Пура, явно испугавшись. – Тебя нет! Михаил говорил, что...

– Убил меня? – рассмеялась Даша. – Нет... куда ему. Я столько раз обводила его вокруг пальца, что давно пора понять – что бы не задумал Михаил, я всегда на шаг впереди.

– Михаил, взываю... – жалобно закричал Пура.

– Михаил, взываю! – неожиданно передразнил ангела Никита.

Даша посмотрела на него как на идиота и сделала рукой жест, требующий абсолютного молчания.

– Почему я не почувствовал тебя? – спросил Пура, разглядывая Дашу словно диковину.

– Потому что я не захотела. – ответила она. – Из всех вас меня чувствует только Люцифер. От него не спрячешься. От Михаила спрятаться можно, но это требует колоссальных усилий.

– Габриэль, ты не станешь этого делать... – взмолился Пура.

– Ты прав, не стану. – ответила Даша. – Я требую от тебя смелости, Пура. Требую честного поединка!

Пура ехидно улыбнулся и заметно осмелел.

– Зря ты встала на сторону Люцифера, Габриэль! – сказал он. – Ты знаешь, что мы победим. Нас легион!

Даша не ответила и начала изменяться. Вместо красивой, точеной девочки пред нами возникла затянута в кровавого цвета доспехи воительница с серебряным мечом в руке. Крылья, наполовину красные – наполовину белые, расправились за спиной.

Пура рассмеялся и тоже изменился. Мощный, огромный и сильный. В болотного цвета доспехах и с двумя ржавыми мечами. Крылья, матово черные, с оплавленными концами, и в полтора раза больше обычного, вальяжно расправились за спиной.

Я осторожно отступил на несколько шагов. Никита заметил это, и отступил следом.

– Если истинный облик отражает сущность ангела, – сказал он.

– Да, – согласился я. – Судя по виду – Габриэль далеко не святая.

– Быть может вооружимся чем-то серьезным и поможем Габриэль? – спросил Никита.

– Не надо! – громко сказала Габриэль. – Я сама справлюсь.

– Наивная девочка. – рассмеялся Пура. – Я лучший воин поединка! Ты умрешь, а затем сдохнут жалкие людишки.

Пура кинулся в атаку без предупреждения...

Ангелы сблизилась. Пура нанес несколько молниеносных ударов мечами, которые со свистом рассекали воздух. Габриэль взмахнула сильными крыльями и поднялась в воздух, одновременно с этим играючи парировав мечом направленные в ее сторону удары. Разорвав расстояние, она взлетела на добрых пять метров и махая крыльями, зависла в воздухе. С кончика её меча сорвалась серебристая молния и ударила ангела в грудь. Пура успел скрестить мечи и остановить молнию, но удар достиг цели и не прошел даром. Его отбросило на землю. Мечи обуглились, стали черными, словно покрытые сажей.

С трудом поднявшись, Пура гордо распрямился и поднял мечи.

– Ты стала сильной, Габриэль! – воскликнул он.

Габриэль бросилась в атаку, проигнорировав обращение. Мечи схлестнулись. Наличие одного не сделало Габриэль слабее. Она легко парировала молниеносную атаку Пуры и перешла в нападение. На асфальт посыпались желтые и белые искры, высекаемые мечами. Скорость фехтования увеличилась настолько, что я с трудом улавливал суть боя. Смертоносные мечи то и дело приближались к конечностям, но оба ангела успевали отбить атаки в последний момент тем самым избежав увечий.

Первым не выдержал Пура. Он начал осторожно отступать, медленно двигая крыльями. Достаточно сильного взмаха и ангел вспарит.

Габриэль усилила натиск и постепенно оттеснила врага к перевернутой машине. Пура сделал шаг влево и попытался проткнуть Габриэль мечом словно копьем, одновременно ударив другим мечом наотмашь в голову.

Габриэль пригнулась в последний момент, чудом не лишившись головы, пропустила колющий удар в лево от тела и принужденным движением крунула меч в руке, описав им в воздухе окружность. Пура вскрикнул. Его левая рука упала на асфальт вместе с мечом. Габриэль взмахнула крыльями и отлетела назад, не пожевав продолжать бой. Пура вспарил на несколько метров в воздух, с ужасом глядя на отрубленную конечность.

– Ты пожалеешь об этом, Габриэль! – жалобно крикнул он.

– Не хнычь, «святой»! Тебе это не идет. – ответила Габриэль. – Сражаться можно с одной рукой. Продолжаем!

Ангелы сцепились в воздушном бою. Пура атаковал более сосредоточенно, умело работая одной рукой. Габриэль легко отбила все атаки и начала издеваться над противником. В воздушном бою она во много раз превосходит противника по скорости, манёвренности и гибкости. Судя по тем финтам, что исполняет – Габриэль рождена чтобы летать и биться в воздухе.

– Пробируешь убежать?! – рассмеялась она. – Нет, Пура, я не дам тебе этой возможности...

Пура озверел в прямом смысле. Размахивая мечом словно палицей, кинулся на Габриэль. Приблизившись, он попытался отвлечь ее замахом крыла, но не рассчитал и крутанулся в воздухе. Габриэль не дала ему поблажки, использовав ошибку в своих интересах. Молниеносный взмах меча и правое крыло ангела Пуры срезало у основания. Он начал падать. Падать с десятиметровой высоты, на которую ангелы поднялись в суматохе боя.

Упал Пура на спину. Меч выскользнул из руки и мгновенно растаял на асфальте грязной кляксой. Отрубленное крыло земли не коснулось, став пеплом во время короткого падения. Габриэль лениво опустила на землю и сложив за спиной крылья, подошла к поверженному противнику.

– Пощади, Габриэль... – жалобно сказал Пура.

Габриэль качнула головой и быстрым взмахом отсекала ангелу голову. Откатившись, голова начала съезживаться. Следом за ней съезжилось тело.

– Отказался в упокоении... – пробормотал Никита. Его способность комментировать происходящее в шутливой форме уже не удивляет.

– Шоу окончено, мальчики! – сказала Габриэль-Даша, принимая прежний облик. Вместо воинственного ангела с мечом перед нами снова стоит хрупкая девочка в коротком платьишке и босоножках.

– Интересно... – сказал Никита, пристально разглядывая Дашу оценивающим взглядом. – Обычный человек может с ангелом?

– Может. – ответила она. – Только для тебя это будет последним разом.

– Пожалуй... воздержусь! – отмахнулся Никита и спокойно направился к машине.

– Что встал? – сказала мне Даша. – Поехали, торчать здесь нет смысла.

Я пожал плечами:

– Поехали...

* * *

– Помнится ты умерла. – сказал я, вновь управляя дорогим внедорожником. – Захлебнулась кровью. Или тогда в этом теле была не ты?

– Я. – ответила Даша, медленно выпуская дым мне в лицо. Два курящих человека в машине – уже слишком, но я решил не акцентировать на этом внимания. Никита тихо сидит сзади и не подает признаков присутствия. Впрочем, это до поры, до времени.

– Гавриил... – заговорила Даша. – Ублюдок... хотел угробить меня. Пришлось сыграть в поддавки.

– То есть, – удивился я, – архангел Гавриил может убивать на расстоянии?

– Нет. Я и Гавриил – связаны. Давние события, о которых не стоит вспоминать. Гавриил – очень сильный архангел. Он не разделяет убеждений брата Михаила, но и не идет против него. Гавриил – опасный, хитрый и коварный. Именно он послал Пуру убить вас.

– Ты можешь убить Гавриила? – спросил я.

– Нет. – Даша смутилась. – Только Люциферу под силу убить его.

– Значит во все этой движухе Люцифер – самый сильный архангел? – спросил Никита.

Даша повернулась:

– Люцифер не архангел. Его лишили этого звания очень давно, хотя на нем данное лишение не отразилось абсолютно. Люцифер единственен и неповторим. Он способен убить даже Михаила. Вот только никогда не сделает этого. Люцифер не убивает архангелов.

– Почему? – удивился Никита.

– Мы, ангелы, почти как люди. Очень похожи, несмотря на могущество и бессмертие. Архангелы – родные братья Люцифера. Каким бы плохим не был брат – ты не станешь убивать его.

– Брат на брата. – сказал я. – У людей это распространенное явление. Убивают всех: братьев, сестер, детей, родителей. Всякое бывает.

– У ангелов такого нет. – ответила Даша. – Для Люцифера происходящее в мире – очередная игра, из которой он должен выйти победителем. Отсутствие братьев архангелов не делает его таковым. Люцифер никогда ни при каких условиях не пойдет на убийство.

– Но он убил ангела! – возмутился Никита. – И ты убила! Разве они не были вам братьями?

– Я – отдельная тема. – сказала Габриэль. – Я – ангел одиночка. Если встала на сторону Люцифера, то это не значит, что его убеждения и он сам мне симпатичны. Позиция Люцифера в нынешней игре подходит мне. Сотрудничество будет до поры до времени. Потом я уйду.

– Куда? – я улыбнулся. – Ты говоришь о Люцифере как о равном. Сомневаюсь, что его расстроят твои слова. Ангела он убил совершенно хладнокровно. Думаю, что с архангелами поступит аналогично.

– Люцифер никогда не ценил ангелов. Мы для него сброд и выродки. Пушечное мясо. Люцифер ценит людей. Люди – единственные кто симпатичен ему.

– И все равно, – не согласился я, – Люцифер может и должен убить архангелов. Если происходящее – Игра, то убийство всех архангелов и ангелов автоматически делает его победителем.

– Нынешнее изменение – Игра! – воскликнула Даша. – Количество таких изменений давным-давно потеряло счет. Было всякое... Многого уже не припомнишь. Но одно я знаю наверняка – архангелы никогда не умирали!

– Зачем ты помогла нам, Габриэль? – спросил я.

– Тот, к кому вы едете, нужен мне. – ответила она. – На личную встречу я не надеюсь. Перед поселком покину вас. Но весточку передам. Не одному Люциферу отправлять письма...

– Быть может ты скажешь к кому мы едем?! – потребовал Никита.

– Наполовину ангел, наполовину человек. – ответила Габриэль. – Люцифер отправил вас к Нифелиму...

– Кто такой Нефилим и с чем его едят? – спросил Никита.

– Тварь огромного роста и невероятной силы. – ответила Даша. – Нефилим – существо, рожденное от земной женщины и ангела. Вне зависимости от времени и места Нефилимы получались разными. Одни достаточно крупные, но в целом не отличимые от людей. Часто их звали богатырями и тому подобное. Другие рождались истинными гигантами и убивали матерей при родах. Во время взросления достигали десяти метрового, и более, роста. Таких люди не жаловали и старались прикончить до полного созревания, а еще чаще – в младенчестве. Третий вид Нефилимов самый опасный – крупные, метра два ростом; выглядят как обычные люди; сильные и быстрые; и самое главное – с задатками магических способностей. Вот такие Нефилимы свободно уживались с людьми, пряча от них свои способности и происхождение.

– То есть, – заговорил я, – Люди не ладили с Нефилимами?

– Человек та еще скотина. – сказала Даша и посмотрела на меня и Никиту. – Не в обиду, но это правда. Вы не очень любите, когда кто-то сильно отличается от заложенных стандартов. Низкий – плохо, высокий – плохо. Урод – вообще беда. Издевательства, глумление. Если кто-то отличается – его будут гнобить и унижать. Так было, есть и будет во все времена. Сейчас, с

приходом цивилизованности, ситуация сдвинулась в лучшую сторону, но тех, кто отличаются по-прежнему не любят. – Даша щелкнула пальчиками. – А теперь представьте, что люди делали с теми, кто трех, пяти, десятиметрового роста. Нефилимам жилось очень несладко. До недавнего времени существовало общество по уничтожению Нефилимов. Последние последователи сгинули во время второй мировой и остались только упоминания.

– Нет твари более жестокой, чем тварь, что зовется человеком! – объявил Никита.

– Увы, писака, – ответила Даша, – но ты не прав. Есть твари, от которых в твоих жилах застынет кровь, а по ногам побегут теплые струи испражнений. После встречи с ними ты забудешь о спокойном сне и до конца своих дней будешь видеть кошмары и спать с включенным светом. Молись, чтобы не встретиться с ними...

– Молиться не буду. – огрызнулся Никита. – Бессмысленное это занятие, после знакомства с вашим ангельским отродьем. И не пугай меня, Габриэль! В моем воображении существуют настолько ужасные твари, понять которых не смог даже я сам. Лучше ответь: как отличить Нефилима от обычного человека? Я не про тех, что большие и высокие, а про тех, что очень похожи на обычных людей.

– Никак, если он не захочет этого. – ответила Даша.

– Тогда как люди истребляли их? – поинтересовался я. – Или им помогали ангелы?

– Ангелы всегда помогали людям. Проблема с Нефилимами решалась на уровне архангелов. Раньше для их уничтожения задействовались человеческие ресурсы, но уже почти сто лет ими занимаются только ангелы. Любой ангел чувствует присутствие Нефилима за километры. Ангелов огромное множество и поэтому рождение Нефилима не может остаться незамеченным. В последние десять лет не родилось не одного. Михаил запретил ангелам вступать в союз с людьми. Наказание за нарушение запрета – смерть.

– Если всех Нефилимов убили, то как выжил тот, к которому мы едем? – спросил я. – Или он какой-то особенный?

– Ничего особенного если не считать, что Нефилим Деймос является сыном одного из архангелов. – непринужденно ответила Даша. – Вот только неясно кого: Гавриила или Михаила. Сами архангелы об этом не говорят и тщательно скрывают все упоминания. Люцифер знает, но тоже молчит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.